

Наталья Подлесная

Тея и Ханс
Пророчество

Знаменитая российская блоггерша стала известна после того, как получила в наследство от бабушки древнюю книгу заклинаний.

Хотя сама не понимала, каким сокровищем обладает, пока не попала в чужой магический мир.

Но чужой ли он для нее?

Глава 1.

— Руку убери, — строго проговорила она, даже не посмотрев на сидящего за рулем парня.

Вова бровью не повёл, лишь по-хозяйски мазнул своей ладонью по её голой коленке, сунувшись под подол платья.

— Уволю, — Наташа начала злиться. — И когда успел так осмелеть?!

Наглость в парнях ей всегда не нравилась, но Вова был не таким, и портить отношения ей не хотелось. После угрозы уволить, он убрал руку и с невозмутимым видом продолжил вести автомобиль.

Белая футболка, как вторая кожа, обтягивала его перекаченные мышцы, короткая стрижка и квадратный подбородок делали его похожим на героя боевика из девяностых. Не будь он её телохранителем, Наташа б замутила с ним. Но шашни на работе — не её вариант. На этом всегда стояло табу, без исключений, потому что отношения всегда мешают работе.

— Натах, ну чего ты в самом деле, — завёл Вова старую пластинку.

Он был давно и откровенно в неё влюблён. Наташа это знала, но никак не поощряла. Нормального телохранителя найти не просто, а он был очень хорош.

— Смотри за дорогой, — коротко отрезала, уставившись в телефон.

Да, сучка ещё та — так могут подумать посторонние люди. Холодная, расчетливая, красивая стерва. Она и не пыталась разубедить, потому что иначе на шею залезут и ножки свесят. Но ни Вову, ни других поклонников это никогда не останавливало. Они продолжали осаждать крепость, словно им нравилось, когда их посылают.

Пока они ехали в машине, Наташа набирала в записной книжке телефона текст для очередного своего ролика на YouTube канале. Работы у неё много и записи видео почти каждый день, поэтому в машине приходится работать.

Уже около года она была блоггером с миллионом подписчиков, что для неё самой стало большой неожиданностью.

Резко взлететь в топы помог один случай. Печальный. У неё умерла бабушка в деревне. После похорон и поминок, Наташа, как единственная родственница, задержалась в доме на несколько дней, чтобы разобрать вещи: что-то выкинуть, что-то отдать соседям. И просто навести порядок.

Тогда-то и нашла её — бабушкину записную книгу старинных знахарских рецептов. Написанную от руки и как будто даже чернилами.

— Травы хранят в себе много тайн, о которых мы даже не подозреваем, — учила её бабушка в детстве. — Каждая травинка, каждый цветок имеет свое предназначение. Нам нужно лишь его раскрыть.

Они часто ходили с бабушкой в лес собирать травы, но никогда Наташа не видела у нее

эту книгу.

Первым делом внимание привлёк большой бордовый камень в золотистой оправе на тёмном кожаном переплёте книги. Девушка стряхнула пыль и пробежалась глазами по пожелтевшим страницам, на которых аккуратным почерком были выписаны рецепты.

Видно было, что книга древняя, необычная, поэтому Наташа взяла её с собой в город, словно чувствуя, что она не простая, как минимум — антиквариат.

Раздав уже ненужные вещи соседям, сдала бабушкин дом дачникам, и вернулась в Москву.

И вот однажды утром проснулась знаменитой, сама того не ожидая.

Как-то она поделилась на YouTube со своей небольшой аудиторией, в пару сотен человек, бабушкиным рецептом маски от отеков на лице. Сняла на телефон простое видео о том, как приготовить, как наносить на лицо и потом уже в конце эффект. Ничего сложного. Тем более, её страничка была как раз про бьюти-средства, красоту и здоровье — тема как раз подходящая. Спустя несколько дней видео набрало больше полумиллиона просмотров, подписчики добавлялись ежесекундно, комментарии перевалили за тысячи. В чем именно было дело, она не поняла, но люди были в восторге от этого средства!

Пришлось заводить странички и в других соцсетях — кто ж упускает такую возможность? К тому же бабушкиных рецептов было столько, что ей хватило бы на сто лет вперед. Там были рецепты на все случаи жизни: для красоты, от разных болезней и даже те, что лечили психические недуги.

С тех пор Наташа стала самой знаменитой блоггершей в стране по домашним рецептам красоты, потому что конкуренцию никто составить не мог. Во-первых, рецепты были уникальны, просты и очень эффективны. Ничего подобного в интернете до сих пор не было. Во-вторых, кого будут больше слушать подписчики? Бабушек, перетирающих снадобья в ступке, или молодую и красивую девушку, которая всем своим видом показывает, насколько сказочно работают все её средства: мази, отвары и примочки? Поэтому люди подписывались, смотрели и пользовались тем, что она вещала в своих блогах.

— Хочу устроить неделю выходных, Вов, — проговорила она парню, который молча вел машину. — Думаю, недели через две у меня получится освободить время.

— Куда поедешь?

Наташа удивленно посмотрела на телохранителя.

— Одна? — этот вопрос волновал его больше.

Она тяжело вздохнула и взглянула в окно на пролетающий мимо лесной пейзаж.

Телохранителя пришлось искать после первого покушения. Сначала это были фармацевтические компании, которые пытались Наташу припугнуть. Видите ли, её деятельность мешает им. Ха!

Потом были попытки украсть бабушкину книжку, когда про неё просочилась информация в интернет. Но Владимир своё дело хорошо знал и при каждом случае был на высоте. За это она его и ценила.

Книгу берегла как зеницу ока, чувствовала, что словно в ней есть какой-то особый смысл. Она даже сделала несколько копий всех страниц, спрятала каждую в разных банковских ячейках, но они не обладали той особенной аурой, которая была у оригинала. Это чувствовалось.

К тому же, ещё один мистический факт не давал покоя. Некоторые рецепты, а таких

была почти половина, имели в своём составе ингредиенты, написанные на незнакомом языке. За год, что у неё была эта книга, она не смогла найти перевод или хотя бы понять, что это за язык или наречие. Более того! При сканировании книги на копиях отсутствовали эти слова. Они просто не отпечатывались — сканер их не считывал. Этот мистический факт заставлял всегда брать книгу с собой, потому что от копий мало толку. И Вову. Как только в сеть проникла информация о таинственной книге древних рецептов, появилось много желающих ее получить. А расставаться со столь ценным предметом Наташа не собиралась. Она её по праву рождения.

— Наталь, у нас все готово. Когда будете на месте? — проговорил по громкой связи в машине её менеджер Марат.

Марат и его съёмочная группа, уже ждали в условленном месте, приготовив всё необходимое для работы над видеороликом. Наташа вопросительно посмотрела на Вову.

— Минут десять, — ответил телохранитель, продолжая упорно сверлить взглядом просёлочную дорогу.

— Хорошо, ждём вас, — Марат положил трубку, а она продолжила писать текст.

Сегодня записывали видео о бальзаме для красоты волос. Летом самое лучшее место для съёмки — это в лесу. В естественной среде, с натуральными ингредиентами, которые росли тут же на поляне. Это была её фишка, которая нашла много почитателей. Натуральная домашняя косметика — что может быть лучше?

Для образа этого ролика она выбрала хлопковое платье в пол, цвета весенней зелени в мелкий цветочек, с воздушным рукавом три четверти и квадратным вырезом на груди. Зелёный цвет в одежде она выбирала часто, потому что он хорошо подчёркивал зелень глаз и красиво оттенял её светло-русые волосы с рыжинкой. Да и к теме блога зелёный цвет имел непосредственное отношение. Все-таки природная косметика.

Отработав съёмочный день, довольный и уставший Марат обсуждал что-то с оператором на счёт монтажа. Наташа доедала ужин из контейнера, так заботливо приготовленный ассистентом Марата, ожидая, когда он отпустит её домой.

— Наталь, всё супер. Завтра пришло тебе всё что нужно для озвучки.

— Я свободна?

— Да, — кивнул он. — Спасибо, ты отлично поработала.

Не ответив на его комплимент, девушка пошла к своему мерсу, где весь съёмочный день ждал Вова. Держать мужиков из команды на расстоянии — единственный вариант успешной работы.

Глава 2.

Набирая по пути номер Кирилла, она села в машину.

— Привет, малышка, — послышалось сладкое на том конце телефона.

Она выключила громкую связь в машине — Вове такие вещи слышать нельзя.

— Ты где? — сухо кинула в трубку.

— Да так, по делам... Встретимся сегодня?

Кирилл был её как бы бойфрендом — всегда был рад встречам. И зная её характер, старался не докучать, во всём потакать и ни в чём не отказывать. Вот только она уже начала уставать от его слащавости и их приторных отношений. Поначалу он ей нравился, какое-то время, но сейчас она уже встречалась с ним по инерции.

— Давай у меня, — согласилась.

Ехать куда-то с ним она уже не хотела, а вот посидеть дома за бокалом вина — Кирилл вполне подходящая компания. И поговорить можно и помолчит, где надо.

Она положила трубку, Вова сжал руль, желваки заходили — расстроился парень.

— Что ты нашла в нём? Он на нормального мужика даже не похож. Худой, слащавый, фу! — презрительно сплюнул.

Она промолчала. Достала бабушкину книгу из сумки, показывая всем своим видом, что занята и разговаривать не намерена.

— У мужика стержень должен быть, сила, мощь. Что б за девушку свою постоять мог. Защитить.

Продолжая молчать, она листала страницы. Владимир ещё посопел, пожужжал и замолчал. Она его понимала, но ничего поделать не могла. Он знал, что на работе шашни — ни в коем случае, сто раз ему это объясняла. А он работу терять не хотел. Так что, какие претензии?

Вдруг он ударил по тормозам прямо посреди дороги, на перекрёстке, ремень безопасности мгновенно вжал её в сиденье.

— Ты чего? — воскликнула она, когда огляделась — никого, кроме них на дороге не было.

— Я не могу так больше! — прошипел он, с силой ударив по рулю. Её машины, между прочим! Он повернул к ней свой несчастный взгляд и ей стало не по себе. — Наташ, ну завязывай, а? Почему он то? Чем я хуже? Я всё для тебя сделаю, ты ни в чём не будешь нуждаться, я найду другую работу. Поехали ко мне, а?

Он навис сверху всей своей тонной тушей, приблизившись настолько близко, что Наташа всерьёз испугалась. Вова в гневе был страшен. Она не знала, перейдёт он границу или сможет сдержаться. У неё нет телохранителя от телохранителя. Они вдвоём на пустынной трассе, где-то в лесу, поэтому сейчас слова нужно подбирать как можно более тщательно.

— Вова, успокойся. Хорошо, не буду встречаться с ним, — медленно проговорила девушка, словно перед ней был не он, а разъярённый зверь. Она даже руку положила ему на плечо доверительно. — Давай я сяду за руль, а ты пока успокоишься, мы поговорим...

Он такого от неё не ожидал:

— Ты серьёзно? — недоверчиво проговорил он.

— Да.

— Поехали ко мне...

Опешив от такой наглости, она прошептала:

— Не наглая.

Он с чувством опять ударил по рулю, посидел зажмурившись какое-то время, потом рывком открыл дверь и вышел.

Она смотрела, как Вова раздражённо вышагивает по пустынной дороге и думала перебраться за руль и валить отсюда подальше, или всё же его отпустит, и он довезёт её до дома. До её дома.

Но Наташа не успела принять решение, потому что справа её ослепил свет фар и завизжал протяжный гудок несущейся на всём ходу фуры.

— А-а-а-а, — закричала она что есть силы, прижимая к себе бабушкину книгу.

В следующую долю секунды бордовый камень на книге засветился, пространство

заполнила яркая вспышка света и всё стихло.

Глава 3.

Она не знала, сколько была без сознания, но когда открыла глаза, поняла, что лежит на траве в лесу. В руках сжимает книгу, над головой кроны высоких деревьев, через которые светит полуденное солнце.

Как только она пошевелилась, вставая с травы, ввысь взметнулась стайка жёлтых бабочек.

— Очаровательно, — проговорила вслед улетающей вглубь деревьев процессии.

Удивительный мир — так она себе и представляла рай, в который попала, несомненно, после своей смерти. Взглянув на прижатую к груди книгу, сунула ее в сумку, которая на счастье была перекинута через плечо.

Наташа осмотрелась по сторонам, удивляясь необычной красоте и безмятежности природы. И без опаски пошла вверх по тропинке, рассматривая высокие деревья, разноцветные цветы и кружащих вокруг неё бабочек, которые казались чем-то нереальным.

— Если это рай, то я остаюсь! — заявила она.

Но рассудок подсказывал, что она живее всех живых, и сюда её перенесла некая сила. Наташа всегда верила в существование различных разломов земной коры, перемещений в пространстве, потусторонние силы и в инопланетян, в принципе.

Поэтому порадовалась, что та фура на дороге не размазала её по асфальту, а скорее всего, спровоцировала всплеск энергии, и она каким-то образом перенесла её в этот лес.

Наташа достала книгу. Посмотрев на бордовый камень, потрогала его пальцами. Возможно, именно он её и спас. В любом случае самое главное, что она жива. И сейчас нужно найти выход из леса, а потом и путь домой.

«А может, я вообще на другом континенте? Это было бы забавно!» — начала придумывать варианты событий, хотя ею руководила не жажда приключений, а скорее усталость от всего, что наполняло её жизнь. Уйти в отпуск она мечтала уже давно, но свалившаяся известность и этот чертов контент-план держали.

Неторопливым шагом прогуливаясь по лесной тропинке, она осознала, что исчезнуть на время — её тайное желание. Для неё самой это было открытием и некоторым облегчением, как будто нашла ответ на давно висевший в воздухе вопрос.

Девушка уже достаточно долго шла по лесу, приподнятое настроение сменилось усталостью. Солнце припекало сильнее, и уже давно мучившая жажда стала невыносимой. Именно в этот момент она вышла на опушку, на другом конце которой стоял небольшой бревенчатый домик.

Простой на вид, с черепичной крышей, деревянным крыльцом и одним окошком. Почти как в сказке.

Она постучала в дверь из плотных толстых досок, в ожидании, что кто-нибудь выйдет и уж точно не откажет в воде. Никто не открыл. Она дёрнула дверь за массивную ручку на себя, и та легко поддавалась.

— Можно войти? Тут есть кто-нибудь? Ау!

В ответ тишина. Нерешительно зайдя в дом, она осмотрелась. В небольшой комнате было пусто, минимум мебели, хоть и добротной, из натурального дерева: большая кровать, застеленная льняным покрывалом, массивный стол, несколько таких же табуретов, комод с

зеркалом и старинный камин. Пахло деревом и свежестью, как и в любом деревенском доме, когда заходишь в жаркий знойный день в спасительную прохладу.

Ничего, что указывало бы на присутствие тут хозяев. В доме было убрано, и немного пыльно, словно тут давно никто не живёт.

Толкнув ещё одну дверь, очутилась в ванной комнате. Да, тут был кран! Но поколдовав над ним, не смогла включить воду — не было вентилей. Просто кран и синий камень, встроенный в массивную раковину.

Для простого деревенского дома эта ванная показалась ей царской. Резные металлические ножки и у раковины, и у ванны, огромное окно, выходящее на утопающий в зелени лес. Некое подобие унитаза, тоже без видимого слива. Всё выполнено из камня, дерева и металла. Люксовый номер пять звёзд.

— Чёрт! Чёрт! — ей безумно хотелось пить.

Она уселась на табурет, обхватив голову руками. Романтизм ситуации враз улетучился.

— Вы кто?

Она резко вскочила и закричала от неожиданности. В дверях стоял странного вида человек маленького роста, очень похожий на гнома из сказки, и таращился испуганно.

— Вы кто? — эхом повторила она вопрос, повысив голос.

— Нет, это вы кто?! — осмелел он.

Немного придя в себя и поняв, что это она вломилась в чужой дом, сбавила тон.

— Я заблудилась, простите. Искала воды.

— Понятно, — хмыкнул он.

Человечек недоверчиво на неё посмотрел, прошел мимо, разглядывая с ног до головы. Подойдя к крану, провёл над ним рукой, и полилась вода.

— Пейте.

— О-о-о-о.... — только и смогла протянуть, прильнув к крану.

Гном серьёзно смотрел прищурившись. Её он никогда раньше не видел, а все незнакомые люди у него всегда вызывали недоверие.

— Простите, что закричала, это я от неожиданности.

— А вы кто? — повторил свой вопрос.

Почему-то ей не захотелось называть своего имени. В голове крутилось только одно имя — то, каким её называла бабушка, когда она была маленькая. С этим именем были связаны самые приятные воспоминания из детства. Раз её никто не знает тут, пусть будет так.

— Тея. Мое имя Тея, — ответила она гному.

Тот кивнул и сказал:

— Тори. Меня зовут Тори и я заместитель старосты, — он слегка поклонился представившись.

— Простите, что вломилась в ваш дом, Тори. Я уйду. Только скажите, где я нахожусь и как мне отсюда выбраться. До ближайшего населенного пункта.

— Вы в Королевстве Гномов. А куда вы шли?

Она лишь слегка подняла брови, но не выдала своего удивления. Королевство Гномов. А как может быть иначе? Ирония ей всегда в жизни помогала.

Гном кратко поведал о том месте, где она оказалась. Они находились на территории Империи, в которую входило и Королевство Гномов. Немногочисленный доброжелательный народ, они умеют постоять за себя, сообщил он на всякий случай. И что любому, кто придёт к ним с добром, они рады помочь. За какую плату он не уточнил, хотя это её предрассудки,

что всё имеет свою цену.

Сами гномы живут в горах, заботясь о принадлежащей им территории, на которой находится и этот домик.

Наташе, точнее Тее, пришлось рассказать ему немного искажённую историю о своём появлении тут. Ну как искажённую? Попросту наврала, хоть врать не любила. Якобы сбежала от злой мачехи, попала в водоворот, который возник из ниоткуда, и очутилась в этом лесу. Как в любой приличной сказке. История казалась ему правдоподобной, и допытываться о подробностях он не стал.

— Ты можешь остаться тут на пару дней, пока пустует дом, — щедро позволил гном, здраво рассудив, что деваться бедняжке некуда.

— Спасибо за предложение, я с удовольствием останусь. Мне нужно передохнуть и обдумать, что делать дальше. Если хозяева дома будут не против.

— Хозяева тут давно не живут, а дом вот стоит... Оставайтесь, что уж. Куда вам податься-то? — гном окинул её изучающим взглядом, и добавил: — Я принесу поесть.

Оставшись одна, она облегчённо выдохнула и упала на кровать. Мысли роились в голове, не принося ничего полезного.

«Может зря не рассказала малышу о том, что из другого мира?» — прижав сумку с книгой к себе, подумала она, прежде чем уснуть на мягкой кровати.

Глава 4.

То ли перемещение в пространстве, то ли свежий горный воздух сделали своё дело, и Тея проспала до утра следующего дня. На столе под салфеткой в глубокой чашке она обнаружила пирожки, а в глиняном кувшине кисель.

«Какой невероятно чудесный гном» — улыбнулась она, невольно проведя параллель со сказкой о Белоснежке.

Она вышла на крылечко, взяв пирожки и кувшин, присела на старые протёртые ступеньки и глубоко вдохнула свежий лесной воздух. Утренняя прохлада окончательно прогнала сон. Она улыбнулась и откусила мягкий пирожок с незнакомыми очень вкусными ягодами, наслаждаясь просыпающейся природой.

Как вернуться в свой мир даже не представляла, но узнать побольше про этот надо обязательно. Если тут есть необходимые технологии, то возможно, ей смогут помочь. Но вот как относятся тут к представителям другого мира, она не знала. «Возможно, они посчитают меня опасной и запрет где-нибудь. Буду придерживаться прежней версии, — размышляла она, — злая мачеха и всё такое. Сказок знаю много, не пропаду».

Тут на тропинке, ведущей к домику, появились два гнома среднего возраста — мужчина и женщина. Мужчина был хмурым и прихрамывал. Женщина слегка улыбалась, но совсем незаметно. Они подошли медленно, пристально разглядывая девушку, сидящую на ступеньках. Поздоровались. Тея сразу поняла, кто с утра пораньше позаботился о ней и приготовил завтрак.

— Очень вкусные пирожки, — поблагодарила она женщину. — Спасибо вам за заботу.

Та засмушалась, посмотрев на мужчину. Но он не разделил её радости.

— Не стоит, мне было совсем не сложно! — ответила женщина.

— Нас прислал Тори. И попросил узнать, всё ли у вас хорошо. Меня зовут Майл. А это моя жена — Соня, — строго проговорил гном.

— Очень приятно.

Маленькие разведчики, которых прислал Тори, вызвали у неё улыбку. Майл так серьёзно и хмуро смотрел на неё, давая понять, кто тут главный и что он не такой милый, как его жена Соня.

— Тогда скажите о себе: кто вы, кто ваши родители, чем занимаетесь.

Они присели на пенёк и приготовились слушать. Вполне ожидаемое с их стороны действие. Появилась тут неизвестная девица, кто такая? Чего хочет? Откуда пришла, куда идёт? Нужно было выяснить всё.

— Я не могу вам рассказать о своей прошлой жизни, простите. Моё прошлое не несёт ничего опасного и противозаконного. Просто мне не хотелось бы распространяться о нём. Даже несмотря на то, что вы любезно разрешили мне переночевать в домике и накормили, — врать Тея не любила. Уже давно уяснила, что всё тайное всегда становится явным, а попадать впросак и краснеть — это отвратительно. — Я могу вам отплатить за вашу доброту. Например, могу рассказать, как готовить чудодейственную мазь для лица. Чтобы кожа стала как в молодости.

Гномы встrepенулись, а Соня даже подскочила. Её большие глаза округлились, она неуверенно провела рукой по волосам. Видно было, что она заинтересовалась, но строгий Майл одёрнул её за руку и посадил на место.

— Вы ведьма?! — воскликнул он, храбрясь.

Тея схватилась за сердце и поспешила ответить:

— Нет, нет! Вы что! Это просто старинный бабушкин рецепт! Всего лишь травы, некоторые простые ингредиенты и никаких заклинаний. Я вам клянусь! Никакой магии.

Для убедительности приложила руку к груди. Местных законов она не знала, и стало не по себе — вдруг сожгут на костре. И кто за язык тянул?

— Не нужно ничего! Оставайся в доме сегодня просто так, — сердито сказал гном и встал, взял за руку жену и собрался уходить.

Соня грустно вздохнула и поплелась вслед за мужем.

— Спасибо. Одна просьба: научите меня включать воду. Пожалуйста, — хоть гном и суров, но пить ей что-то нужно.

Майл посмотрел подозрительно, но молча прошёл в дом. Оказалось, что вода включается чисто магически. Магия активирует встроенные кристаллы синего цвета, и они притягивают потоки воды. Это ей совершенно не подходило, потому что магией Тея не владела.

Они ушли, набрав воду во все имеющиеся сосуды, и оставили её одну. Что ей делать, она совершенно не представляла.

Побродив по ближайшим окрестностям, задумавшись, незаметно для себя насобираала травы и цветы, отметив, что почти все растения ей знакомы. Она улыбнулась — уж очень хорошо знала женщин.

На большом массивном столе разложила собранные растения для просушки и начала в глубокой миске измельчать необходимые ингредиенты. Она знала этот рецепт как свои пять пальцев — он её никогда не подводил. В итоге, когда Соня пришла днём и принесла обед, маска для лица была готова.

— Майлу это не понравится, — робко запротестовала она.

— Мы ему не скажем, — Тея улыбнулась самой обворожительной улыбкой.

В итоге маленькая комната на несколько часов превратилась в салон красоты. Соня, как и любая женщина, с удовольствием рассказывала о своём мире, о том, как живут гномы, какой Майл ворчун и как они друг друга любят. А Тея рассказывала истории из своей жизни, не вдаваясь в подробности, но создавая такую нужную ей сейчас атмосферу доверия. Ей это удалось. Спустя несколько часов Соня и Тея были уже близкими подругами, успев и посмеяться, и поплакать вместе над своей судьбой. Всё-таки женщины — хоть гномы, хоть люди — они так похожи своими проблемами и заморочками.

Из рассказов Сони девушка поняла, что гномы живут недалеко от этого места в горах. Раньше в «Тёмное время» прятались внутри самих гор, выстроив там целый город. А сейчас начали строить домики на поверхности, потому что теперь им ничего не угрожает. Про «Тёмное время» она сказала вскользь и не стала объяснять подробности, уверив, что всё в прошлом. Но впечатление оставила не самое радостное. Тея не стала выяснять, что у них произошло, тем более всё это уже в прошлом.

Гномы очень трудолюбивый народ — добывают в горных породах кристаллы, которые необходимы для магов или просто для бытовых нужд. И чтобы было не слишком подозрительно незнание простых вещей, таких как магия и кристаллы, Тея пришлось сказать, что в государстве, откуда она родом, совсем нет магии.

— Никогда не слышала про такую страну, — пожала плечами Соня. — Магия есть везде.

— Видимо, меня портал перенёс из очень далёкого места, — предположила девушка.

— Эх, детка, как же ты тут будешь одна? Без мужа. Без отца. Кто тебя защитит? — гномиха всерьёз переживала. — Ты такая красавица... и одна, в лесу.

— А мне есть чего бояться?

Соня смутилась.

— Кто знает, что может поджидать тебя. Гномы, конечно, не тронут. Мы народ приличный, воспитанный древними обычаями и боимся богов. Но есть и другие жители леса.оборотни, гоблины, люди.

Забота гномихи была очень трогательна, но Тея оставаться тут долго не собиралась.

— Гоблины и оборотни? — это ей совсем не понравилось.

Соня передёрнула плечами.

— Среди них разные есть! Просто лучше тебе с ними не встречаться. Не все, конечно. Император следит за порядком, чтобы никто тут непотребности не совершал. Но кровь-то горячая...

Эти страсти ей были совсем ни к чему.

— Вам пора смывать маску.

Соня отправилась в ванную комнату, а Тея ещё раз подивилась, как удобно работает кран. На магии. Соня набрала воду и в ванну, наполнив её пеной.

— Раз у тебя нет магии, что поделать — придётся мне помогать тебе. А ты поможешь мне, — Соня подмигнула, с удовольствием разглядывая своё посвежевшее лицо. — Надеюсь

ты останешься тут подольше.

Тея засмеялась. В своей маске для молодости она была уверена на сто процентов, и этот ненавязчивый подкуп расположил к ней маленькую женщину. С блаженством погрузившись в тёплую воду, она спросила гномиху:

— Скажи, Соня, что с ногой у твоего мужа? Почему он хромает?

Та вздохнула, махнув рукой.

— Не слушает он меня! Поранился две недели назад, придавил камнем палец. «Пройдёт, пройдёт» — говорил он. А сейчас так болит, что даже обувь с трудом надевает. Поэтому и злой. А так он у меня хороший, — она улыбнулась.

— Кровь шла, когда он поранился?

— Нет. Крови не было, кажется...

— А как сейчас выглядит палец?

— Вздулся и красный. Не притронься! — фыркнула она.

Тея кивнула, откинувшись на бортик ванной.

Бабушкина записная книжка лежала под кроватью, где она её спрятала. Если маску для лица она знала, как «Отче наш», то более сложные составы надо было смотреть в рецепте. Пролистав немного, задумалась — что-то изменилось тут. Не сразу поняла. Полистала ещё раз и руки начали трястись...

Тея выронила книгу, всё ещё не веря. Теперь те рецепты, которые были написаны на непонятном языке, она могла прочитать. Буквы светились едва заметным голубым свечением, переливаясь, даже как-то шевелясь. Лёгкая вибрация ощущалась в пальцах, когда она читала эти строки. Вдруг они стали ей понятны — это были заклинания. Магические заклинания, которые она начала понимать. А те ингредиенты, которые она ещё не знала, всплывали перед глазами как голограмма. Коренья, семена цветов, стебли и листья мелькали перед глазами, тут же откладываясь в памяти. Невероятно! Все, что здесь происходит, не иначе как чудом не назовёшь.

Пролетел не один час в чтении уже новой для неё книги. Тут было столько всего и касалось оно магии. Даже противовоспалительный и обезболивающий состав для гнома имел заклинание. Ну и бабушка... откуда у неё эта книжка — вот что начало слегка тревожить.

Оторвавшись от книги, она пошла готовить мазь. Сходила в лес за корнем одной неизвестной травы. Всё ещё пребывая в шоковом состоянии, машинально перетирая в ступке ингредиенты, она с дрожью в голосе произнесла заклинание.

По телу пробежала лёгкая энергетическая волна, мазь засветилась и погасла. Больше ничего.

— Я тебе принесла тёплое мясо и лепёшки из ржаной муки с изюмом, — проговорила довольная Соня. Её лицо излучало счастье.

— Вижу, ваш муж оценил ваше преображение?

— Не то слово! — выпалила она. — И мои подружки тоже. Теперь и они хотят от тебя этот чудодейственный рецепт.

Тея засмеялась и рассказала, что необходимо для этого. Держать в секрете рецепт омолаживающей маски она не собиралась. Это лишь малюсенькая капля в море её секретов.

— Это для вашего мужа. Надеюсь, нога у него достаточно болит, чтобы не упрямиться, а смочить этим раствором чистую ткань и обмотать ею на ночь больной палец, — протянула миску с волшебной жидкостью.

Соня взмахнула рукой, но мазь взяла. Может её муж и упрямый гном, но Тея была уверена, что мазью он воспользуется.

Так и произошло. Утром пришёл Майл, принёс кашу, кофе и мёд на завтрак. Лицо его сияло, и он уже совершенно не хромал.

— Тея, прошу простить мне мою вчерашнюю грубость и спасибо за чудодейственное средство, — он улыбнулся.

— Это вам спасибо. Вы очень добры ко мне.

Он кивнул довольным.

— Вы можете остаться тут столько, сколько хотите. Этот дом пустует уже давно. Если захотите остаться, он ваш.

Она опешила от такого щедрого предложения.

— Спасибо вам. Я пока не думала, куда мне двигаться дальше. Может быть у вас тут поблизости есть город?

— Город есть. Строфеиль. Он находится в двух днях ходьбы.

Ого... далековато. Для начала нужно раздобыть местные деньги или драгоценности. Без них в городе делать нечего. Даже если она найдет мага или волшебника, способных вернуть в её мир, им нужно будет чем-то заплатить.

— Это очень далеко, и я не знаю здешних мест. Я приму ваше щедрое предложение остаться. Пока не решу, что мне нужно делать.

— В таком случае, не сочтите за труд принять нашего старосту. У него к вам деликатный вопрос, относящийся к вашему несомненному знахарскому таланту.

Староста пришёл. Его беспокоило то же, что и многих мужчин в его преклонном возрасте. Вслед за ним ещё несколько гномов, кому требовалась её помощь.

Любой вопрос, возникающий у них, Тея теперь легко решала, применяя новые возможности книги.

Постепенно новый дом наполнился предметами быта, на столе всегда была еда, появились шкаф для одежды и несколько новых платьев. Гномы сделали пристрой к маленькому домику, где она сушила травы, цветы, коренья, грибы, а также могла варить зелья.

Запись желающих поправить своё здоровье, вернуть красоту или просто поболтать по душам была на неделю вперёд, и девушка опять окунулась в непрерывную работу.

Она всё больше узнавала этот мир, он ей нравился. Все жители леса были очень добры: и оборотни, и гоблины, и люди. К ней начали приезжать издалека, народная молва — вещь такая.

Сундучок с монетами и драгоценными кристаллами постепенно заполнялся. Она уже давно могла отправиться осуществлять свою идею — возвращаться в свой мир. Но что-то останавливало. Ей нравилось тут. В её мире там, на Земле девушку не ждал никто. Родители давно умерли, друзей настоящих не было. Одна подруга настоящая, которая не завидовала

куче поклонников, и та давно пропала. Без вести.

Поэтому Тея оттягивала возвращение, наслаждаясь неожиданным спокойствием. Да, поклонники были и тут, как без этого? Но они не докучали. Среди оборотней были интересные ребята, с которыми можно было бы замутить, но на них просто не хватало времени и сил. В принципе, как и в том своём мире, всё складывалось один в один, только другие декорации и персонажи.

За те два месяца, что провела среди леса и его жителей, Тея успела привязаться к своей новой жизни.

Глава 5

Ранним утром, пока ещё солнце только-только начинало выглядывать, просачиваясь сквозь ветви деревьев, Тея бежала по тропинке к своему озеру, наслаждаясь утренней прохладой. Мокрая роса приятно холодила ноги, как когда-то в детстве. Когда они с бабушкой ходили собирать травы.

Горное озеро недалеко от дома, она случайно нашла месяц назад, когда собирала ингредиенты для зелий. Невероятно живописное, окружённое густым лесом, оно стало её секретным местом. Тея никому не рассказывала, что ходит сюда каждое утро — ей хотелось хоть чуть-чуть, хоть раз в день побыть одной, соединиться с тишиной водной глади и гор, которые возвышались над лесом. Словно это озеро каким-то мистическим образом даёт силы, наполняет необычной энергией. Не магией, нет. Просто чистой энергией природы.

Вот и сейчас, скинув тонкие босоножки и хлопковый сарафан на лямках, она забежала в озеро. Проплыв под водой, вынырнула и, раскинув руки, легла на поверхность. Плавать тут — её любимый утренний ритуал, который она держала в секрете даже от Сони.

Но сегодня расслабиться не получилось — возникло ощущение, что за ней кто-то наблюдает. Она присмотрелась к кустам слева от тропинки, но никого не увидела. Ощущение не пропало.

— Кто здесь?

В ответ молчание. Поплавав ещё несколько минут, взгляды в кусты и никого не заметив, еще раз повторила:

— Тут есть кто-нибудь?

Опять тишина. Стало совсем не по себе. Плавала она, как всегда, совершенно обнаженной, поэтому ситуация была так себе. Она всматривалась в густые кусты, и даже если там кто-то и был, то она не смогла бы его разглядеть.

И тут из леса на тропинку вышел человек. Он медленно, не сводя с девушки глаз, приближался к воде. Хотя нет, это не человек, а оборотень, Гремм. Она его знала. Высокий, красивый, с отличной фигурой, хорош собой и молод. Некоторое время он пытался ухаживать за ней, но безуспешно. Слишком самовлюблён и избалован женщинами. Таких она не любила.

— Привет! — весело кинул он, а глаза так и сияли. Этот взгляд она прекрасно знала, ещё его называют жаждой. Не воды, естественно.

— Что ты тут делаешь?

— Мимо проходил.

— Гремм, чёрт возьми, ты что, следишь за мной?

Не отвечая на вопрос, оборотень начал заходить в воду, медленно, не сводя с неё глаз. Тея терпеть не могла наглых мужиков. Ненавидела просто!

Зайдя по пояс, он остановился, тяжело дыша. Его обнажённая грудь так и ходила ходуном — Гремм завёлся, смотря на стоявшую по шею в воде девушку.

— Что ты хочешь?

— Поговорить. О нас, — он сделал ещё шаг вперед. — Может, ты еще передумает?

Знакомая пластинка. Ощущение, что из кустов наблюдают, не покидало девушку. Она ещё раз попыталась высмотреть, кто там может быть, но безуспешно.

— Ты мне не нравишься, Гремм. Ничего не изменилось, — когда дело касалось наглых поклонников, у неё включался режим стервы.

Его глаза злобно блеснули.

— Ты не дала мне даже шанса. Или может, у тебя есть кто-то лучше на примете? — прищурился он.

— Это не твоё дело. Отвернись и уйди, — ей надоело слушать его, потому что знала, что сейчас начнётся.

— Нет. Не в этот раз, — он оскалился, обнажая ряд белых зубов. — Я докажу, что ты ошибаешься.

— Началось, — прошептала Тея.

Он не двигался с места, продолжая сверлить взглядом ниже шеи, где вода прикрывала её грудь, но всё же немного давала насладиться светлыми холмиками.

— Ну же! Уходи! — прикрикнула так и оставшемуся стоять поклоннику.

Оборотень видимо решал, как сейчас правильно поступить. Тея поняла: если оборотень зайдёт ещё ближе к ней в воду, она не сможет ничего сделать. Те приёмы самообороны, что не раз спасали её из передраг вроде этой, в воде будет сложно применить. К тому же она надеялась, что оборотень не посмеет что-либо с ней сделать. Всё-таки за время, проведённое тут, она успела обрасти «связями» и за неё есть кому вступиться. Навалить этому глупому волку.

Высоко подняв голову и расправив плечи, Тея медленно начала выходить из воды.

Показавшиеся из-за деревьев лучи утреннего солнца мягко легли на её мокрые тонкие плечи, красивую грудь, затем на бёдра и, наконец, осветили стройные длинные ноги. Она медленно, очень медленно прошла мимо остолбеневшего Гремма, который так и не смог не то что её остановить, но и пошевелиться.

Солнце продолжало ласкать мокрое тело девушки, согревая, когда она не спеша накинула тонкий сарафан и медленно отжала жгут мокрых волос. Ткань прилипла к телу, когда Тея обернулась к оборотню, следившему за ней не дыша.

Он так ничего не сказал и не сделал. А она, подхватив босоножки, отправилась домой по тропинке. Но не пройдя и десяток шагов, услышала быстрый бег. Гремм всё-таки пришёл в себя. Догнал и схватил за руку, развернув к себе грубо.

— Вот это ты зря сделала! — кричало его оскорблённое мужское самолюбие.

Гремм накинулся на неё, как голодный волк, что в принципе было недалеко от правды. Шаря по мокрому сарафану грубыми лапищами, впивался в губы поцелуем, шепча что-то бессвязное.

— Отпусти меня, идиот! — попыталась вырваться она, давая ему шанс всё исправить.

Но он, как обезумевший, опять закрыл рот своим. Сумев немного освободиться от его хватки, когда он перевёл дыхание, она прошипела:

— Убери свои руки, придурок, или у тебя будут неприятности, — она уже прилично

разозлилась. И не шутила. Если б это был первый случай в жизни, она испугалась бы, конечно.

Он не ослабил хватку, продолжая грубо целовать, поэтому Тея уже собиралась переходить к действию, когда услышала за спиной:

— Отпусти её.

Глава 6.

Голос за спиной прозвучал спокойно, но достаточно громко, чтобы Гремм услышал даже в порыве своей страсти. Тея, уловив момент замешательства, вырвалась из его рук, вытирая рот тыльной стороной ладони. Губы горели, щеки тоже, и она сейчас бы высказала всё, что думает, если бы не появившийся из-за кустов мужчина. Точнее, огромный мужчина.

Незнакомец подошёл к ним, слегка наклонившись и отогнув свисающие ветви ивы, которые мешали пройти из-за роста. Два метра — не меньше. Широкие плечи, слегка волнистые русые волосы, красивые черты лица. Очень красивые. Просто неприлично. Тея даже слегка забыла, что её лапал оборотень — настолько выбило из колеи появление этого мужчины. Она никогда его не видела, а вот Гремм дёрнулся. Изменился в лице, замерев на несколько мгновений, потом проговорил:

— Ты?

Мужчина спокойно подошёл, кинул на оборотня недобрый взгляд и тихо сказал:

— Можешь идти, Гремм, я сам провожу девушку.

Оборотень сощурил зло глаза, с досадой сплюнул и исчез в чаще леса.

Интересно разворачиваются события. Тея рассматривала мужчину с нескрываемым любопытством, стараясь не сильно таращиться на стальные мышцы под рубашкой и крепкие бёдра. Да что она качков в своей жизни не видела? Видела, и очень много. Но не таких.

Пауза немного затянулась, потому что и он рассматривал её достаточно откровенно. Мокрые волосы разметались по плечам, глаза горят, тонкая ткань платья ещё не до конца высохла, прилипнув к телу, скорее подчёркивая, чем скрывая. Хотя и так он только что мог насладиться видом её обнажённого тела из-за кустов, в которых прятался. Вспомнив это, она пришла в себя, стряхнув наваждение и презрительно бросила:

— Любишь следить за девушками из-за кустов? Это очень, очень мужской поступок.

Мужчина удивлённо вскинул бровь, но отпираться не стал.

— Не хотел мешать.

— Но помешал! — резко ответила она. — Или это такой фетиш? Подглядывать?

Может она и перегибала палку, но он её взбесил.

— Это и есть благодарность за спасение?

Девушка наклонилась за босоножками, которые выронила из рук, молча развернулась и ушла.

— С Греммом я бы справилась сама, — кинула напоследок.

— Мне показалось обратное.

— Тебе показалось, — дерзко ответила она, проведя рукой по мокрым волосам. — И не надо за мной ходить. Я тебя с собой не звала.

Она злилась и ей хотелось позлить его. Какого черта появляется на её озере, подсматривает, а потом ведет себя как будто тут хозяин. Да ещё и ждёт благодарности. Больше всего было жаль озеро, которое она так полюбила и считала своим. Теперь уже не сможет наслаждаться одиночеством и чистотой природы. Эти двое всё испортили.

Но мужчина шёл за ней следом, наблюдая как плавно двигаются её бёдра при ходьбе, обтянутые намокшей тканью платья. Тея прекрасно осознавала, какой вид ему открывается сзади и ещё раз ему назло провела рукой по подсохшим волосам и соблазнительно наклонилась сорвать цветок.

«Глупо, Тея, очень глупо!» — ругала себя, но ничего не могла поделать. Характер.

Возможно, стоило его бояться, но девушка чувствовала себя тут как дома. А он словно вломился в уже привычный мир и ходит тут такой весь красивый. Бесит. Тея знала, что он не набросится на неё как оборотень. С первого взгляда поняла, что он другой — из тех мужчин, на которых девки вешаются гроздьями. Такие не добиваются женщин, а женщины добиваются их.

— Мне кажется, я попросила не ходить за мной, — развернулась и ткнула пальцем в его свежую белую рубашку.

— А иначе что? Покажешь на мне, как ты собиралась справляться с оборотнем?

«Надо отдать девочке должное — в её ситуации неплохо держится. Оказаться в глухом лесу с незнакомцем и вести себя так дерзко. Или правда не боится, или просто дура», — подумал он.

— С тобой я бы поступила иначе... — она соблазнительно улыбнулась, чтобы позлить. Он отнял у неё озеро! Подглядывал за ней! Тея медленно провела пальцем по крепкой мужской груди вниз, остановившись лишь у брюк. — Но результат был бы тот же.

Отрезала девушка, дерзко вздёрнув голову, посмотрела прямо в карие глаза. Красивые, чёрт возьми, глаза. Отвернулась и пошла прочь, оставив переваривать произошедшее. Пусть знает, что она его не боится. А она его не боится. Да.

Больше не оборачиваясь на незнакомца, Тея быстрым шагом дошла до своего дома, надеясь укрыться там. Хотя чувствовала его тяжелые шаги всё время за спиной. Настроение было окончательно испорчено, и трав толком не смогла по дороге собрать, а ведь сегодня приём и много работы.

На крылечке поджидала Соня, обеспокоенная долгим отсутствием девушки. Но увидев, что та не одна, прижала руки к груди.

— А...эээ...мистер...

— Ханс, — кивнул ей мужчина, перебив.

— Мистер... Ханс, — протянула гномиха, нервно улыбнувшись. — Неожиданно вы появились...

— Да, Соня. Налей мне кофе, пожалуйста, — распорядился он.

Глаза Теи округлились от такой наглости. Но Соня уже побежала в дом.

— Ты зайдёшь? — всё ещё не верила, что этот тут останется.

— Несомненно, — проговорил он и без приглашения зашёл в дом.

Внутри было всё так же уютно и вкусно пахло кофе, но утро было непоправимо испорчено. Поставив букет полевых цветов, которые она набрала по дороге, в глиняный кувшин на столе, Тея нехотя села рядом с гостем. Мужчина расположился на табурете, и Соня уже хлопотала с завтраком. Проворно накрыв на стол, исчезла, оставив их вдвоём.

— Не хочу показаться невежливой, но у меня сейчас начнётся приём, и будет отлично, если ты, допив кофе, отправишься дальше по своим делам, — деловым тоном абсолютной хозяйки проговорила она, ткнув пальцем в сторону выхода.

Так она и чувствовала себя всегда, особенно в компании мужчин. А он мужчина.

Ханс нахмурился, отпил кофе, посмотрел на неё тяжёлым взглядом.

— А теперь говори: КТО ты и ОТКУДА, — проговорил ледяным тоном.

— Не поняла, — вытаращила она глаза.

— Кто ты и откуда, — повторил он для особо непонятливых.

Тон голоса был угрожающий и не терпящий возражений. Жесткий такой, парализующий всё внутри. Ему не хотелось перечить в этот момент. Хотелось подчиниться, но только первое мгновение. Тея, икнув, поведала короткую историю о злой мачехе, из-за которой она сбежала из дома и невероятным образом оказалась в этом лесу.

Он терпеливо выслушал и спокойно произнес:

— А теперь правду, Тея.

Она моргнула, взяла себя в руки, приняла невозмутимый вид, пожала плечами, как истинная девушка, которая блефует.

— Я всё сказала. И кто ты такой, чтобы вламываться сюда и устраивать допрос? У меня сейчас приём начнётся, — повторила она и посмотрела в окно, но не увидела привычной очереди из лесных жителей.

В этот момент в дом вбежал запыхавшийся Майл и уставился на Ханса.

— Всё в порядке, Майл. Мы беседуем, — спокойно проговорил он, испепеляя её взглядом.

— Мистер Ханс... — начал гном и запнулся, наткнувшись на недовольный взгляд мужчины.

— Иди, Майл. У нашей целительницы приёма сегодня не будет.

— Майл, ты знаешь этого человека? — кивнула она на незнакомца.

— Да, Тея, знаю. Он хозяин этого дома.

В голове зазвенело. Она молча уставилась на Ханса. Он на неё. Да, неудобно получилось. Смелости немного поубавилось, но сдаваться она не собиралась.

— Спасибо, Майл. Мы поговорим.

Гном исчез за дверью со скоростью света.

Ханс смотрел с лёгкой насмешкой. Ему понравилось, как вытянулось её лицо и как быстро исчезла спесь. «С ней можно будет договориться», — подумал он.

— Что ты хочешь? — холодно спросила она, перейдя сразу к делу.

— Для начала, ответ на мой вопрос. Потом будем разговаривать дальше.

Тея поджала губы, сложила руки на груди и совершенно невозмутимо рассказала про свой мир, и что попала сюда неизвестным для неё образом, избежав аварии. Впрочем, пришлось ещё рассказать про машины, что такое авария. Кроме того, она объяснила, что её мир полностью лишён магии, поэтому у Теи её нет.

— Вообще нисколечко, — для убедительности покивала она головой.

Ханс нахмурился, переваривая информацию. Отсутствие магии?

— Предлагаю тебе десять процентов от моего заработка и ежемесячную оплату за домик, если он тебе сейчас не нужен, конечно, — перешла к делу она. Ханс её словно не слышал, думая о своём.

— Как нет магии? А как ты лечишь?

Она пожала плечами. С книжкой расставаться она не собиралась, быть сожжённой на костре за колдовство не хотелось совершенно, поэтому о своей тайне предпочла умолчать. К тому же магии у неё действительно не было.

— Природа лечит сама, — неопределённо ответила. — Как тебе моё предложение?

Он тряхнул головой. «Предсказание оракулов указывало на неё. И время, и место. Девушка из другого мира. Всё сходится», — немного подумав об отсутствии магии, решил не упускать возможность, учитывая, что другого варианта просто не было.

— Предлагаю сделку. Мне нужна твоя помощь. За услугу могу вернуть тебя в твой мир или оставить этот дом, если решишь остаться. И хорошо заплачу.

Её зелёные глаза, обрамлённые чёрными ресницами, округлились, с лица слетела маска высокомерия и отстранённости. Она хлопнула глазами — этого меньше всего от него ожидала услышать. «Вернёт в мой мир...» Не этого ли она хотела? Вернуться.

Он внимательно наблюдал. Как изменилось её выражение лица, когда он заговорил о доме. Отлично. Лёд между ними затрещал и даже холодный взгляд зелёных глаз стал теплее. Она улыбнулась.

— Правда? Ты можешь меня отправить обратно? Каким образом?

Такую удачу даже она с её позитивным взглядом на жизнь и верой в лучшее не ожидала.

— Я Маг. Высший маг, Тея, — пристально смотрел, наблюдая за реакцией. — И это в моих силах, поверь.

Сидящий напротив мужчина хоть и был хорош, но совершенно не походил на мага, как она его представляла. Ни бороды, ни плаща, ни волшебной палочки. Просто накаченный красавчик.

— Если ты маг, как говоришь, ещё и высший. Чем я могу тебе помочь?

Он тяжело вздохнул, переходя к самому важному. Сейчас придётся раскрыть этой зеленоглазой лисе самую большую тайну, которую он хранит. И её отказа или насмешки не потерпит.

— Я хочу, чтобы ты помогла моей матери. Она тяжело больна, — он сделал паузу и продолжил. — На неё наложил проклятие очень сильный Тёмный маг. Больше года назад. И до сих пор никому не удалось его снять.

— А почему ты решил, что я смогу это сделать?

— Наши Оракулы предсказали появление девушки, которая будет владеть необходимыми знаниями и силой. И что она будет из другого мира. Время её появления совпадает с тем, когда ты появилась в лесу. Другой такой я тут не вижу.

Она смотрела задумчиво, пытаясь понять: он шутит или нет. Но он не шутил. Смотрел, не моргая и, кажется, даже не дыша.

— Мне очень жаль твою маму, но я не умею снимать заклятия. Мазь от пореза могу сделать. Снять проклятие — нет.

На самом деле она лукавила. Ту часть бабушкиной книги, где описываются тёмные проклятия, она вообще боялась читать. Всё, что связано с нечистыми силами, вызывало дикий страх. «Мне совершенно ни к чему чужие проблемы!» — говорила она себе.

Ханс не поверил ей. Лишь вздохнул, достал из ножен клинок с красивой рукояткой и протянул ей.

— Вот из-за этого наложили проклятие. Она убила этим клинком Тёмного мага, и умирая, он проклял её.

Тея взяла в руки оружие, и в следующее мгновение её разум окутало тёмной пеленой, по телу пронёсся ледяной вихрь страха. Из угла комнаты метнулась чёрная тень, повиснув над потолком. Тея швырнула клинок в угол и закричала.

Перед глазами начали пролетать картины событий, которых она никогда не видела:

пожилая женщина лежит с бледным лицом на смертном одре. Над ней кружат Тени в ожидании. Всю её сущность заволокло темнотой и времени остаётся совсем немного.

Она видела ещё много того, что невозможно описать словами, но совершенно всё стало понятно. Картины пролетали калейдоскопом, принося новую информацию, новые страхи. Когда видения исчезли, Тея невидящим взором смотрела на Ханса, и слёзы сами по себе текли по щекам.

— Ты не сказал, что она умирает! То, что с ней происходит, ужасно... Ты знал, что после смерти она не сможет обрести покой? Что пропадёт между мирами и её душа всегда будет скитаться? Ты знал, что после её смерти, проклятие перейдёт к тебе? Это... это... ужасно...

Её начало трясти, и Ханс взял за плечи, пытаясь успокоить, прижал к груди.

Глава 7.

То, что она увидела в видении, было не просто ужасно — это бесчеловечно. Обрекать весь род этой несчастной женщины на гибель, с полным уничтожением того, что называлось душа. Ей было невероятно жаль мать, но она никогда не сможет иметь дело с чёрной магией. Этой могильной холодной энергией, такой опасной и безжалостной, что от одной мысли сковывало всё тело.

— Нет, я не могу помочь тебе, — она отстранилась от Ханса. — Ищи кого-нибудь другого. Я никогда не касалась чёрной магии. Я простая знахарка, которая лечит язвы и варит омолаживающие зелья. Твои Оракулы ошиблись, — она вытерла слёзы и замолчала.

Как бы ни обстояло дело с его матерью, Тея не готова встретиться со своими смертельными страхами. Её это никак не касается.

Он сжал кулаки, тяжело вздохнул и проговорил, чеканя каждое слово:

— Ты же всё видела сама. Как ты можешь отказать? У тебя что, сердца нет?

Сердце у неё было. И оно в данный момент сжималось от страха.

— Что хочешь обо мне думай.

Она встала и вышла из дома — находиться с ним в одной комнате, в этой давящей обстановке больше не могла. На поляне перед крыльцом, где обычно собираются её пациенты, по-прежнему было пусто, словно все жители леса одновременно получили сообщение: «Не приходите сюда, приёма не будет».

Ханс с шумом распахнул дверь, пылая от ярости. Казалось, даже птицы перестали петь, а листья на деревьях шуметь. Он подошёл совсем вплотную, схватив за плечо. Рука у него была горячая, но Тея даже не обратила на это внимание. Она смотрела лишь на его налившиеся кровью глаза. Зрелище не для слабонервных.

— Ты ничего мне не сделаешь, — в её глазах был вызов. — Я не боюсь тебя. Ты слишком правильный. Такие, как ты, руки не пачкают. На таких, как ты, все равняются. Ты из героев, поэтому я уверена, найдёшь способ спасти мать. Без меня.

Она одёрнула руку, пока он приходил в себя от дерзости. Такого ему ещё не приходилось слышать. Смотрел, как она пытается храбриться, с вызовом смотря в глаза, и понял, что она просто боится. Но в том, что это именно та женщина, которая должна спасти его мать, не сомневался. Чувствовал — это она.

— Ты поможешь мне, хочешь этого или нет. И в твоих интересах сделать это добровольно.

После ухода Ханса, Тея места себе не могла найти. Ей не давали покоя видения, которые то и дело всплывали в голове. Тёмное мрачное место, куда отправится его мать. Междумирье — где души переходят в состояние мерзких существ, вынужденных вечность метаться в поисках чего-то. Но так и не находить.

Тею больше беспокоила не эта несчастная женщина, а она сама. Точнее тот страх, что вновь поселился в душе и зажил своей отдельной жизнью. Детский кошмар, который появлялся всегда, когда приходила Тень. Тень пришла к ней, и в этом не было сомнений. Как тогда, в детстве, она кружила ночью над кроватью, но маленькой Наташе никто не верил. Кроме бабушки.

День тянулся медленно, и никто на приём так и не пришёл. И даже Соня появилась только ближе к вечеру, непривычно молчаливая и опечаленная.

— Тебе что, он запретил со мной разговаривать? — спросила девушка.

— Ох, зря ты расстроила мистера Ханса. Сделала бы что он просит — всем было бы лучше.

— А ты знаешь, что он просит?

— Нет, — покачала она головой, — но уверена, это не может быть ничего плохого.

— Кому как.

Девушка устала в окно. Понятно, теперь ей тут не рады. Отказали их дорогому мистеру. А то, сколько она добра сделала — уже все забыли.

— Спасибо за ужин.

Соня стояла в дверях, что-то обдумывая.

— Всё-таки не может он ничего плохого попросить. И лучше послушаться.

— Я это уже поняла.

Поздно вечером Тея всё-таки открыла в книге раздел темной магии. То, место, которое всегда пролистывала и никогда не читала. То, что было ей нужно, оказалось в самом конце. Нет! Даже представить страшно, а уж соприкоснуться с этим... пусть он думает, что она сука бессердечная, чем вмешаться в этот ужас и схлестнуться с тёмной магией.

Тея решила уйти утром, на рассвете. Туда, где Ханс нескоромо сможет её найти. Собрать необходимые вещи: немного одежды, деньги, еду, самое главное — Книгу. Пока их любимый мистер «я тут самый главный» не принудил связаться с тёмной магией. А Тея чувствовала, что Ханс не менее опасен, чем то, во что её втягивал.

Глава 8.

Ночью к ней пришла Тень. Та, от вида которой холодело всё внутри. И даже если не смотришь на неё — всё тело сковывает могильный страх. Тень нависла над ней, и волосы начали вставать дыбом. Почти как в «Вечерах на хуторе близ Диканьки», только у Теи не было спасительного круга, который бы защитил. Девушка вжалась в угол кровати и тихо заплакала. Тень подлетела вплотную, рассматривая. Кружа и как-то вибрируя, пытаюсь что-то сказать. Но к счастью, Тея не слышала.

За окном была глубокая ночь и до рассвета оставалось ещё несколько часов. Это тёмное время, когда Тень может свободно перемещаться куда ей вздумается. И лишь утренняя заря заставляла ночной кошмар исчезнуть. В детстве. Встать и зажечь все свечи Тея не могла — тело окаменело и не слушалось, она не могла даже пошевелиться. Побегать позвать на

помощь — тоже нет, в лесу сейчас ещё темнее и страшнее. Возможно, что есть ещё Тени... Накрывшись одеялом с головой, она неожиданно для себя вспомнила молитву «Отче наш», которой научила бабушка.

— Иже еси на небесех... — бубнила слова без остановки несколько часов подряд, и это хоть как-то отвлекало от парализующего ужаса, пока не уснула уже ближе к утру.

Первым делом утром, когда рассвет рассеял ночной страх, она посмотрела в зеркало. Казалось, постарела на несколько лет, но не поседела — это уже радует.

Взяв себя в руки, она умылась водой, приготовленной заранее Соней. Привела себя в порядок, заплетя косу. Надела удобное светло-зелёное платье. Осмотрела еще раз своё жилище, которое так любила. И в котором перестало быть безопасно. Взяла с вечера приготовленную сумку и вышла во двор.

Ханс стоял на крыльце к ней спиной, задумчиво смотрел на лес.

— Я согласна, — тихо прошептала она.

Он медленно обернулся. В его карих глазах она увидела торжество и едва заметную улыбку.

Объяснять своё решение она не стала. Пусть думает, что она благородная спасительница, а не обалдевшая от страха девица. Пережить ещё раз такую ночь она бы не смогла. С ней уже не было её любимой бабушки, которая спасёт от ночных кошмаров, а сама она пока справляться с этим не могла. «Ни на минуту не останусь больше одна» — кричало всё внутри.

— Ты не пожалеешь, — мягко сказал он.

— Надеюсь.

Глава 9.

Было раннее утро — время, которое она так любила. Но сегодня красота и прохлада летнего леса не радовали. Теперь ничто не сможет успокоить её ум и душу, пока не сделает то, что обещала. И пока Тень не покинет её. В том, что появление Тени и Тёмное проклятие связаны друг с другом — она не сомневалась.

— Нам нужно будет достать несколько редких ингредиентов, которых у меня нет.

Они сидели в доме за завтраком, заботливо накрытым Соней. Казалось, что угощать нового гостя для неё самое большое удовольствие. Она с таким трепетом на него смотрела, что Тее стало даже немного обидно. «Это моя подружка! А он разрушил мою спокойную жизнь».

— Всё, что нужно, я достану, — Ханс поставил кофе на стол, его лицо было напряжено и сосредоточено.

Окинул взглядом дом, в котором сам не так давно провёл несколько лет в одиночестве, пытаюсь найти решения важного для всего мира вопроса. А сейчас, когда тут поселилась эта маленькая девушка, дом стал совершенно другим. Он пропитался её духом, её аурой. Тут стало уютнее и по-домашнему тепло. Он с удовольствием оставит ей дом, когда она снимет проклятие — Ханс напрягся — если это вообще возможно. Он знал, что ждёт мать совсем скоро. Он не может вечно сдерживать Тёмную силу, и скоро защитный контур прорвёт нечисть. И окончательно поглотит мать. А затем и его.

— Вот список, — она протянула листок с нацарапанными названиями. — Мне раньше не приходилось писать пером, поэтому извини. Как смогла, написала.

— Всё в порядке, — он улыбнулся.

Впервые за прошедший год почувствовал себя немного легче. Появилась надежда и она зависела сейчас от этой хрупкой девушки. То, что Тея согласилась помогать добровольно — облегчало всем жизнь. Но когда взглянул на список, его энтузиазм слегка погас.

— Песок времени?

Она кивнула.

— Перо феникса?

— Да.

— Цветок Ирбиса?

— Ага.

Он провёл рукой по волосам. Остальные ингредиенты почему-то вопросов не вызывали.

— То есть где взять солнечный эфир ты знаешь? — с недоверием спросила она. — И кровь императора?

— Найдём, — кивнул он.

— Это займёт много времени? — было важно знать сколько ночей отделяют её от свободы.

— Не знаю. Думаю, несколько дней.

Тея вспомнила про Тень. «Ханс же ещё не знает, что я еду с ним...», — подумала и сказала:

— Я еду с тобой.

Он удивился.

— Зачем? — брать её с собой в планы не входило. Мало того, что этими вещами ему вообще по долгу службы нельзя заниматься, так ещё и брать девчонку в свидетели опасно. — Я привезу тебе ингредиенты, как только всё достану. Твоя задача будет лишь снять проклятие.

— Или я иду с тобой, или ничего не буду делать, — сложила руки на груди и улыбнулась.

Ханс напрягся. Ультиматумы он не любил и достаточно жёстко их пресекал. Но с ней надо аккуратно. И так девушка «то хочу, то не хочу, то буду, то не буду».

— Зачем тебе это? — спокойно сказал он.

— Вот какая разница? Считай, что тебе повезло, — не могла же она признаться в детских кошмарах.

— Просто пытаюсь понять, что ты задумала. Ещё вчера наотрез отказывалась помогать, а сегодня уже готова вместе со мной отправится на поиски.

— Не пытайся понять, Ханс, — хмыкнула она. — Я просто хочу получить свою плату.

— Вернуться в свой мир?

— Ещё не решила, — улыбнулась она.

В душе у него что-то шевельнулось, давно забытое чувство покалывания в груди. Его долг и проклятие матери давно выбили из него желание заводить романы. Общение с девушками — давно забытая роскошь. Но Тея была очень красива. Он не мог это игнорировать — в конце концов, он вполне здоровый молодой мужчина. А она так обворожительно и хитро улыбнулась, что его сердце пропустило удар. Он нахмурился.

С женщинами Ханс всегда прекрасно ладил, но последнее время положение обязывало держаться с ними на расстоянии. Желаящих заполучить лакомый кусок всегда было много, поэтому приходилось общаться с женским полом почтительно вежливо, сохраняя

дистанцию, не давая никому повода подумать лишнее. Чтобы не начались сплетни, и его не загнали в кабалу. Конечно, он понимал, что ему придётся когда-нибудь жениться. Но не торопился.

Тея его привлекала своей редкой красотой, как и любого нормального мужчину. Но он не понимал её — и это напрягало. Возможно, дело в том, что она из другого мира. И там принято дерзить тем, кто старше, сильнее и опаснее. А он старался произвести именно такое впечатление. Потому что Хансу нужно было получить от неё то, что хочет, любой ценой.

Глядя в красивые ярко-зелёные глаза, он осознавал, что она опасна. Такой тип женщин ему был хорошо знаком — коварные оболъстительницы, хорошо знающие себе цену. С её красотой это само собой разумеется. И она пользовалась этим. Взять её поведение на озере — специально провоцировала оборотня на секс. Ханс не сомневался. А потом оттолкнула его, дав понять, что она тут всё решает. Так же и с ним, Хансом. Чёрт возьми, как она посмела так вызывая себе вести? Он же мог переломить её как соломинку. Просто она была уверена в своём превосходстве. И это раздражало.

Позавтракав, они вышли на опушку перед домом. Тея взяла лишь немного одежды, деньги, бабушкину книгу и несколько трав для зелий, сложив их в сумку. Травы нужны были совершенно обычные, что не сказать об остальных экзотических ингредиентах.

— Ты готова? — сказал он сухо, рассматривая с ног до головы.

Тонкое длинное платье, столь необычное для их мира, красиво облегло хрупкую фигуру — изящную талию, красивую грудь и плавные бёдра. Он вспомнил, как она выходила из озера. словно нимфа посреди лесной глуши, ожившее видение, завораживающее своей красотой. Опасное, притягательное видение. Она это знала.

Он потряс головой, сбрасывая наваждение, и как можно строже сказал:

— Ты будешь слушаться меня всегда, где бы мы ни были. Делаешь лишь то, что я тебе скажу, поняла? Ты плохо знаешь наш мир, и поэтому, будь добра, веди себя хорошо и не отходи от меня ни на шаг.

Она изумлённо взглянула ему в лицо. Этот сухарь ещё доставит ей неприятностей. Тея не любила, когда ею командуют, но в данный момент понимала, что зависит от него.

— Как скажете, ваше сиятельство, — съязвила она. — Ваше слово закон.

Из леса к ним бежал Майл. Именно бежал, а не шёл. В руках нёс большой свёрток тёмной ткани.

— Вот, успел, — запыхавшись, произнес гном. — На всякий случай, взял два.

Он протянул Хансу вещи — это оказались два плаща, один из которых маг протянул Тея.

— Ты издеваешься? Сейчас лето, жара стоит! Ты предлагаешь идти в этом?

Она показала на плащ, не веря.

— Слушаться меня всегда, — повторил он, проговаривая каждое слово.

Сам надел тонкий, но плотный серый плащ с капюшоном.

— Долго ждать?

Она нехотя развернула свёрток и надела свой. Ханс накинул глубокий капюшон на её голову, закрыв им практически всё лицо. Девушка гневно посмотрела вверх на мага и увидела, что и его лицо скрыто.

«Джедаи готовы», — подумала она.

Обняв её за талию, плотно прижал к себе. Внезапно появившийся воздушный водоворот

сбил бы с ног, если бы не его крепкая хватка. Он шагнул прямо вглубь воронки, уводя её за собой.

Глава 10.

Водоворот оказался ни чем иным, как пространственным порталом для перемещений, который открыл Ханс.

— Предупреждать надо, — проворчала Тея, шурясь от поднявшейся пыли.

Они стояли в тёмном пустынном переулке какого-то города, среди каменных домов. Недалеко слышны были голоса людей и шум улицы.

— Ханс, мы где? — озираясь по сторонам, спросила она. Он всё ещё продолжал держать её за талию, прижимая к себе.

— Мы в Строфеиле, в старой части города. Нам нужно раздобыть Песок Времени, и я знаю только одно место, где это можно сделать, — он отпустил девушку, но продолжал держать за руку. — Будь хорошей девочкой, держись рядом и без выкрутасов. Пожалуйста.

В конце он почти улыбнулся.

— Тебе никто не говорил, что ты зануда?

Он что-то пробубнил, и не отпуская руки, пошёл в сторону улицы.

— Не размыкай контакт рук, чтобы мне потом не пришлось тебя по всему городу искать, — кинул он через плечо.

Ханс начал её подбешивать.

— Мне не пять лет, Ханс.

Мужчина резко развернулся так, что она чуть не врезалась в него, успев выставить руку перед грудью.

— Это мой мир. Это мой город. Ты понятия не имеешь, что тут может произойти. Если я говорю держать контакт рук — ты держишь контакт рук. Поняла? — глаза начали наливаться кровью, и идея находиться с ним рядом ей нравилась всё меньше.

— Поняла, — пробубнила, добавив мысленно: «псих ненормальный».

— Жди тут, — скомандовал он и зашёл в лавку, рядом с которой они остановились.

Несмотря на жару, улица была вполне оживлённой. Тея глупо себя чувствовала в этом джедаевском плаще, но почему-то на неё никто не пялился. Люди шли мимо, поглощённые своими делами — совсем как у нас на Земле, только другие декорации. Вполне чистый и светлый город напоминал старую Италию, с каменными домами, утопающими в зелени и цветах. Вдоль улицы тянулись многочисленные магазинчики с маленькими вывесками. Очень захотелось пройтись по ним, посмотреть, может что-то купить красивое.

Но Тея не хотела встречаться с прекрасными красными глазами Ханса, поэтому оставалась стоять возле лавки под названием «Камни для вашей души». Песок Времени, за которым они пришли, был из экзотических товаров даже для этого мира. Привозили его из места под названием Междумирье или Безвременье. Попасть туда очень сложно, а выбраться ещё сложнее. Поэтому было совсем немного желающих отправиться туда за товаром. Зато денег он стоил огромных и делал невероятные вещи. Если нужно вмешаться в ход времени, например.

На сколько она успела узнать, пока занималась целительством, грамм пятьдесят этого песка стоили как небольшой дом в хорошем районе империи. Так что мистер Ханс должен обладать не только незаурядной харизмой и магическими способностями, которые у него, несомненно, были, но и деньгами.

Он появился спустя несколько минут весьма довольный, и Тея поняла, что купить песок удалось.

— Я смотрю у вас нет проблем с деньгами, мистер Ханс. Видимо, магаз хорошо платят.

Он вложил ей в руки увесистый мешочек из чёрного бархата.

— Этого хватит?

Она подкинула его в руках — неплохо.

— Да, этого достаточно, — она улыбнулась. Ей стало радостно на душе от того, что дело начало сдвигаться с мёртвой точки, и так гладко.

Но вдруг девушка нахмурилась. Быстро развязала золотистые лямки и высыпала чёрный песок на ладонку. Он красиво поблескивал на солнце, но он был совершенно пуст. Это была подделка. Она ошарашенными глазами посмотрела на мага.

— Тебя обманули! Ханс, это не настоящий песок, посмотри.

Он взял щепотку песка и приблизил к глазам.

— Ты уверена? — с сомнением посмотрел.

— А ты сам не видишь? Ты же маг.

Он нахмурился. Песок времени хоть и был магическим, но был порождением другого мира, и отличить его от подделки Ханс не мог. Для этого надо было обладать другими способностями. Как смогла она?

— Как ты смогла это увидеть?

Она пожала плечами.

— Не знаю. Просто чувствую, что не подходит. Он не сможет повлиять на заклятие. Он словно пустой.

Ханс выругался и пошёл обратно в лавку, обернувшись на пороге.

— Идём со мной.

Она зашла внутрь. Магазин представлял собой маленькое помещение, состоящее из деревянных витрин, под стёклами которых красовались различные магические камни. И не простые бытовые кристаллы. Тея сразу почувствовала размах — тут собралось множество редчайших ископаемых, но того, что им было нужно, не было.

О, это очарование старых маленьких магазинчиков, которые передавались из поколения в поколение, от отца сыну. Так заботливо собирать редчайшую коллекцию и так проколоться. Сегодня кому-то крепко не повезло.

Маг снял с неё капюшон и повернулся к маленькому старичку, стоявшему за прилавком. Тот, увидев лицо Ханса, начал оседать на пол, но не успел.

— Ничего не хочешь мне сказать, мерзкий червь? — Ханс сделал два больших шага, оказавшись рядом с прилавком. — Обмануть решил, мелкий жалкий воришка? Может, плаха научит тебя вести честный бизнес?

Ханс схватил торговца за грудки и рывком вытащил из-за деревянной стойки, с грохотом опрокинув его на витрину. От чего стекло разбилось, и горе-продавец оказался лежать посреди осколков, песка и кристаллов. Без ума от ужаса.

«Никогда не злить Ханса. Никогда!» — оставила важную заметку в голове Тея. По правде сказать, напугана она была не меньше старика. Глаза Ханса стали красного цвета, а одежда бедняги начала дымиться. Она подбежала к мужчине и начала отцеплять кулаки от жилеточки жертвы.

— Отпусти его, он же сейчас загорится, — Ханс не сдвинулся с места. — Ханс! Успокойся!

— Прошу вас, господин, не убивайте. У меня семья, дети, жена, — пробубнил торговец.

— А о моей семье ты подумал, когда продавал вот это?! — он со злостью размазал чёрный песок по лицу старика. Пылая от гнева, всё-таки разжал кулаки.

— Я клянусь! Я тут не при чем. Меня тоже обманули. Я не знал, — голос задрожал. — Прошу вас, господин...

Старик начал плакать, и её сердце сжалось. Тея отвела в сторону огромного разгневанного мужчину и прошептала еле слышно:

— Ты же видишь, он говорит правду. Отпусти его. Тут нет того, что мы ищем... к сожалению.

Маг, смотря в глубокую зелень глаз, начал успокаиваться. Её рука лежала на его вздымающейся груди и теребила пуговицу. Тея была так близко, что он забыл зачем тут, замерев на несколько секунд. Дыхание стало ровнее, а глаза вновь стали нормального карего цвета.

Он повернулся к старику:

— Кто твой поставщик? Откуда у тебя эта подделка?

Тот испуганно посмотрел на мага и пролепетал:

— Господин, они не представляются, они приходят всегда инкогнито, в плащах забвения, и уходят так же.

— Как же ты берешь товар, не зная продавца?

— До этого никогда проблем не было. Это впервые.

— Да, конечно. Так я тебе и поверил.

Ханс был прав. Старичок и вправду промышлял не чистым товаром и этим жил. Обычно никто не мог отличить подделку от настоящего песка. Но не в этот раз.

Тея поняла, что выдавать своих поставщиков старик не будет, поэтому решила зайти с другой стороны и обратилась к продавцу, продолжавшему лежать на прилавке.

— Простите его. Для господина очень важен песок, понимаете. Вопрос жизни и смерти. Поэтому он так зол. Если честно, я сама его боюсь. Прошу, ответьте сейчас предельно честно.

Ханс смотрел на всё это хмуро, но молчал. Старик кивнул.

— Если вы не можете сказать, кто ваш подельник, то скажите, где я могу найти Маркуса Прайма. Мы понимаем друг друга, правда же? — она мило улыбнулась. — Не советую юлить. Маркус может нам помочь, вы же знаете. Обещаю, вас мы не выдадим.

Тот вздохнул и нехотя назвал адрес.

— Так-то лучше, — она с сияющим лицом повернулась к Хансу. — Мы найдём песок.

— Кто такой Маркус Прайм? — возмутился Ханс.

Она пожала плечами.

— Контрабандист? — ошарашено уставился, когда они, забрав деньги, вышли из лавки. — Ничего не хочешь мне рассказать?

Тея посмотрела на него, щурясь от солнца.

— А ты ничего не хочешь мне рассказать? Например, о плащах забвения? — подёргала полу его плаща.

Ханс спокойно пожал плечами.

— Ни к чему, чтобы нас тут запомнили. Сейчас старик даже не помнит, как мы выглядели, — кивнул в сторону лавки. — Это очень удобно, когда охотишься за редкими и очень дорогими вещами.

— Согласна. Но, пожалуйста, в следующий раз предупреждай меня, а то я иногда чувствую себя глупо.

— Конечно, предупрежу, особенно после того, как ты расскажешь мне про контрабандистов. А то сейчас глупо себя чувствую я.

— Нечего рассказывать. Его порекомендовал один человек, который приходил ко мне за зельем. Рассказал, у кого можно взять редкие вещицы. Никакого криминала.

— Контрабанда сама по себе криминал, если что.

— Не понимаю, чего ты злишься. Он может нам помочь найти то, что нужно. Или у тебя есть какие-то другие идеи?

Он не ответил. Идей других не было, и они пошли по указанному адресу.

«Надо будет разобраться потом с этими аферистами и контрабандистами», — подумал Ханс.

Глава 11.

По адресу, который им дал старик, находилась таверна. Ничего удивительного — Маркус предпочитал встречаться с потенциальными покупателями на нейтральной территории. А таверна хорошо для этого подходила.

Они зашли в тёмный прокуренный салон, где было всего несколько посетителей. Как только глаза привыкли к темноте, Ханс подошёл к мужчине за стойкой, неспешно натирившему бокалы.

— Нам нужен Маркус Прайм. Как его можно найти?

— Заказывать что-нибудь будете? — проговорил бармен, подняв на мага усталые веки и проигнорировав вопрос.

А Ханс не любил, когда его игнорируют. Он стукнул по столу кулаком, глаза опять начали наливаться кровью. Тея подскочила и развернула его к себе, чтобы бармен не заметил их красное свечение.

— Что ты делаешь? — прошипела она магу. — Совсем сдурел?

Она вытаращила на него глаза, держа себя в руках, чтобы не убежать подальше. Красные глаза — зрелище не из приятных. Но дело превыше всего!

Отпустив руки Ханса, обернулась к бармену.

— Как нам его найти? — вежливо улыбнулась.

Тот оторвался от своего увлекательного занятия, перекинулся через стойку и громогласно озвучил:

— Сначала скажите, что вам от него нужно. А потом поговорим.

Пока Ханс не схватил его за грудки, Тея быстро перехватила инициативу:

— Нам нужно достать одну очень редкую вещь, и мы готовы хорошо заплатить.

Она порылась в сумочке и протянула монету мужчине. Тот убрал деньги в жилет и уже более вежливо проговорил:

— Сегодня вечером он будет тут в шесть. Я скажу ему, что вы придёте.

— Будьте так любезны.

Она послала бармену свою ослепительную улыбку и, взяв Ханса под локоть, вывела из заведения.

— Ты что творишь? На людей кидаешься второй раз за день. Ты умеешь что-нибудь, кроме как кулаками махать? Где твои манеры?

Тот замер. Посмотрел на неё сверху вниз и хотел сказать что-то, но не стал. Он только что пришёл в себя и сообразил, что чуть не наделал глупостей. Так быстро самообладание он никогда ещё не терял.

— Ты права. Просто времени становится всё меньше, и я боюсь опоздать.

Он слегка сжал её плечо в знак благодарности. Девушка смутилась и не стала говорить всё, что думает. Он переживал за мать, и это его оправдывало.

— Ладно, пойдём готовиться.

Она развернулась и направилась к заведению под названием «Салон Красоты».

— Что ты имеешь в виду? — удивился Ханс.

— На переговоры с Маркусом пойду я, — голосом, не терпящим возражений, проговорила Тея. — Чтобы ты не спалил таверну, если что-нибудь не понравится.

Он развернул её, останавливая. Наклонившись к лицу, процедил:

— Я иду с тобой. И это не обсуждается.

— Ладно. Ты будешь сидеть за другим столиком. И если что-то пойдёт не так, вмешайся. Хорошо?

Тот помедлил, но всё же согласился.

Глава 12.

Тея на несколько часов пропала в «Салоне Красоты», приводя усталое тело в порядок. С тех пор, как попала в этот мир, даже нормально отдохнуть не удалось, а уж тем более позволить себе расслабиться и полежать на процедурах. Ханс, конечно, удивился — какое это имеет отношение к делу, но не в его правилах лезть в женские штучки. К тому же ему тоже нужно было отлучиться по своим делам.

Салон оказался дорогим и очень приличным. Услуги были вполне обширные, что порадовало. В планах Теи было стать ещё более неотразимой, чтобы Маркус не смог отказать. Хоть и в глаза не видела этого продавца сокровищ, но мужчин она хорошо знала. Красивым... нет, очень красивым девушкам не отказывают.

После нескольких часов приятнейших процедур, она стояла перед зеркалом во всеоружии, как будто собиралась соблазнить целый батальон. Волосы мягкими блестящими локонами лежали на спине. Кожа светилась приятным внутренним светом. Черты лица стали выразительными, словно на лицо нанесли макияж. Но нет — это чудодейственные ванны, маски и немного магии. Да, в салоне негласно использовали магию, чтобы поток девиц всегда был стабильным.

Платье она решила оставить своё, лишь немного его освежив, чтобы быть максимально естественной.

— Всё должно выглядеть так, как будто никаких приготовлений не было. Словно я сама по себе такая богиня, — сказала Тея работницам салона.

— Вы и так очень красивая, — проговорила одна из них. — Ваш мужчина будет в восторге.

Тея улыбнулась. Она любила играть с огнём. Что в данном случае звучит буквально. Рассматривая себя в зеркале, осталась довольна результатом. И накинув плащ, вышла на улицу.

Ханс ждал её возле ступеней и нетерпеливо постукивал костяшками пальцев по перилам. Увидев её, его сердце сжалось. Она спустилась, обворожительно улыбаясь, подав ему руку. Маг принял её, едва удержавшись от того, чтобы наклониться и поцеловать изящные пальчики. От девушки веяло невероятным женским магнетизмом, и внутри у него всё напряглось. Усилием воли подавил желание наклониться и вдохнуть дурманящий аромат, который окутывал её.

«Неужели она собралась соблазнить Маркуса?» — он вцепился в перила и выдавил:

— Прекрасно выглядишь.

— Это всё исключительно для дела, — пропела она и, как бы невзначай проведя рукой по его плечу, прошла мимо.

Тея осталась довольна эффектом. Хотя она никогда не вступает в связь с коллегами по работе, а Ханс сейчас был её босс, его изумлённый взгляд польстил. Сама не зная почему, она хотела, чтобы он восхищался ею. Почему-то ей было это важно.

Маркус сидел в дальнем и самом тёмном углу таверны. Им оказался темноволосый, худощавый молодой человек лет двадцати пяти, достаточно симпатичный, но настолько серьёзный, что ни одна девушка в заведении не решалась с ним кокетничать. Один глаз у него был закрыт повязкой, что делало его похожим на пирата.

«Это или образ, или и правда парню не повезло» — подумала Тея. Медленно, покачивая бёдрами, подошла к его столику. Маркус откровенно её разглядывал, получая от этого удовольствие. Со стороны могло показаться, что эти двое хорошо знакомы. Но это было скорее от того, что они — одного поля ягоды. Оба хорошо знали жизнь и играли по своим только правилам. Игнорируя общие.

Она села за его столик напротив, лучезарно улыбаясь.

— Рада встрече, мистер Прайм. Спасибо, что согласились встретиться.

— Если бы знал, насколько вы прекрасны, то пришел бы значительно раньше, — любезность в их деле никогда не помешает.

Это было очень мило, но Тея не доверяла мужчинам. Ни единому слову. Она слегка опустила ресницы, как и полагается в таких случаях. Затем, подняв на него взгляд полный надежды, прошептала:

— Мне сказали, что вы настолько влиятельны в определённых кругах, что способны найти весьма редкие и ценные вещи.

— Всё зависит от того, кто просит, — он неожиданно улыбнулся и, взяв её за руку, прошептал, — с кем имею дело?

Она не одернула руку, молясь, чтобы Ханс не дёрнулся со своего места в противоположном углу таверны.

— Мне нечего скрывать. Я обычная целительница, и одному моему клиенту нужен редкий ингредиент. Ничего тайного, — она улыбнулась в ответ.

— Целительница, значит, — посмотрел исподлобья и выпустил руку, откинувшись на спинку кресла. — Точно не ведьма?

Он засмеялся.

— Нет, — серьёзно ответила девушка, — к сожалению.

Маркус внимательно наблюдал за тем, как вдруг из кокетливо-приветливого её взгляд стал серьёзным.

— И что такой прекрасной целительнице понадобилось от меня? — наконец, перешёл к делу.

Она наклонилась к нему, прошептав:

— Песок времени.

Он присвистнул.

— Вы можете?

— Ваш клиент знает, сколько это стоит?

— Догадывается.

Сначала он молчал, как будто что-то обдумывая. Потом резко встал, тень флирта в мгновение ока слетела с его лица. Серьёзным тоном бросил:

— Завтра в полдень будь в городском парке. И не забудь три тысячи злотых.

Такая резкая смена ничуть не смутила её. Она окликнула Маркуса, когда тот пошёл к выходу:

— Я почувствую подделку. Не вздумай обмануть.

Он ничего не сказал и вышел, кинув мимолетный взгляд на Ханса, сидевшего противоположном углу зала.

Глава 12.

Ханс шёл по улице в глубокой задумчивости, и как будто не замечал девушку, с трудом поспевавшую за ним. Он размышлял не о том, какие шаги предпринять, чтобы найти оставшиеся ингредиенты. Не о том, что времени остаётся всё меньше для снятия проклятия. А о том, что эта маленькая девчонка сделала с ним.

Один день. Один день они провели вместе, а Ханс не мог смотреть на неё, чтоб не защемило сердце. Не мог говорить с ней, боясь выдать себя. Никогда он не чувствовал ничего подобного, чтоб от одной мысли о ней бросало в жар. Хоть огонь — это его стихия и союзник, он испытывал сильный дискомфорт, когда кровь начинала бурлить внутри. Ох, эта маленькая девочка, которая идёт сзади и понятия не имеет, что он чувствует сейчас.

Когда в таверне наблюдал за ней и Маркусом, когда видел, как Тея открыто и легко флиртует, Ханс чуть не спалил там всё к чертям собачим. Да, он ревновал! Он чувствовал себя глупым юнцом и от этого ещё больше злился. Он просто не имеет права сейчас позволять себе такие слабости. Только не сейчас. Потом решит, что с этим делать, а сейчас надо спасти мать.

— Ханс, мы долго будем идти? Куда мы? Ты уже полчаса идёшь и молчишь.

Он остановился, скользнув взглядом по платью и устремив взор куда-то над её головой. Произнёс:

— Нужно поесть. Я ищу, где можно поужинать и переночевать.

— Дельная мысль.

Он только неопределённо пожал плечами и пошёл дальше. Видя, что Ханс не в духе, Тея не стала приставать с разговорами, мечтая оказаться в тишине и лечь спать.

Спустя каких-то двадцать минут они заходили в гостиничный номер. Он оказался весьма приличный, как и сама гостиница. Маги в этом мире прилично зарабатывают и могут

себе позволить местный люкс, который состоял из двух спален, гостиной и ванной комнаты.

Ханс сослался на занятость и удалился в свою спальню, наспех пожелав спокойной ночи.

Тея, наконец, осталась одна. Приняв ванну и перекусив принесённым прямо в номер ужином, легла под одеяло, мечтая блаженно забыться сном. И у неё уже начало получаться, когда сквозь дремоту послышалось, как Ханс вышел из ванной и закрыл дверь в свою спальню.

Его присутствие, хоть и за стеной, успокаивало. Стало тихо. Ни шума за окном, ни тиканья часов, ни скрип половиц в коридоре от сапог запоздалых постояльцев. Всё стихло и повеяло холодом. Тем знакомым холодом, которого она так боялась. Даже глаза не надо было открывать, чтобы понять — Тень пришла к ней.

— Только не это... — прошептала, осторожно натянув одеяло на голову. Тея выжидала и тихо читала молитву. Но чувство страха не покидало, и она знала, что так продлится до самого утра.

Собрав всё своё мужество, не вылезая из-под одеяла, соскользнула с кровати и босиком помчалась в гостиную, а потом и в соседнюю спальню.

Ханс сидел на кровати, изучая какой-то документ при свете магического светильника, когда дверь в его спальню открылась, и на пороге возникла она. Укутанная в одеяло Тея зашла и бесцеремонно легла к нему на кровать.

— Мне очень страшно спать одной. Я буду ночевать тут, — заявила она, смотря на него своими серьёзными зелёными глазами.

Даже если б он и хотел, то не смог бы ничего сказать. Ханс напрягся, когда она взяла его руку в свои ладошки и уснула. Надо ли говорить, что в эту ночь он не сомкнул глаз? Он лёг рядом, любуясь её красивым и безмятежным лицом, наслаждаясь прикосновением маленьких пальчиков, которые так и не отпустили его до утра. Да, он попал. Но пока не готов был себе в этом признаться.

Она проснулась, когда солнце уже поднялось высоко, и Ханса в спальне не было.

«Вот учудила вчера — он точно подумает, что я с приветом. Хорошо, что ночью не устроил допрос с пристрастием, чего это я испугалась». Тея не желала ни с кем обсуждать Тень, для неё это была слишком болезненная тема.

Ещё хорошо помнила те походы к психологу, когда рассказала родителям о Тени. Когда её считали с приветом и всячески пытались лечить. Тогда-то она и закрылась ото всех людей, кроме бабушки. Которая успокаивала и верила девочке. Возможно, она что-то знала. Но сейчас не у кого спросить, бабушки нет. А Ханс вряд ли воспримет страхи серьёзно. Кто он ей? Случайный клиент, которому от неё нужен результат.

Девушка зашла в гостиную в тот момент, когда Ханс выходил из ванной. По пояс обнажённый, ещё с влажными вьющимися волосами, с которых стекали капельки воды на шею и плечи. Тея невольно уставилась на светлые завитушки на груди, и слотнула, плавно переведя взгляд на его лицо. Он сначала остановился от неожиданности, а потом медленно подошёл и взял белую рубашку, перекинутую через кресло, за которое она держалась. В этот момент они оказались так близко друг к другу, что Тея почувствовала, как пахнет ещё влажное тело мага, а он — её дурманящий аромат растрёпанных после сна волос.

— Доброе утро, — нависая сверху, проговорил он.

Тея не шевелилась, боясь потерять равновесие. Ей показалось, что от него идёт жар, но лицо совершенно ничего не выражало. Надев рубашку, он окинул её взглядом. И тут Тея спохватилась, что стоит в гостиничной ночной сорочке, такой тонкой, что можно легко увидеть, что под ней.

— Доброе утро, — как можно более спокойным голосом произнесла она и, вспомнив, что он видел её обнажённую в озере, покраснела.

— Завтрак принесут с минуты на минуту. Я заказал в номер, чтобы меньше мелькать среди постояльцев и персонала гостиницы.

— Хорошо, — она кивнула и пулей метнулась в свою спальню.

«Чёрт! Что со мной?! — прислонилась она к двери, стукнув кулаком о стену. — Он же просто клиент! Куда тебя несёт, дура несчастная! — но такого потрясающе красивого клиента у неё ещё не было. Даже не клиента, а просто мужчины, — Может это магия его так влияет... он же маг. Или просто давно не было мужика? Что тоже верно. Но чтобы растеряться при виде полуобнажённого мужчины, в жизни такого не было. У него всё то же, что у всех мужчин, ничего особенного нет! Ну мышцы. Ну глаза... ну красавчик. Да мало ли таких...»

Переодевшись в новое светлое платье и зацепив волосы лентой, она как можно более тщательно привела себя в порядок. Больше, чем того требовала обстановка.

Ханс сидел за столом и пил кофе, даже не подняв взгляд. Читал какую-то газету, совершенно её не замечая.

Тея присоединилась, устроившись на кресле, закинула ногу на ногу и стала беспристрастно его разглядывать. Волнистые волосы до плеч, по-мужски красивое лицо, смуглая кожа на фоне белой рубашки, расстёгнутой на две пуговицы так, что открывалось больше, чем того требовал этикет. Хотя, кто знает? Может в этом мире не существовало этикета? Сильные руки, как будто он качался, не выходя из спортзала на свет божий. Ничего необычного — всё как у всех!

— И как? — прервал разглядывания, когда её взгляд начал опускаться ниже пояса.

— Ничего особенного, — пожала она плечами, отпивая кофе, и потянулась за пирожным.

Присущая ей женская вредность вылезла наружу. Он усмехнулся, но ничего не сказал. Наверное, привык к таким реакциям женщин на своё тело. Хотя она даже не знала, есть ли у него девушка или даже жена. Но это было совершенно не её дело. Даже если и есть миссис Ханс, удачи ей. На парня, скорее всего, девки бросаются пачками, когда он не гоняется за магическими ингредиентами для матери.

— Какие у нас планы на сегодня? — поинтересовалась она, запуская в рот очередной кусок пирожного и медленно облизывая губы, испачканные джемом. Медленно и тщательно. Ей хотелось отомстить ему за свои чувства, хоть он и не был виноват. Но парень оказался не из робкого десятка и, казалось, этого даже не заметил. Так думала она.

«Боги! Сколько мне ещё это терпеть? Как только она снимет проклятие — пусть катится в свой мир ко всем прародителям. Издевается нагло и откровенно, словно я какой-то зелёный юнец», — бесился Ханс.

— Забираем песок и сразу отправляемся к Фениксу. Ты можешь не идти, я там справлюсь. И за цветком Ирбиса тоже можешь со мной не идти.

— Ни в коем случае. Такой радости я тебе не доставлю. К тому же, как видишь, я могу быть полезна.

Этого отрицать он не мог. Она действительно помогла с тем, что определила подделку. И это вселяло ещё больше надежды. От неё зависела не только жизнь его матери, но и его самого. И ещё много кого.

Глава 13.

Маг и девушка вышли на разгорячённую летним солнцем улицу. Так как вечером они планировали вернуться в гостиницу, свою сумку и, самое главное, книгу бабушки Тея оставила в номере, тщательно спрятав, конечно, под матрасом.

До городского парка было всего несколько минут ходьбы, и они отправились пешком, накинув на себя плащи забвения, чтобы не привлекать внимание. Вчера в таверне Ханс не был представлен Маркусу, поэтому его присутствие рядом с Теей было нежелательно, и было решено продолжить конспирацию. Ханс лишь присматривал за ней, идя по одной стороне улицы, а Тея шла по другой. Их отделяла пыльная дорога шириной метров десять, по которой проезжали повозки, запряжённые лошадьми, сновали люди и бегали с бестолковым лаем собаки.

Она, накинув капюшон, шла, погружённая в свои мысли, а именно в то, как она теперь относится к Хансу. Пока они заняты делом, всё понятно — чисто деловые отношения. А потом вполне можно и перейти в более интересное русло, если он не женат, конечно.

Она улыбнулась — этот мир нравился ей всё больше. Мимолётно кинув взгляд на высокую фигуру в плаще, неспешно шедшую по ту сторону дороги, она опять отметила его несомненную привлекательность, и тут ей зажали рот.

Тея, конечно, даже вдохнуть не успела, не то, чтобы крикнуть. Сильные руки обвили её талию и быстро затолкали в повозку, которая на пару мгновений отсекала девушку от мага. Этого оказалось достаточно, чтобы увезти её в неизвестном направлении.

Всю дорогу Ханс чувствовал на себе её взгляд и игривое настроение. Складывалось впечатление, что она просто забавляется, и это ужасно бесило. Поэтому он шёл вперёд, намеренно не обращая на неё внимание, и в какой-то момент понял, что она исчезла. Нет ни её энергии, которую невозможно не ощущать, ни её самой.

Сидя в повозке, Тея чувствовала, как сильные руки держат, прижимая к незнакомой мужской груди её голову, так, что девушка могла разглядеть лишь пол и обувь похитителя. Из чего сделала вывод, что они в повозке вдвоем. Скорость была большая, их трясло, и было очень неудобно сидеть.

Они проехали достаточно долго, прежде чем повозка остановилась. Кучер спрыгнул с козел и ушёл. На улице стояла не свойственная городу тишина, и Тея поняла, что осталась со своим похитителем один на один где-то в очень безлюдном месте.

— А сейчас я тебя отпущу, и ты будешь себя хорошо вести, — услышала она знакомый голос.

Руки пленителя ослабли, и она, резко отстранившись, увидела перед собой Маркуса.

— Какого чёрта? — только и смогла вымолвить.

— Хотел поговорить наедине. Надеюсь, ты не против? — его спокойный тон давал надежду, что ей не угрожает опасность.

— Ты всегда так ведёшь переговоры? Похищаешь покупателей?

— Только если они такие, как ты.

— Какие такие?

— Невероятно красивые и с личной охраной, — он провёл пальцем по её щеке, приблизился и прошептал на ушко. — А я люблю честные сделки.

— Не понимаю, о чём ты, — она напряглась от его совсем не деловой близости.

— Ты всё понимаешь, дорогуша, — его губы были в миллиметре от её уха и начали прокладывать дорожку вниз по шее, оставляя горячий след. — Я не настолько глуп, как вы думаете, и очень не люблю, когда мне угрожает опасность. Поэтому предпочитаю свои методы ведения дел.

Он коснулся губами основания шеи, от чего у неё побежали мурашки. Тея резко развернулась, и его лицо оказалось напротив. Он смотрел единственным глазом — этот взгляд она знала очень хорошо. Взгляд хищника, готового наброситься на свою жертву.

— Чего ты хочешь?

— Для начала хочу дать то, что ты просила, — его рука скользнула по талии, он притянул девушку к себе и прильнул в страстном поцелуе, словно только этого и ждал.

От неожиданности она схватилась за его рубашку, а он, повалив на сиденье, начал шарить руками по тонкой ткани платья. Он нащупал её грудь, ничем не стеснённую, смял в своей большой ладони, слегка отстранился, посмотреть в лицо. Этого было достаточно, чтобы она оттолкнула его коленом и дёрнула ручку двери. Дверь оказалась запертой, а его руки продолжали крепко держать.

— Отпусти меня, или у тебя будут крупные неприятности, — прошипела она откровенный блеф, потому что не могла представить, как Ханс её сейчас найдёт. — Это и есть твои методы ведения дел? Насиловать и забирать деньги?

Он фыркнул и отпустил её:

— Маркус Прайм никогда в жизни не добивался женщину силой.

— А что это сейчас было?

— Минутка слабости, — он весело усмехнулся.

Невероятно! Этот мерзавец даже не раскаивается, даже не пытается извиниться! Прижимая руку к распухшим губам, она держалась, чтобы не вмазать ему пощёчину. Такого бесцеремонного обращения уж точно не ожидала.

— Ты мерзавец и негодяй! Ещё пожалеешь об этом.

— Возможно, ты права насчёт мерзавца, но я ни о чём не жалею и не пожалею, — он опять посмотрел на её распухшие губы и облизнулся. — Хочу, чтобы ты знала: это того стоило.

Маркус нехотя отвёл взгляд, посмотрел в окно и потянулся к карману куртки. Достав оттуда мешочек, протянул его Тея.

— Это то, что ты просила.

Она с недоверием посмотрела на бархатный узелок и открыла трясущимися руками. Чёрный песок поблескивал в темноте. Она высыпала немного на ладошку, и он начал неприятно пощипывать кожу. Это он — настоящий песок времени... Тея убрала его в карман платья, пребывая в лёгком шоке от того, что произошло с Маркусом, а ещё больше от того, что он передал настоящий песок.

— Зачем ты это сделал? — злость на него проходила, уступая место растерянности.

— Что именно? — весело поинтересовался он.

— Зачем поцеловал меня?

— Тебя это интересует больше всего, — Маркус наклонился ближе, давая понять, что не против продолжить.

— Отвечай.

— Я не мог упустить такую возможность. Со вчерашнего дня, после нашей встречи, всё время думаю о тебе. Так что это был просто порыв слабости, — беззаботно сказал он. — Можем продолжить, если ты хочешь.

Сделав вид, что последнюю фразу она не слышала, спросила:

— Ты поэтому меня похитил?

— Нет. Похитил я тебя для собственной безопасности.

— Не понимаю.

Он вздохнул и проговорил:

— Давай так. Ты забираешь песок и гарантируешь, что меня не тронут. Я отдаю песок без денег, просто так... Хотя нет, за тот прекрасный поцелуй, идет? — он весело смотрел на её изумлённое лицо и явно веселился.

— Ты отдашь мне песок, который стоит почти целое состояние, просто так?

— Милая, твой поцелуй стоит целого состояния.

— Не паясничай! — разозлилась она. — Почему ты отдаёшь его?

— Это гарант моей безопасности, — серьёзным тоном проговорил он.

— Чего ты так боишься?

— Не сказать, что боюсь, но если ты пообещаешь, что твой дружок меня не тронет, я буду очень рад.

— И это всё?

— Можем продолжить начатое, — вновь предложил он.

— Не можем, — она хмуро посмотрела на Маркуса. — Хорошо, я обещаю.

Он согласно кивнул.

— Жаль расставаться, но мне пора. Думаю, у твоего телохранителя было достаточно времени, чтобы найти тебя, и он появится с минуты на минуту. Был очень рад знакомству, — он быстро приложился поцелуем к её губам и вышел из повозки. — Скажешь кучеру куда тебя доставить, он отвезёт.

Маркус ещё раз послал многозначительный взгляд одного своего горящего глаза и скрылся среди деревьев. Через пару минут пришёл кучер и поинтересовался, куда леди отвезти. Она назвала адрес гостиницы, и пока тот разворачивал повозку, к ним галопом приблизился всадник на лошади. Это был Ханс.

Глава 14.

Тея вышла навстречу всаднику, который спешил, быстро подошёл и обнял её, прижимая к груди чуть сильнее и дольше, чем того требовали их деловые отношения.

— Что он с тобой сделал? — прохрипел Ханс, увидев её опухшие губы и легкий румянец.

— Ничего не сделал, — отстранилась она.

— Где он?! — крикнул, осматриваясь по сторонам. Ещё совершенно не разобравшись в ситуации, но уже сделав свои выводы.

Она ожидала подобной реакции, но надеялась, что Ханс не сильно испугался из-за похищения. Понятно — надумал всякого: что что-то серьёзное стряслось, и никто его и маму уже не спасёт.

— Исчез куда-то, — равнодушно пожала она плечами.

— Не понял? — Хансу явно этого ответа было недостаточно.

— Мы с ним просто поговорили. Всё обошлось.

— Я вижу, о чём вы разговаривали, — ткнул он пальцем в её припухшие от поцелуя губы.

— Это тебя совершенно не касается! — возмутилась она.

Он рассвирепел ещё больше, глаза опять покраснели, он схватил её за руку и встряхнул.

— Что между вами было?!

Чёрт! Вот такого она не ожидала. Похоже, сейчас из неё сделают люля-кебаб.

— Ханс, успокойся. Ты совершенно не о том думаешь, — слегка понизила голос. — Он дал песок.

Тея вынула из кармана мешочек и поднесла к его лицу, в надежде, что он что-нибудь сможет рассмотреть через свои красные глаза. Ханс взбесился и начал ещё больше нагреваться.

— За какие такие услуги? Позволь узнать. Денег у тебя не было.

— Я объясню, только успокойся. Пока не успокоишься, говорить не буду.

Он удивленно посмотрел, словно только что осознал, что держит её за руку и вот-вот на ней начнёт плавиться одежда. Резко отпустил и отошёл на несколько шагов. Она сложила руки на груди, от чего ткань в этом месте красиво натянулась. Ханс отвернулся, чтобы не прибить её тут, на месте.

Он кипел от того, что эта маленькая девчонка так быстро взяла его в оборот, сама того не понимая. Её присутствие вызывало в нём дикое желание схватить и поцеловать, и в то же время прибить того мерзавца, что посмел это сделать. До него.

Они так простояли несколько минут, пока его дыхание выравнивалось. Успокоившись немного, он, не поворачиваясь, холодно произнёс.

— Рассказывай.

Она набрала в грудь воздуха и произнесла:

— Маркус отдал песок взамен на то, что ты его не тронешь. Не знаю, почему он боится тебя, но это было единственное его условие, — она сделала паузу. — Не хочешь мне ничего рассказать?

Тот повернулся и уже с презрительной улыбкой произнёс:

— Может потому, что он просто трус?

— Песок настоящий. Ханс, у нас есть настоящий песок, и отдал он его просто так.

Маг посмотрел на неё с сомнением. Как будто только что до него дошёл смысл её слов. Он приблизился к своей цели. Но каким путём.

— Я не просил об этом. Я вполне в состоянии оплатить его, если на то пошло. А вот за это, — он уставился на её покрасневшие губы, — он заплатит.

— Ты ничего ему не сделаешь. Я обещала.

— Я ничего не обещал, — он был совершенно спокоен.

— Я дала слово, и ты его не тронешь.

Она, конечно, понимала, что разговаривать с ним в ультимативной форме неправильно. Он не производил впечатление того, кем можно манипулировать, но и она была на взводе. С какого перепуга он решил, что вправе отчитывать?

— Ты хочешь, чтобы я оставил всё как есть, учитывая это? — он опять уставился на её губы.

Живое воображение рисовало ему отнюдь не целомудренные картины — времени было у них достаточно.

Тя фыркнула. Нужно расставить все точки сейчас, пока он не начал собственнические замашки. Как она этого не любила!

— Ханс, послушай. Мы с тобой заключили договор. Я помогаю тебе, ты выполняешь свои обязательства. Песок я достала, смею заметить, без урона твоему бюджету. Мне кажется, ты должен быть доволен.

— Значит, ты сама этого хотела?

Потрясающий вывод. Она закатила глаза и с неудовольствием заметила, что всё повторяется, как всегда. Хоть он и был красив, как бог, её такие вещи сильно раздражали. Как красная тряпка быка.

— Ты спятил. Я не собираюсь с тобой это больше обсуждать, — она устало посмотрела в его прекрасные красные глаза. — Пообещай, что ничего не сделаешь Маркусу. И пойдём дальше добывать твои сокровища.

Ханс кипел внутри, но понимал, что никаких прав у него нет на девчонку. Она во всём права. Но одна мысль о том, что между ней и этим проходимцем могло что-то быть... сводило его с ума.

— И не подумаю, — планы на Маркуса у него были самые обширные. Он как минимум сгниёт в тюрьме, а лучше, если его казнят. За контрабанду, конечно.

— Если ты не дашь слова, что с парнем ничего не случится, то я не буду тебе дальше помогать. Я пообещала ему, и слово своё сдержу.

Её начало напрягать упрямство Ханса, сдался ему этот парнишка, неужели так сильно ревнует?

— Мне ты тоже слово давала.

Она закусила губу. Чёрт, и правда же.

— Ханс, пожалуйста... — она подошла к магу и положила руки на большую горячую грудь. — Он же помог тебе и имеет право на благодарность. Ты понимаешь, что он рисковал. Я не понимаю, почему ты упрямишься, — она убрала прядь волос, упавшую на его лоб, слегка коснувшись кончиком пальца его горячей кожи.

Он закрыл глаза, сосчитал до десяти и выдохнул. Ханс понимал, что это просто такой женский приём, а не проявление нежности. Что она сейчас выгораживает этого проходимца, и он должен решить, что делать.

— Хорошо, — нехотя кивнул ей и пошёл к своей лошади.

«Будем играть по её правилам», — холодным умом решил Ханс и, запрыгнув в седло, крикнул адрес гостиницы кучеру.

— Нам надо торопиться, — бросил напоследок девушке.

Она ликовала. Ханс Маркуса не тронет.

Глава 15.

Когда она зашла в номер, Ханс уже сидел в гостиной и разговаривал с кем-то по переговорному устройству. Он обернулся, наспех попрощался с кем-то и встал. Аналог наших телефонов?

— Я помешала? Могу позже зайти.

— Всё в порядке, проходи, — голос звучал совершенно спокойно, словно он опять вернулся в то состояние, в котором ей нравилось его видеть, словно не было этой сцены ревности «разгневанного влюбленного». — Я узнавал, как дела у мамы.

— И как?

— Хуже, — он перевёл взгляд в окно. Хотя Ханс и смог немного успокоиться, пока она добиралась до гостиницы в карете, но смотреть на неё по-прежнему было нелегко. Он уже представил её и этого проходимца, обнимающихся в карете.

— Новость так себе... — она протянула ему мешочек. — Возьми, я думаю, что лучше песок будет у тебя.

Маг подошёл, выставил вперёд левую руку, ладонью вверх, правой провёл по воздуху дугой, и пространство между руками заискрилось золотым свечением. Клуб золотистого облака стал принимать материальные очертания, и спустя несколько мгновений на руке Ханса стояла шкатулка. Он молча взял чёрный бархатный мешочек с песком времени и положил внутрь шкатулки. Точно такое же движение руки — и шкатулка исчезла в золотом облаке, как и появилась.

— Теперь он в безопасности.

Постояв полминуты, она смогла моргнуть и закрыть рот, который от удивления открылся сам собой. Этот мир не перестаёт её удивлять. Как и Ханс. Она знала, что он — маг. Но знать и видеть — это разные вещи. А появляющиеся и исчезающие предметы — это новое для неё.

— Что? — не понял он.

— Как ты это сделал? — она указала пальцем в то место, где была шкатулка.

— Магически, Тея. Я маг — помнишь? Хорошо бы тебя отправить вслед за шкатулкой, чтобы ты не исчезла куда-нибудь. Но, как я понимаю, ты отправляешься со мной?

— Куда? — она хотела посмеяться над его шуткой, но не смогла.

— Что ты так на меня смотришь?

Она равнодушно пожала плечами:

— Ничего. Просто ничего подобного не видела... Так куда мы отправляемся?

Мужчина ухмыльнулся и произнес:

— Я собираюсь отправиться к Фениксу.

— Ну да. Я с тобой.

Он ничего не сказал, лишь подошёл и одной рукой обнял её за талию. Посмотрел в зелёные глаза и взмахнул свободной рукой. Пространство завибрировало, подул ветер, разметав занавески на окнах в разные стороны. Он лишь сильнее прижал её к себе, и как только появился вихрь белого цвета, вошёл в него, увлекая девушку за собой.

Глава 16.

Портал переместил их на лужайку, утопающую в густом тумане. Сочная зелёная трава под ногами искрилась капельками росы, а в воздухе стоял ощутимый аромат озона, как будто только что прошёл дождь.

— Мы где? — прошептала она, держась за Ханса.

— Сейчас увидишь.

Аккуратно освободив руку, он сделал несколько шагов вперёд и остановился.

Тея наблюдала, как он, широко расставив ноги, взмахнул руками несколько раз, произнося заклинание. Это заклинание она не знала, но поняла каждое слово на древнем языке.

Вдруг по траве с разных концов поляны прокатились сотни маленьких золотых блёсточек, позвякивая, устремились к магу. Он глубоко вдохнул и вобрал в себя этот золотистый свет. Туман в считанные мгновения рассеялся, и они увидели огромное дерево с

раскидистой кроной. Ветви свисали почти до земли, как у плакучей ивы, но листья были похожи на перья павлина.

Ханс сделал шаг вперёд, и из травы взметнулось ввысь множество белых бабочек, создавая фантастическую картину сказочного мира. Он слегка помедлил, позволяя им улететь, и пошёл дальше к дереву.

Тея осталась стоять неподвижно, заморожено смотря на эту потрясающую картину. Она до сих пор не отошла от его магических фокусов со шкатулкой, а тут ещё как бог, идёт в золотом ореоле солнечного света, уверенно чеканя каждый шаг. Когда до дерева оставалось несколько метров, он остановился.

По его жестыкуляции и колыханию ветвей, Тея поняла, что маг и дерево общаются, и разговор был достаточно эмоционален, словно они о чём-то спорили.

— Тея, подойди ко мне, — тихо произнёс он, обернувшись.

— Я? Зачем?

— Феникс хочет поговорить с тобой.

Сделав несколько робких шагов, она почувствовала, как стопы утопают в мягкой траве, а по телу пробегает волна удовольствия. Кончики пальцев начало покалывать, а сама она словно погрузилась в негу.

— Подойди, не бойся... — проговорило дерево у неё в голове успокаивающим женским голосом. — Мне нужно почувствовать твои намерения.

Тея подошла ближе и встала рядом с Хансом, когда ветви, свисающие до земли, взметнулись вверх и очень ласково коснулись её головы.

Он смотрел на девушку с некоторым напряжением, волнуясь, что скажет Феникс, какую действительность увидит в ней. Если в ней есть хоть капля неискренности, корысти и злого умысла — Феникс не даст перо.

— Очень хорошо, — пропело дерево. — Я вижу тебя. Твои намерения чисты. Твоя тёмная тайна, которую ты носишь в себе, рассеется, как только выполнишь предназначение.

С этими словами на руку Теи опустился лист Феникса, похожий на перо. А дерево подняло свои ветви и засияло в солнечном свете всеми цветами радуги.

Ханс пытался понять, что произошло. Он не мог слышать то, что предназначалось только Тее. Но перо в её руках говорило о том, что Феникс приняла её. Девушка смотрела на дерево в благоговейном трепете — на неё действовало священное место, и она пребывала в нирване.

— Пойдём, — аккуратно проговорил он, разворачивая и направляя её по траве от дерева туда, откуда они пришли.

С земли начал подниматься туман, закрывая Феникс от их глаз и сигнализируя о том, что действительно пора уходить.

Медленно передвигая ноги в мягкой, как перина, траве, Тея шла замороженная увиденным. Даже не пугало упоминание о страшной тёмной тайне, её кошмаре — Тени. Она была в состоянии полного счастья. И Ханс, державший за руку, сейчас походил на бога. Он и так всегда походил на него, просто сейчас она это ощущала всем своим существом. Кровь разносила по венам приятный дурманящий коктейль, и она никуда не хотела уходить.

— Ханс, подожди, давай постоим немного, — попросила она, — тут так невероятно...

Он остановился, а она обхватила его за плечи, встав на цыпочки, и прислонила голову к груди.

— Так хорошо, — блаженно улыбнулась. — Я никогда такого не чувствовала. Ты такой потрясающий...

Она не поняла, что именно на неё подействовало — может его красивое подтянутое тело, может магический дар, а может аура этого места. Не отдавая себе отчёта, уже на цыпочках, притянула его к себе и поцеловала. Боже! Как это потрясающе! Его мягкие горячие губы... Она целовала его, наслаждаясь каждой секундой, обняв за шею, пока не поняла, что он не отвечает. В полузабытьи посмотрела в его глаза и отшатнулась. Ни намёка на страсть, на желание, на ответ! Он не ответил ей... Какая ж она дура... о, нет...

— Нам пора, — взмахнул рукой маг, открывая портал.

Глава 17.

Уже пятнадцать минут Тея стояла в ванной и пыталась унять дрожь в теле, в который раз плеская холодную воду на лицо. Сердце всё ещё неестественно быстро стучало, а тело слегка вибрировало от пережитых чувств.

Когда портал перенёс их обратно в номер гостиницы, повисла немая сцена. Ханс продолжал держать девушку за талию, словно боялся, что она вот-вот упадёт. В этом он был прав — ноги у девушки действительно были ватные, но чувство собственного достоинства заставило её собраться с духом и отстраниться.

Молча прошествовав в ванную, закрылась там, пытаюсь отгородиться от Ханса и чувства стыда за свой спонтанный поступок.

— Как я могла его поцеловать?! Как он мог не ответить?! Это ужасно, — такая щекотливая ситуация у неё была впервые. И так отвратительно Тея себя ещё никогда не чувствовала.

Надо бы как-то объясниться, сказать, что она ничего такого не хотела, чтобы Ханс не принимал за ненормальную. Хотя сама не понимала, как такое могло произойти.

— Ханс очень красивый мужчина, — успокаивала себя. — Совершенно нормально, что меня к нему потянуло. Да, наши отношения должны быть чисто деловыми, хотя бы до того момента, пока я не сниму заклятие.

Но то и дело возвращаясь мысленно к поцелую, она понимала, что не всё так просто. Ей понравилось. Очень. И Ханс ей нравится, как бы не хотела она обратного.

В это время маг стоял на балконе и невидящим взором вглядывался вдаль. Казалось, его мысли сейчас должны быть о матери и о том, что пока не удалось достать все ингредиенты. Но он думал о ней.

Он прекрасно понимал, почему она его поцеловала. Ханс знал, что это мимолётное чувство рассеется у неё, а он никогда не забудет.

Ему нельзя поддаваться эмоциям, Тея не должна знать, что ему приходится прилагать усилия, чтобы сейчас не ворваться в ванную и не ответить на тот злосчастный поцелуй. По долгу службы он привык держать себя в руках, справится и в этот раз. Пусть только она подольше не выходит — ему надо прийти в себя.

Спустя полчаса, когда Тея могла уже спокойно дышать и мыслить, вышла из ванной и огляделась. Ханс стоял на балконе и о чём-то думал, всматриваясь в горизонт. Глубоко вдохнув, она шагнула к нему на балкон.

Солнце освещало живописную долину, утопающую в зелени и цветах. Тихий шум воды

говорил о том, что где-то рядом речка или водопад.

— Красиво, — прервала она его размышления.

— Рад, что тебе тут нравится, — Ханс не повернул головы. — С тобой всё в порядке?

— Да, хорошо. Прости за поцелуй, не знаю, что на меня нашло, — было очень неудобно об этом говорить, но прояснить ситуацию надо. — Обычно я себя так не веду.

— Обычно всё наоборот? — не удержался он её поддеть. — Не извиняйся, это вполне ожидаемая реакция от девушки.

На что это он намекает?! Этот неотразимый мистер «я красавчик». Судя по внешности, то, что на него пачками вешаются девушки — вне сомнений. И судя по его спокойному тону, он принял её за одну из своих поклонниц.

— Реакции на что, если не секрет? — как можно более пренебрежительно ответила она.

Он повернулся, впервые после инцидента посмотрев на неё, и, расслабленно облокотившись на колонну, удерживающую перилла балкона, проговорил:

— На магию места. Долина Феникса — это праматерь миров. Источник жизненной энергии, питающий всё сущее. Тебе посчастливилось прикоснуться к малой капле этой первозданной энергии, и тебя накрыло волной любви. И поэтому поцелуй вполне ожидаем, — он снисходительно улыбнулся.

— А на тебя, значит, волна любви не действует? — сложила она руки на груди.

— Я же маг, ты забыла?

— И? — то, что она не знала о магах почти ничего, говорить не стала. — Не забыла. Но я же не знаю, насколько ты сильный маг.

— Я из высших. Я очень сильный маг, Тея. И для меня магия Долины Феникса не существенна. Ты же, как простой человек, неплохо справилась с высокими вибрациями, — он улыбнулся.

А ей хотелось топнуть ногой и уйти, громко хлопнув дверью. Высший маг. А она такая вся простая. Вместо этого Тея как ни в чём не бывало сменила тему:

— Получается, твоей матери повезло, что ты высший маг, иначе так легко мы бы не смогли достать перо. Я так понимаю, попасть в Долину Феникса не всем дано?

— Точно, — Ханс продолжал откровенно разглядывать.

— Кстати, почему Феникс — дерево, а не птица?

— Почему это должна быть птица? — он улыбнулся.

Так соблазнительно-очаровательно, что Тея ещё больше разозлилась — как он хорош.

— А дерево — это нормально?

— Феникс — первородное дерево, являющее собой смену времён года и символизирующее цикличность бытия. Сбрасывая свою пернатую листву осенью, она умирает, чтобы возродиться весной вместе со всей природой. Так что нам повезло, что сейчас лето и у Феникса есть перья.

Листья дерева действительно напоминали перья, и это была ещё одна красивая задумка природы.

— А если бы сейчас была зима? Пришлось бы ждать?

— Тогда бы пришлось отправляться на другое полушарие планеты, где Феникс в живом состоянии. Но это было бы сложнее — у меня там нет связей, и несанкционированное перемещение по другим империям чревато неприятностями. Хотя договориться можно всегда. В любом случае — перо у нас. Ты умница.

— Почему?

Ханс вздохнул, переместив взгляд в даль.

— Потому что, если бы Феникс увидел в тебе корыстные намерения — использовать перо не по назначению, то никогда не отдал бы его нам.

— Я честно играю. Не знаю, что ты там обо мне надумал. У нас договор, и я не собираюсь его нарушать.

Глава 18.

Ханс и Тея стояли на высоком скалистом обрыве, а под ними простиралась бескрайняя выжженная пустыня, уходящая в горизонт. Зной стоял невероятный, как в самое жаркое лето, и хорошо, что они не взяли свои плащи — и в тонкой одежде очень жарко.

Был вечер, солнце приближалось к горизонту, окрашивая небо в красные оттенки, создавая ощущение какого-то фантастического заката.

— И где нам искать цветок Ирбиса? — Тея действительно не понимала, как в такой раскалённой пустыне может что-то цвести. — Если сейчас вечер и у них тут такая жара, то что творится днём?

Ханс ничего не ответил, хмуро посмотрел в сторону горизонта, явно что-то высматривая. Или кого-то.

После последнего разговора они не касались темы поцелуя и вообще вели себя так, словно ничего не произошло. Это устраивало обоих. Ханс всячески пытался забыть мягкость её губ, прекрасно понимая, что это лишь действие места силы. И что она сама никогда не сделала бы ничего подобного. Хотя ему зверски хотелось этого. Но он не мог позволить перейти границу. Хотя бы из-за того, что Тея не знает, кто он на самом деле. И лучше будет, если узнает об этом как можно позже.

— Или цветок Ирбиса — это что-то иносказательное? И кто такой этот Ирбис? — допытывалась она.

— Повелитель пустынных земель. Владыка. Он тут главный, как у нас — Император, — не отрывая взгляда от горизонта, проговорил Ханс. — В его владении находится очень обширная территория, и мы как раз сейчас на ней.

— Мы на чужой территории?

— Да.

— А это законно?

Мужчина покосился на Тею и хотел уже что-то сказать, когда его отвлекло движение за спиной. Из близлежащего леса к ним шёл высокий мужчина спортивного телосложения. Он сначала не отрываясь смотрел на девушку, потом перевёл взгляд на мага. Приблизившись, коротко поклонился Хансу:

— Мы готовы.

Маг молча кивнул и опять посмотрел за горизонт в ожидании.

— Это кто? — шепнула Тея магу на ухо, потому что человек был так суров, что не очень хотелось с ним знакомиться.

— Это наша защита на случай, если все пойдёт не так, как я планирую.

— Наёмник?

Ханс посмотрел на девушку и кивнул:

— Почти. Он и его друзья. Много друзей.

Тея оглянулась на лес и только сейчас заметила среди деревьев несколько десятков

мужчин, одетых в военную форму.

— А что может пойти не так?

— Ирбис — тёмная лошадка. Не думаю, что он будет откровенно вредить, но лучше, чтобы тыл был защищён.

Небо над горизонтом стало приобретать багровые оттенки, воздух — сгущаться, и в туманном мареве начали вырисовываться очертания замка. Обычного такого каменного замка, только в небе.

— Что это? — пробормотала она, наблюдая, как прямо по воздуху к ним приближалось нечто похожее на дорогу. словно брусчатка выстраивалась по чьему-то волшебному велению, превращаясь в широкий висящий в воздухе мост, соединяющий замок и обрыв, на котором они стояли.

Ханс напрягся, а Тея прищурилась, чтобы лучше видеть.

— Ты тоже это видишь?

На большой скорости, размашистыми шагами по этой самой дороге к ним приближалась мужская фигура. Каждый шаг отдавался эхом в пространстве. Чёрный плащ развивался на ветру, а глаза горели неестественным белым светом, что даже за версту чувствовались его сила и мощь. Хоть лицо невозможно было разглядеть, Тея уже почувствовала, что от него исходит магическая сила и огромная власть.

— Это Ирбис? — кивнула она.

— Ирбис.

— Он нас поприветствовать идёт? — в надежде прошептала она, когда тёмная фигура местного Владыки остановилась метрах в ста. Тея, конечно, доверяла Хансу и его магическим способностям, но Ирбис вызывал очень сильные эмоции: то ли страх, то ли трепет. Она порадовалась, что маг позвал «друзей».

— Сейчас узнаем.

Маг и Владыка какое-то время смотрели друг на друга молча. Судя по тому, как менялись эмоции на лице Ханса, у них там с Ирбисом происходил молчаливый диалог. Тея не встревала, покорно ожидая, до чего они договорятся.

— Он хочет, чтобы ты выбрала цветок, — спокойно сказал Ханс, спустя какое-то время.

— О, он согласен нам отдать цветок? — Тея не думала, что будет так легко.

— Да, как он объяснил — ты сама должна понять, какой именно цветок нужен. Каким-то образом интуитивно почувствуешь это.

— Это он так сказал?

Ханс кивнул:

— Ирбис хорошо чувствует вещи, которые ни людям, ни магам не доступны. Даже мне. То, что за гранью нашего понимания. То, что не видно обычным зрением. Он увидел в тебе это. И отдаст только тебе.

— А ты?

— Мне придётся остаться тут. А ты отправишься с ним в замок. Это его условие. И он непреклонен.

Ханс серьёзно и мрачно смотрел на девушку. Он беспокоился за неё, и сильно. Но нельзя было этого показывать, чтобы Тея сама не испугалась. Ирбис почувствует страх и может воспользоваться этим. Маг очень рассчитывал на порядочность Владыки пустынных земель, на его здравомыслие, что тот не станет из-за девчонки развязывать войну. И поэтому как можно спокойнее проговорил:

— Ирбис тебе ничего не сделает, поэтому можешь идти спокойно, — Ханс положил ей руку на плечо. — А вот если хоть что-то случится — ему не жить. И он об этом знает.

Она с недоверием посмотрела на фигуру вдалеке.

— А как ты мне сможешь помочь, если я буду в замке?

Ханс посмотрел на своего молчаливого друга.

— Вот для этого Янгир и его... друзья тут.

Мужчина кивнул, изобразив некое подобие улыбки.

— Ты серьёзно? — прошептала ему.

— Я не стану тобой попусту рисковать, Тея.

— Ладно. Я пошла.

Ханс слегка кивнул и продолжил:

— У тебя мало времени — вернуться надо до заката. После захода солнца я тебя уже не смогу найти, придётся ждать следующего появления его замка. А зная, как Ирбис любит красивых молоденьких девушек... — Ханс прокашлялся, не договорив фразу. И так понятно, что он имел в виду. — Не важно. Главное вернись до заката, даже если без цветка.

— И ты так спокойно об этом говоришь?! — воскликнула она.

Ханс раздражённо развёл руки в стороны:

— А что, у меня есть какой-то выбор? Или, может, цветок можно заменить чем-нибудь ещё? Он тут диктует условия, — Ханс вскинул руку в сторону Владыки, который продолжал терпеливо ждать. — Мы подстраиваемся. Он не монстр, не переживай. Просто правитель этих земель. Своеобразный. И это его право ставить условия. Думаешь, я в восторге?

Тея не нравилась эта идея и этот Владыка, но солнце двигалось к горизонту, и надо было решать.

— Ладно. Я пойду. Он просто так отдаёт цветок? По доброте душевной?

Ханс покачал головой:

— Мы с ним обо всём договорились, твоя задача только выбрать цветок и вернуться сюда с ним. До заката.

Она посмотрела на прощание на Ханса. Ей очень хотелось, чтобы он её сейчас обнял, сказал, что будет очень переживать. И что она ему не безразлична. Но этот магический сухарь только посмотрел ободряюще, и она пошла.

Идти, надо сказать, по висящему в воздухе мосту — приятно мало. Но её подгоняло время, и эти несчастные сто метров до правителя местных пустынных земель она преодолела очень быстро.

По мере того, как приближалась, черты его лица становились более чёткими, и она уже видела красивого мужчину восточной внешности. С небольшой аккуратной бородкой, тёмными волосами, смуглой кожей и невероятно пронзительными чёрными глазами, которые светились белым светом. Или ей это казалось?

— Я уже думал, что ты не решишься, девочка, — он сделал два шага навстречу, протянул руку.

Тея нерешительно вложила свою ладонь и погрузилась в мягкую пучину его ауры. Он слегка улыбнулся, от чего его лицо стало ещё более привлекательным.

— Надеюсь, твой покровитель тебя не сильно напугал? — он слегка сжал её пальчики и повёл к замку. — Я, правда, хотел пообщаться без свидетелей. Поэтому пусть подождёт. С тобой тут ничего не случится, не волнуйся.

Он улыбнулся, голос был мягкий и ровный. Шаги уверенные и быстрые. Тея немного расслабилась. За свою жизнь она научилась разбираться в мужчинах, и Ирбис был один из тех сильных мужчин, которых ей не стоит бояться, решила она.

Он спешил, по пути рассказывая о своём замке, который был вынужден построить над поверхностью земли, над пустыней, чтобы иметь возможность хоть как-то существовать в таком зное. Ему принадлежали только безжизненные пустынные земли, и он нашёл способ построить свою империю.

— Всё это держится на магии, — он обвёл взглядом свой замок, по мраморным полам которого они шли. — Мне повезло — мой род обладает неиссякаемым источником магической силы, который исходит напрямую из мира богов. Именно эта магия держит мои владения над поверхностью пустынь. Чтобы их не сожгло солнце.

— У вас тут всё в воздухе?

— Да. Всё. И замки, и города, и деревни. Всё.

Тея изумлённо посмотрела на Владыку. Он бархатисто засмеялся и продолжил рассказывать о своём красивом замке, не выпуская ладонь девушки из рук:

— Я помню, что у нас не так много времени, поэтому прости, тороплюсь, — его мягкий голос обволакивал и подкупал.

Какого чёрта она его боялась? Ещё Ханс накрутил со своей охраной. Крутой и невероятно обворожительный мужик. Хотелось слушать его бесконечно, и чтобы он не отпускал её руку.

— Да, спасибо, до заката нам надо успеть, — с трудом вспоминая, что именно успеть, проговорила она. Казалось, она находится в каком-то дивном тумане, во власти магической ауры, и ей совершенно не хотелось его покидать.

Ирбис привёл её на большое цветочное поле рядом с замком. Оно было таким огромным, что уходило в горизонт. Крупные, маленькие, высокие, мощные, хрупкие и нежные цветы слегка колыхались на знойном ветру.

— Это моё детище. Мой оазис. Мой рай. Я могу творить там, где ничего не растёт. Во всём мире только я могу возвращать такие сады — только мне одному подвластна Магия Жизни. То, что другие считают невозможным, я создаю тут.

Он с невероятной любовью смотрел на цветы, и Тея прониклась этим чувством, словно оно взаимно. Словно тут существуют тысячи связей между творением и творцом, невидимых глазу, но так чётко ощущавшихся внутренним чувством.

Цветы были прекрасны — их нежные полутона светились в лучах заходящего солнца, и как будто слышался звон, когда нежные лепестки касались друг друга.

— Это волшебно... — прошептала, не в силах пошевелиться.

— Выбери, — прошептал ей на ушко, нежно обнимая за талию.

— Просто так?

— Совершенно.

Она вынула свои пальчики из его рук и неуверенной походкой подошла к благоухающему полю цветов. Её взгляд привлёк один маленький нежно-голубой цветочек, который громче всех издавал звон.

— Этот.

Ирбис улыбнулся и легким движением сорвал цветок, вложил в её руки и прижал их к своей груди. Его чёрные глаза блестели, когда он смотрел на неё, словно видел душу.

— Он твой. Я уверен, что ты сможешь правильно им распорядиться. Вижу в тебе то, что

ты сама пока ещё о себе не знаешь... но тебе ещё рано знать... — он мягко улыбнулся. — Идём, я провожу обратно.

Владыка уже было собрался уходить, взяв Тею за руку, как резко развернулся и проговорил:

— Знаю, что не должен этого говорить, я дал слово... но скажи, что связывает тебя с магом?

— С Хансом? — Тея оторопела от такой смены разговора. Она только сейчас вспомнила про то, что он её ждёт. И вообще про Ханса. И что нужно уходить.

— Он не тот, за кого себя выдаёт, милая, — проникновенно посмотрел в глаза, — но я не могу сказать больше. Просто не поддавайся его очарованию — мой тебе совет. Так потом будет гораздо легче. Иначе однажды он разобьёт тебе сердце.

— Ну уж нет! Рассказывай, — воскликнула она. — Что ты имеешь в виду: не тот, за кого себя выдает?

Ирбис рассмеялся.

— Ты прекрасна в гневе, — он лёгким движением погладил девушку по щеке и быстро, пока она не успела сообразить, прикоснулся губами. — Я просто предупредил — будь осторожна. Не верь ему.

Повелитель пустынных земель отвёл к той самой дороге, по которой она пришла. Ханс стоял на том же месте и напряжённо вглядывался вдаль.

— Он ждёт тебя, девочка, — наклонился к уху и прошептал. — Однажды придется сделать выбор, и надеюсь, ты не ошибёшься.

От его шёпота мурашки побежали по коже. Она посмотрела на стоящего вдалеке Ханса, потом перевела взгляд на пронзительные чёрные глаза.

— Потом, не сейчас, — улыбаясь, проговорил Ирбис и нежно подтолкнул её к магу.

Солнце почти скрылось за горизонтом, и Тея, трепетно прижимая к себе цветок, побежала к Хансу.

— Ещё увидимся, — услышала она голос Владыки, но оборачиваться не стала.

Глава 19.

— Что он тебе сказал? — Ханс неспешно отпил из бокала янтарную жидкость, которая должна была успокоить его расшатавшиеся нервы.

Они сидели напротив друг друга в мягких креслах номера отеля. На город давно опустились сумерки, и в комнате царил полумрак, лишь несколько свечей, зажжённых прислугой, освещали их мягким светом. Видимо, это была старомодная гостиница, хозяин которой не то чтобы экономил на магии, а просто любил антураж древности.

— Что именно из нашего разговора тебя интересует? — ответила она и картинно выгнула бровь, обозначая границы.

— Всё, Тея. Меня интересует абсолютно всё, о чём вы с ним разговаривали. От и до.

— Ни о чём особенно, он отдал цветок и пожелал правильно им распорядиться, — пожалала плечами. Ни слова не соврала она.

После того, как они порталом перенеслись в гостиницу, Ханс убрал цветок в магический сундук, как до этого Песок Времени и Перо Феникса.

— Я знаю его. Я знаю, что он хитрый тип, всегда преследующий только свои цели. Поэтому советую мне всё рассказать.

— Все преследуют только свои цели. И ты тоже, Ханс.

— Мы договорились обо всём на берегу прежде, чем ты согласилась помочь. Он же — всегда действует исподтишка. Ты, не искушённая в нашем мире магии, можешь угодить в его ловушку. Это с виду он такой душка.

Ханс выглядел спокойным, расслабленным, и его слова были самыми разумными и тщательно взвешенными. Он понимал, что сейчас именно тот момент, от которого зависит — поверит она или нет. И послушает Ирбиса. В том, что этот змей наплёл с три короба, он не сомневался. Достаточно было посмотреть на девушку и становилось понятно — она поддалась его чарам.

А это катастрофа. Хоть Ханс ещё сам не разобрался в своих чувствах, но ревность и бешеную злость, которую скрывал за мнимым спокойствием, он совершенно чётко ощущал.

— Ханс, я и тебя не знаю. Но я доверилась, и как видишь, у нас отлично всё идёт. Мы почти нашли все ингредиенты, и я смогу помочь твоей маме, — доверительно положила руку ему на колено, от чего тот дёрнулся. — Не переживай за Ирбиса. Ничего особенного он не сказал. Правда.

Она волшебным образом улыбнулась, от чего маг напрягся ещё больше. Её тихий голос сводил с ума, а мужская природа просто взвыла.

— Завтра мы поедем в мою р... в мой дом недалеко от города.

Она кивнула, что-то прикидывая в уме.

— Хорошо. Я думаю, всего несколько дней потребуется, чтобы помочь маме.

— Что ты будешь делать потом? — Ханс задал вопрос, который последнее время не давал ему покоя. Захочет ли она вернуться в свой мир? Или остаться? Холодным умом он понимал, что не имеет на неё никаких прав. У них свободная империя без всяких патриархальных замашек. Сделать её своей он, конечно, мог, но на каких условиях? Что он может предложить?

Ханс всячески старался об этом не думать, так как сейчас на первом месте стояло спасение матери. Но её зелёные глаза, которые так красиво блестели в мягком свете свечей, не давали ему ни о чём думать.

— Я ещё не решила, — легко пожала она плечами, отпивая маленький глоток вина.

Ханс ей нравился. Он был красив и притягивал своей мужской сексуальностью. И дело не в его двухметровом росте и широких плечах. А в том, как он смотрел на неё. Не с вожделением, как многие из её ухажёров. Не было в нем тех грязных мыслишек, которые вызывали отвращение. Он смотрел на неё нечитаемым взглядом, как будто видел что-то особенное, чудо, которое не должно существовать, а оно есть. И она тут, пред ним, красиво улыбается и совершенно спокойно осознаёт свою привлекательность, словно быть красивой с ним — это безопасно. Он не хотел её соблазнить и залезть под юбку. Нет. Не факт, что он вообще её хотел. Он просто смотрел на неё по-особенному. Так, как никто.

— Ханс, — начала она деликатную тему. — Могу я сегодня переночевать с тобой? Когда я одна сплю, у меня бессонница.

Уффф. Вот она это и сказала. Не то чтобы боялась, что он откажет. Просто, во-первых, она не любила просить, во-вторых — это нарушение их границ.

Брови мага поползли вверх от удивления: «То есть она хочет, чтобы бессонница была у меня?»

— Переночуй.

— Спасибо, — она устало улыбнулась и отправилась умываться.

А он так и сидел, допивая свой огненный напиток и прикидывая, с кем же она спала

раньше. Но спросить как-то язык не поворачивался.

Глава 20.

Когда Ханс зашёл в спальню, было глубоко за полночь. Она спала на краю его большой кровати, положив руки над головой. Во сне Тея была ещё милее и красивей. Он помнил прошлую ночь, когда она держала его за руку и крепко спала, а он не сомкнул глаз.

Ханс знал, что не уснёт и сегодня. Но не мог оставить её одну. Только боги знают, сколько у них ещё дней и ночей, поэтому он не упустит эту возможность. Быть рядом.

Аккуратно лёг, стараясь не разбудить девушку. Она лишь повернулась к нему, не просыпаясь, отчего одеяло сползло и открыло её изящную спину.

«Замёрзнет же», — подумал Ханс и аккуратно поправил одеяло, коснувшись плеча. Сердце отчаянно ударило в грудную клетку, когда он задержал ладонь на её коже. Намеренно. Ощущать её хрупкое тело рядом было невероятно приятно и мучительно.

Она что-то во сне пробормотала, и остатки его разума в миг унесло. Ханс притянул её, прижимая к себе, как самую большую драгоценность, такую тонкую и мягкую, податливую в его больших руках. Вдохнул её аромат, невероятно нежный и женственный, от чего чуть не выругался вслух — что она с ним творит.

Её лицо было совсем близко. Он мягко пропустил одну руку под спину, а второй зарылся в шелковистые волосы и прикоснулся к губам. К её мягким и тёплым губам, которые, скорее всего, сейчас начнут кричать и звать на помощь. Но ему было всё равно.

Она ответила.

Сначала легко и несмело, а потом приоткрыла глаза, поняв, что это не сон, что это наяву Ханс её целует... подалась вперед, прижимаясь к горячему телу и со стоном поцеловала в ответ.

Разум молчал, потому что тело настолько отозвалось на ласки, что она просто послала ко всем чертям свои принципы. Не спать с боссом.

— Ханс... — прошептала она, когда он нежно поцеловал её грудь через тонкую ткань сорочки. Потом вторую. Смял большими ладонями упругие холмики и поплывшим взглядом посмотрел на неё.

Лунный свет, проникающий сквозь тонкие шторы, осветил его обнажённый торс. Она провела руками по плечам, ощущая, насколько он напряжён, словно сдерживается из последних сил, чтобы не накинуться.

Она плавно отстранилась, освобождаясь от захвата его рук, посмотрела в карие глаза, опустила взгляд на приоткрытые губы. Ханс учащённо дышал, но не двигался, боясь спугнуть. Она привстала слегка на колени и очень медленно сняла сорочку, смотря прямо ему в глаза.

Он перестал дышать.

Тея прикоснулась к шершавой щеке мага, проведя рукой, обняла его за шею, притянула к себе. И поцеловала, прижавшись обнажённой грудью к горячему мужскому телу.

Он выдохнул и смял её в объятиях. В его огромных руках она казалась такой маленькой и хрупкой, что он, опомнившись, слегка ослабил хватку.

— Мне кажется, я схожу с ума, — прошептал он ей куда-то в шею, а потом посмотрел в красивые зелёные глаза.

Она улыбнулась и аккуратно прикоснулась к его горячему естеству своим лоном. Ханс замер. С блаженной улыбкой на лице она начала медленно погружаться волнообразными движениями, не отрывая глаз от его лица.

— Ханс... — протянула она, откинув голову назад, когда почувствовала его полностью, впившись ногтями в его кожу.

Глубоко выдохнув, она начала плавно двигать бедрами, обхватив его руками за шею и плотно прижавшись к нему. Ханс обхватил её ягодицы, войдя в один ритм, помогая двигаться вверх-вниз, постепенно ускоряясь.

— Аааа... — прошептала в его губы, когда почувствовала накатывающую волну оргазма, он впился в шею губами, всё сильнее, быстрее двигая бедрами, и, когда она взорвалась на пике блаженства, крепко сжал в своих объятиях, излившись в прекрасное тело.

Они тяжело дышали, прижимаясь друг к другу, словно боялись, что, если разомкнуть объятия, это волшебство сейчас же исчезнет.

— Что это было? — прерывисто проговорила Тея, ещё не выровняв дыхание.

Он засмеялся, откинувшись на подушку, притянув её к себе.

— Спи, — поцеловал в макушку и, улыбаясь, закрыл глаза.

Думать ему в этот момент хотелось меньше всего.

Глава 21.

Насколько ночью было хорошо, настолько утром стало безрадостно. Тея смотрела на спящего мага и думала — как же её так угораздило? Точнее, как — это понятно. Что делать-то? Да, Ханс прекрасен как принц. Любовник — потрясающий. Её тянет к нему, надс признать, даже сейчас, когда наступило утро и, казалось бы, ночной романтизм должен был развеяться. Но она не спит с коллегами по работе, тем более — работодателями. Это сейчас всё усложнит. Он начнёт качать права, что-то требовать, ставить свои условия и всё такое прочее.

Нет. Нет. Только не это.

Ханс обнимал её громадной рукой за талию и улыбался во сне. Сердце слабо сжалось, она ещё раз посмотрела на красивые черты лица и аккуратно вынырнула из объятий. Отыскала в ворохе одеял свою сорочку и выскользнула из комнаты, пока он не проснулся.

Он проснулся, наблюдая как она уходит на цыпочках, осторожно закрывает за собой дверь. Не стал её звать, позволив уйти. Перевернулся на спину и закрыл глаза. Боги всемогущие. Он со злостью ударил кулаком, потому что ситуация хуже некуда. С этой ночи их отношения не могут оставаться прежними, но и связать с ней свою жизнь он тоже не мог. Его женой могла стать только девушка, обладающая магией. Только магиню одобряют Оракулы, и только она сможет родить ему наследников, которым он сможет передать...

— Дьявол! — чертыхнулся он и начал одеваться. Им надо поговорить.

— Нам надо поговорить.

Ханс застал Тею, сидящую в гостиной за завтраком в очаровательном светлом платье с убранными наверх волосами. Она была обворожительна, когда посмотрела на него своими зелёными глазами.

— Может, не надо? — её тон был совершенно ровный. Невозможно понять, что она чувствует. Ни стеснения, ни раскаяния, ни кокетства, ничего.

— И как ты себе это представляешь, после сегодняшней ночи? Сделаем вид, что ничего не было? — удивился Ханс, облокотившись о стену.

Она вздохнула и опустила ресницы на чашку, неторопливо отпив глоточек кофе:

— Было. Но мне нечего сказать. Ханс... отношения на работе — это самое худшее, что может быть, — начала воздвигать стену между ними. — Мимолётное влечение не должно повлиять на наши деловые отношения. Мы тут мать твою спасаем. Ты же не забыл?

Не забыл ли он??? Да что она себе позволяет?

Он начал вскипать внутри, но всё ещё держался. Хотя ещё пара таких слов и он спалит тут всё к чертям. Ему важно было понять — что она чувствует, ЧТО для неё значила прошлая ночь. Тогда Ханс совершенно отчётливо видел, насколько ей хорошо с ним. Как она таяла в его руках. Тогда она не играла. Значит, играет сейчас. Ведёт какую-то двойную игру. Обещал же себе не попадаться на её крючок.

— Собирайся. Через полчаса перемещаемся, — отрезал маг и вышел, громко хлопнув дверью.

Она больше не притронулась к своему завтраку. Едва удержав слёзы, посидела ещё некоторое время, разглядывая свои колени. Ей не хотелось быть в глазах Ханса безжалостной стервой, но она и не хотела показывать ему свои чувства. Да ладно ему — она и себе это не позволяла. Всеми силами заставляла не думать о нём, о его руках и губах. Если сейчас пропадёт в нём, потом не сможет принять единственное верное решение. Остаться тут или вернуться в свой мир.

Глава 22.

— Это ваша комната, мадам. Меня зовут Ли́ла, я буду вашей горничной, пока вы гостите у мистера Ханса, — проговорила служанка, открывая дверь в покои Теи.

— Спасибо, Ли́ла, — Тея улыбнулась. — Скажите мистеру Хансу, что мне нужно с ним поговорить.

Служанка поклонилась и вышла из комнаты.

Покои были небольшие, но уютные. Большая высокая кровать, шкаф с резными завитушками, туалетный столик в том же стиле. Камин, в котором сейчас не было огня, так как на дворе было лето.

Ханс перенёс их в свой загородный дом, где находилась его мама вот уже год после того, как её проклял Тёмный маг. Он не посвящал Тею в детали, что именно произошло тогда. Единственное, что она знала — это связано с «тёмным временем», про которое говорили в лесу гномы. Но подробности её особо не интересовали. Тревожило то, насколько те ритуалы, описанные в бабушкиной книге, смогут помочь.

После утреннего разговора они больше не касались темы прошлой ночи. Ханс вёл себя как обычно, разве что по прибытии в дом отлучился по делам, передав Тею на попечение слуг.

Его дом не был замком, как она себе представляла, учитывая его статус «высшего мага». Это был небольшой, но красивый двухэтажный дом, окружённый высокими деревьями, за которыми он словно спрятался от всего мира. Этакое уютное гнёздышко.

Пока она в раздумьях смотрела на залитую солнцем лужайку, в дверь постучали.

— Ты хотела поговорить? — Ханс появился в комнате, сложив руки на груди. Неужели

она решила обговорить сложившиеся отношения?

Тея глубоко вздохнула, переведя дух. Нет, он всё-таки её волновал, и просто так на него смотреть уже не получалось.

— Да. По поводу проклятия. Думаю, что смогу сегодня начать с первого ритуала. Всего потребуется три дня.

Ханс выдохнул. Сегодня всё станет на свои места. Сбудется ли пророчество Оракулов, что именно она способна освободить его мать. Пока проклятие не снято — это всего лишь слова, в которые он поверил.

— Что от меня требуется?

Она протянула листочек, на котором написала все необходимые ингредиенты.

— Вот, сегодня к заходу солнца мне нужно приготовить отвар для первого ритуала. Если можно, для лаборатории подготовить отдельную комнату. Я не каждый день варю зелья от тёмных сил. Может, будет что-то непредвиденное.

Ханс взял из её рук листок, пробежав по нему глазами.

— Через час всё будет у тебя, — кивнул он. — И всё-таки, откуда ты знаешь, что делать?

Она боялась этого вопроса, потому что придётся врать. А врать Тея не любила.

— Единственное, что могу сказать — эти знания достались мне от бабушки. Это чистая правда.

— А кем была бабушка? — прищурился маг. Ведьмы у них были вне закона. Те, которые используют чёрную магию.

— Просто знахарка, — пожала она плечами. Ей самой хотелось это знать — кем была её бабуля.

Он долго смотрел, пытаясь понять, что она скрывает, но не хотел давить.

— У меня нет причин тебя обманывать, Ханс.

— Надеюсь, — произнёс он тихо.

С нежностью и ожиданием он смотрел на неё, что на лице хоть что-то промелькнёт. Что облегчит ему внутренние страдания. Его мать лежит на смертном одре, а он думает о ней.

— Не смотри на меня так, Ханс. Мне тоже не легко. Я тоже не знаю, что нам делать.

Он выдохнул кивнув. Хоть что-то.

— Если сегодня всё получится, нам уже утром понадобится солнечный эфир. А к вечеру — кровь императора. Ты уверен, что сможешь это достать?

— Всё будет. За это ручаюсь. Пока отдыхай, мне нужно ненадолго отлучиться. Если что-то понадобится — попроси горничную. Вообще, любой слуга выполнит твой приказ. Я распорядюсь насчёт комнаты для лаборатории.

Ей очень хотелось подойти к нему и обнять, чтобы перенять его спокойствие, потому что саму начинало уже трясти.

— Спасибо, — тихо произнесла она.

Он кивнул и уже собирался уходить, но развернулся и посмотрел прямо в глаза:

— Как же ты проведёшь ритуал, если у тебя нет магии? Мать проклял очень сильный маг, и примочки знахарские тут не помогут.

Она не знала, что ответить. Потому что и правда не обладала магией. Магией обладала книга и её заклинания.

— Вот и посмотрим сегодня. Как «примочки» помогают.

— Ты даже не представляешь, что тут стоит на кону, — в его голосе сквозило раздражение. — Сколько судеб зависят сейчас от тебя. Это сотни тысяч жизней. Очень надеюсь, что ты знаешь, что делаешь.

— Какие сотни тысяч??? Ханс, что ты скрываешь?

Тот ничего не ответил, лишь молча смотрел раздумывая: «Она знает или нет? Кажется, что нет, раз продолжает вести себя, как и раньше. А вдруг это её игра, и Ирбис ей всё рассказал? Несмотря на клятву».

— Узнаешь в своё время, — отрезал маг и вышел, не прощаясь.

Глава 23.

— Ну давай, бабушка, помоги мне, — прошептала Тея, открыв книгу на предпоследней странице, куда так боялась заглядывать.

Три последние записи были выделены особенным образом, исключительно на языке этого мира исчезающими чернилами. Фокус был в том, что невозможно было увидеть полностью текст. Лишь проводя взглядом по строчкам, можно было различить слова. Как Тея видела эти заклинания — сама не понимала. Ведь в ней действительно не было магической силы. Столько вопросов, а ответов нет.

В комнате, которую выделили под лабораторию, было достаточно просторно, из окна дул лёгкий летний ветер. Хоть Тея и попросила оставить её одну, чтобы не показывать никому книгу, руки тряслись от страха. Потому что за окном скоро начнёт темнеть, и времени на приготовления оставалось всё меньше. Изготовить зелье нужно было непременно до наступления полной темноты. Как всё, что связано со светлой магией. Скажи ей кто-нибудь ещё два месяца назад, что она будет варить зелье от тёмного проклятия...

— Так, всё, не отвлекаемся, давай уже... — прошептала себе и взяла большую деревянную чашу.

Все ингредиенты разложила в ряд, чтобы было удобно брать и ничего не перепутать. Хорошо, что была хоть какая-то практика с зельями все эти два месяца в лесу, иначе не справилась бы чисто психологически. Травы, коренья, высушенные цветы, семена разных редких растений, жидкие ингредиенты: кислоты, настойки, взвеси жидкостей. И, конечно, Песок Времени.

Убедившись, что за ней никто не наблюдает, приступила к приготовлению. Всё проходило отлично — ни взрывов, ни плохого запаха, ничего, что указывало бы на то, что готовится самое сильное средство от тёмного проклятия. Песок она добавлять не стала. Он нужен для ритуала.

— Ух... — выдохнула, когда всё было готово.

Ещё раз пробежав глазами по нужному заклинанию, запоминая слова, которые и так уже врезались в память, она аккуратно взяла деревянную чашу с готовым зельем и отправилась в покои матери Ханса.

В распахнутое настежь окно проникли лучи заходящего солнца и озарили белое лицо лежащей на смертном одре женщины.

— Как её зовут? — прошептала Тея, подойдя к почти безжизненному телу матери.

— Мирель, — произнёс Ханс.

— У меня всё готово, — тоже вполголоса произнесла она, чувствуя напряжение, которое царило в воздухе. В комнате присутствовали ещё несколько слуг — особо преданные и близкие семье мага.

К ритуалу изгнания тёмных сил в большой просторной комнате подготовили ванну, высеченную из большого куска серого камня, наполненную водой.

Тея кивнула Хансу, дав сигнал, что можно начинать.

Он аккуратно поднял мать с постели прямо в белой тонкой ночной сорочке, подхватил как пушинку, словно она ничего не весила. Не спеша поднёс к ванне и осторожно погрузил её тело.

Тело женщины опустилось так, что на поверхности остались лишь голова и длинная белая коса.

Тея подошла, наблюдая, с какой нежностью и тревогой сын отпустил руку матери и кивнул:

— Начинай.

Девушка медленно начала выливать зеленоватое зелье в воду, жидкость мгновенно разлилась по всей ванне, окрасив её. Потом вынула мешочек с Песком Времени, высыпав его на ладонь, произнесла заклинание и сразу развеяла его над водой, продолжая говорить магические слова.

Вода вспыхнула белым светом, озарив комнату, и тут же погасла. Словно змеи, электрические разряды забегали по воде, пытаясь выскочить наружу, но слова, произносимые Теей, не давали это сделать. Синие мелкие разряды облизывали тонкую белую кожу матери, пытаясь напоследок ухватиться за неё, насытиться тлеющей жизненной силой, но с каждым разом их порывы были всё слабее и слабее. Казалось, что прошла вечность, прежде чем всё затихло.

И тут, когда ритуал был почти окончен, Мирель неожиданно прогнулась дугой, рот открылся в беззвучном крике, и из её тела вырвались с десятков Теней. Они взвились к потолку, беснуясь, и пронзительно завыв, вылетели в окно — в ночную тьму.

— А-а-а-а-а, — закричала Тея и кинулась к Хансу, обхватив его и прижавшись к груди, чтобы не видеть этот ужас.

— Что с тобой? — испугался он, обнимая.

— Тени... — прошептала она, начиная рыдать.

— Какие тени?

— Ты не видишь?

— Нет...

— Ханс! Тут было огромное количество Теней, тёмных, жутких... — говорила она сквозь слёзы.

— Подожди, что ты говоришь, не пойму...

Она подняла на него свои заплаканные глаза:

— Тени вырвались из тела твоей мамы, взвились к потолку и... вылетели наружу.

— А мама?

Тея заставила себя посмотреть на лежавшее в воде тело женщины.

— Она в порядке. Первый ритуал окончен, можно её вынимать...

Ханс осторожно отстранился, подошёл к матери, поднял её из воды и отнёс обратно на

кровать.

— Переоденете её, — распорядился слугам, которые стали молчаливыми свидетелями этого действия. Затем обернулся к дрожащей Тее и тихо произнёс, протягивая руку:

— Что за тени?

— Страшные. Жуткие. Они взвились в потолок, а потом исчезли. Но Ханс... я не вру! Они действительно были. Ты веришь мне? Ты видел синие молнии, что появились во время ритуала?

— Да. Молнии — это сила Тёмного Мага, что проклял её.

— Ну вот же, не придумала.

— Я не говорю, что ты придумала, Тея, — он обнял девушку, уводя из покоев. — Идём, тебе надо отдохнуть. Слуги позаботятся о маме, а ты мне всё расскажешь.

Глава 24.

Сейчас она не видела Теней, но чувствовала их близкое присутствие. Что они где-то рядом, где-то недалеко. Её мозг совсем отказывался адекватно мыслить от страха, в голове было лишь одно — они тут.

— Эти Тени... они... она, Тень преследовала меня в детстве. Приходила только ко мне и ночью. Понимаешь? Боялась её до жути, до ужаса. Я говорить не могла, не спала, не ела толком, она вселяет такой вселенский ужас. Родители меня по врачам затаскали. По знахарям, то есть. А теперь я вижу, что мне не мерещилось, что они существуют. Ты... ты их не видел, да? — прошептала она магу, который обнимал её, крепко прижимая к груди.

Она уже почти успокоилась после долгой истерики. Это и понятно: свалившаяся ответственность за жизнь его матери, сам ритуал, эти Тени...

— Не плачь... — прошептал он ей в макушку. Она ещё больше вжалась, обнимая его, лёжа на большой кровати.

— Ты мне веришь? — этот вопрос был ключевой. Потому что родители ей не верили и считали повернутой, лечили.

— Конечно, — успокоил он.

— Я ж поэтому тогда с тобой пошла: Тень появилась, когда ты мне кинжал в руки дал. Боялась оставаться одна после этого. И ночью одна спать боялась. И сегодня с тобой тут останусь — ты уж извини.

Ханс рассмеялся.

— Почему ты смеёшься? — посмотрела в его лицо.

— Неужели ты думаешь, что я бы тебя одну оставил после случившегося? Конечно, со мной.

— Но мы будем только спать! — посмотрела в его карие смеющиеся глаза.

— Да, и ничего больше, — кивнул.

— Ханс, я серьёзно.

— Я тоже, — он поцеловал её в нос.

— Пойду умоюсь, — с недоверием посмотрела на мага.

— Тебя проводить? — пошутил он.

— Сейчас посмотрю, — серьёзно ответила, открывая дверь в ванную. Тут было всё спокойно. Ничего, что указывало бы на присутствие Теней. — Я сама.

Как обещал, Ханс не предпринимал попыток близости. Во-первых, она сама об этом

попросила. Во-вторых, Тея столько перенесла, что это было бы просто не по-человечески.

А ему хотелось. Очень хотелось зацеловать, не отпускать из своих объятий всю ночь, и всю жизнь. Но он прекрасно понимал, что это невозможно. Что он просто рано или поздно разобьёт ей сердце. И себе.

Сегодня она была такая настоящая, когда плакала у него на руках, вся её холодность исчезла, и с ним была такая маленькая и трогательная... его девочка. Он боялся так её называть, боялся так привязаться, что не сможет потом отпустить. Он лишь погладил её золотые волосы, разметавшиеся по подушке, когда она безмятежно спала. Поспать нужно и ему. Сейчас, после проведённого ритуала у него словно камень с сердца упал — даже дышать стало легче, и он вновь почувствовал уверенность в будущем. Но что делать с чувствами к Тее — не знал.

Ханс закрыл глаза, ещё раз взглянув на неё, и уже когда проваливался в сон, пришла мысль, что больше всего на свете он хочет так засыпать всю жизнь.

Глава 25.

Первые лучи утреннего солнца пробивались через щель между задёрнутыми шторами покоев Ханса. Тея сладко потянулась, вспоминая как ночью они спали в обнимку, и это были самые приятные объятия в её жизни. Ханс прижимал её к себе, стараясь не раздавить огромной рукой, а она, доверчиво расслабившись, уткнулась носом в грудь.

Непонятно кто первый из них проснулся, но, когда их взгляды встретились, не было неловкости. Словно вот так они лежали всю жизнь, и это так естественно.

Она приподняла подбородок, чтобы лучше видеть выражение лица, и тут почувствовала его, упирающегося ей в живот. Кровь прилила к щекам, сердце начало быстрее биться, когда почувствовала, что его тело начало нагреваться. Сердце в груди колотилось как сумасшедшее, но он ничего не предпринимал. Лишь молча смотрел в её расширенные зрачки. Ещё несколько ударов сердца, и Тея медленно повела бедром вверх, перекидывая ногу через него, и оказалась сверху. Ханс послушно лег на спину, не моргая, не отрывая взгляд. В темноте было плохо видно, но он слышал её учащённое дыхание в то время, когда сам боялся даже вдохнуть.

Сидя сверху, она отчётливо ощущала, как он возбуждён, и это придавало решимости. Девушка просто ликовала, чувствуя, насколько Ханс её хочет. Но он же обещал...

Тея медленно провела руками по его обнажённой груди, наслаждаясь красотой мужского тела. Наклонилась и поцеловала в горячие губы. Нечто между стоном и рычанием вырвалось из его груди, и он смял в свои объятия нежное женское тело, наплевав на все обещания. Лихорадочно нащупав подол сорочки, он сдернул её, как самую большую преграду к телу.

— Прости, малышка, я не могу выполнить своего обещания... — прошептал, жадно целуя её нереально сладкую кожу за ушком.

Тея выгнулась от наслаждения, закрыв глаза и прошептав его имя. Да. Она именно так и хотела, именно эти руки она ждала всю жизнь, и сейчас готова была рассмеяться в голос от накрывшего её счастья.

Но лишь улыбнулась, когда он повернул к себе спиной, нежно поцеловал у основания шеи, мягко сжимая её красивую упругую грудь в больших руках. Она машинально подалась бёдрами к нему, прижимаясь к горячему паху, ощущая, насколько он возбуждён. Тея посмотрела на мужчину через плечо, подставляя губы для поцелуя, стаскивая его штаны, но у

неё это не очень получалось. Дурацкие завязки!

— Девочка моя, — прошептал Ханс, когда сам снял их и, прижимая её к себе, вошёл.

Она слегка прикусила его за палец, чтобы не закричать на весь дом, и лишь громко застонала, когда он начал двигаться медленно и нежно, позволяя привыкнуть к себе.

— Ханс... — единственное, что она могла прошептать, когда слова перешли в стоны.

— Маленькая... — прошептал он ей, не в состоянии больше сдерживаться, и начал наращивать темп.

Она изгибалась в объятиях, ещё больше заводя, хотя он и так уже не ждал, а мчался на всех парах, жадно прикусив шею, отчего Тея так удачно изогнулась, что Ханс едва удержался. Но удержался, немного замедлив темп и позволив ей развернуться лицом, и лишь когда он посмотрел в глаза — понял, что пропал...

Прижавшись к горячему телу, Тея сглотнула, тяжело дыша. Обжигающее дыхание Ханса оставляло след на каждом миллиметре нежного тела, когда они вновь начали свой страстный танец, смотря друг другу в глаза.

Тея выглянула в окно, раздвинув тяжёлые шторы, и увидела его. Ханс стоял к ней спиной по пояс обнажённый, выполняя какие-то упражнения, полностью погружённый в себя. Мускулы красиво играли на солнце, и Тея заворуженно следила за ним, не отрывая взгляда.

Вдруг с травы начало подниматься облако из росы, блестя в лучах утреннего солнца. В какой-то момент Ханс оказался в этом облаке, его атлетическая фигура покрылась влагой, а свет, отражённый от капель росы, начал собираться в шар над ладонями мага. Затем плавно опустился к нему на руки.

Ханс проделал пас рукой, и шар погрузился где-то в районе его солнечного сплетения. Это было настолько завораживающее зрелище, что Тея не могла поверить, что этот мужчина тот, с кем провела волшебную ночь. Тот, который так смотрит... и возможно, между ними нечто большее, чем просто секс.

Словно почувствовав её, Ханс повернулся, и они встретились взглядами. Он улыбнулся, помахав рукой, и она тоже хотела ответить и что-то милое крикнуть, но не стала. Удивила его улыбка. Она была грустной.

Глава 26.

— Это солнечный эфир, — проговорил он, протягивая на ладони красивый сияющий шар, который собрал только что на лужайке.

Как заворужённая, Тея смотрела на него, боясь прикоснуться. Да этого и не требовалось, потому что такие магические вещи не для простых смертных людей. Она почувствовала, что нельзя прикасаться к шару.

— Я проведу ритуал изгнания Теней, чтобы они отправились к себе... в преисподнюю... — на самом деле Тея не знала, как называется то место, откуда эти твари, но, скорее всего, откуда-то оттуда.

Мирель лежала в больших покоях так же без изменений после первого ритуала, только лишь лицо уже было не мертвенно-бледного цвета, а приобрело живой оттенок. Это говорило о том, что проклятие ослабило хватку.

— Сейчас Тени не могут даже коснуться её и как-то навредить, хотя всеми силами пытаются вернуть себе её тело.

Ханс внимательно слушал девушку из другого мира, не понимая, как вообще она может знать такие вещи. И проводить эти ритуалы. То, что ему повезло — это несомненно. Но он был взрослым здравомыслящим человеком и в сказки и такую удачу не верил. А это значит, что она те так проста, как кажется. Вопрос: кто она на самом деле?

— Ты видишь сейчас эти Тени?

— Нет, но я их чувствую. Ночью да, ночью их вижу. Днём же только ощущение их присутствия и страх. Сложно объяснить. Сейчас утро и это хорошее время для ритуала — когда Тени слабы и не смогут сопротивляться.

— Хорошо, что от меня требуется?

— Нужно перо Феникса и солнечный эфир, — кивнула она на его руки, где находился переливающийся мягким светом шар.

Ханс сделал пас рукой, и появилась магическая шкатулка, из которой под действием волшебных сил вылетело перо, зависнув над телом лежащей женщины.

Тея начала произносить слова заклинания из волшебной книги бабушки, которые, словно высеченные у неё в памяти, сами слетали с губ.

Пространство наполнилось светом, когда перо и солнечный эфир соединились, превратившись в одно целое — сияющее перо, а затем рассыпались на миллион маленьких искр, словно звездопад, мягко опустившись на тело женщины, и растворились в нём.

Тело Мирель выгнулось, поднявшись над кроватью. Свет, который теперь шёл изнутри неё, заполнил всю комнату.

Тея посмотрела на потолок, где от яркого света появились с десятков обезображенных Теней, которые бесшумно корчились в предсмертной агонии. Свет полностью выжигал их, оставляя за собой лишь чистое пространство.

Ханс смотрел на девушку, не отрываясь, когда она произнесла последние слова и с облегчением закрыла глаза.

— Всё, Ханс, — посмотрела она на него полными слёз глазами. — Их больше нет...

От переполняющих чувств Тея облокотилась о стену, закрыв рот рукою, чтобы не зареветь от пережитого. Она избавилась от своего кошмара и знала, что Тени никогда больше не вернуться.

— Что ты видела? — Ханс медленно подошёл, прижал девушку к себе.

Они молча смотрели на лежащую мать, лицо которой стало таким безмятежным и спокойным...

— Я видела, как свет уничтожил эти Тени, как они корчились в агонии.

— Ты произносила магические заклинания, не обладая магией?

Тея посмотрела на него удивлённо.

— Да.

— Не вкладывая в них магической силы?

— Нет. Заклинания сами по себе являются магическими. Я так понимаю, именно их сочетание и даёт такой эффект.

Ханс недоверчиво посмотрел, но ничего не ответил. Отсутствие в ней магии он и сам видел. Просто человек. Но он очень хотел надеяться, что ошибается. Хотя, такое тоже невозможно.

— Пойдём, тебе нужно отдохнуть. Покажу тут одно место. Тебе должно понравиться, — улыбнулся он ей.

Глава 27.

Ханс повёл Тею к своему тайному месту, где часто бывал в детстве. Он убегал туда, прячась от отчима. Мать вышла за него не по доброй воле, и жизнь их семьи была похожа на ад. Только в этом уединённом доме маленький Ханс мог ненадолго спрятаться от ужасной действительности, и в это своё убежище он сейчас вёл Тею.

— Я редко бываю в этом доме, но каждый раз, когда приезжаю — прихожу сюда.

Они шли по тропинке в лесу уже достаточно долго, Ханс рассказывал о своём мире, немного о «Тёмном времени», которое им всем тут пришлось пережить. Об этом вообще мало кто любил говорить. Тема не была запретной, просто неприятной. И Тея не стала расспрашивать.

Солнечные лучи проникали сквозь высокие кроны деревьев, освещая небольшие лужайки, мимо которых они шли. Было очень тепло и красиво в этом лесу. Иногда попадались животные: косули, зайцы, лисы, которые с любопытством наблюдали за парочкой издалека.

— Нам сюда, — резко повернул он налево, держа её за руку.

Раздвинув длинные ветви деревьев, свисающие до самой земли, Ханс шагнул в проход между двумя каменными валунами, и перед ними открылся грот с озером удивительного бирюзового цвета.

— Как красиво, — ахнула она.

Ханс кивнул, слегка улыбнувшись, потянул её ближе к воде на белый переливающийся на солнце песок.

— Тут лучше снять обувь, — кивнул он на её босоножки, и сам разулся.

Когда её ступни коснулись тёплого песка, по телу пробежала приятная дрожь.

— Что это за место? — улыбнулась, посмотрев на Ханса.

— Это одно из мест силы нашей планеты. Оно принадлежит моей семье, и из этого озера мы черпаем свою магическую силу. В этом гроте соприкасаются невидимые миры, в которых живут боги, с нашим миром. Священное место еще называют Оракул. Когда-то в далёком прошлом Оракул выбрал моего предка, сделав его избранным, наделив магией... и не только...

Пока Тея осматривалась, Ханс пристально следил за ней. Ему очень хотелось, чтобы Оракул увидел сегодня в ней хоть чуточку магической силы.

— Тут очень красиво...

— Ты очень красива, — приблизился он и поднял её лицо к себе, нежно поцеловав.

— Ханс... тут нельзя, наверное, место святое... — его близость волновала, но Тея сделала над собой усилие и отступила.

— Я ничего и не делаю... — улыбнулся тот. — Идём, искупаемся.

Он уверенными шагами пошёл к кромке воды, без стеснения скинув одежду.

— Ну же, идём, — поманил её.

Тея неуверенно подошла. Блестящая бирюзовая гладь сверкала в лучах солнца, попадающего в грот через большое отверстие сверху. Ханс уже погрузился в воду, распластавшись на поверхности, и блаженно улыбался, закрыв глаза. Вокруг его тела вода словно светилась золотистым светом, и как будто маленькие электрические разряды начали бегать в разные стороны.

— Ханс, ты светишься, — прошептала она.

— Заходи в воду.

Она несмело сняла тонкое платье и зашла в озеро, которое оказалось на удивление тёплым.

Из-под полуоткрытых век Ханс наблюдал, как она грациозно входит в озеро, ложится на гладь воды и блаженно закрывает глаза.

Она моментально расслабилась, как только погрузилась в тёплую лазурь. Даже сознание куда-то унеслось, стало так легко и спокойно. Тея улыбнулась, раскинув руки на поверхности воды, как только что это делал Ханс, и ни о чём не думала. Парила как птица, ощущая безмерную свободу и счастье.

— Почему так хорошо? — прошептала она.

Он подошёл, положил ей руку на живот, мягко поглаживая, она открыла глаза. Он смотрел на неё потемневшим взглядом, провёл рукой по золотистым волосам, разметавшимся по воде.

— Я тоже свечусь?

— Нет, — серьёзно ответил он. — Ты и без свечения прекрасна.

Он наклонился и поцеловал. «Ну и пусть, что нет магии. Теперь я никогда не отпущу, не знаю, как, но добьюсь того, чтобы её одобрили боги».

— А почему светишься ты?

— Это не важно, — он улыбнулся, подхватил девушку на руки и понёс на берег. — Первый раз не стоит долго находиться в воде.

Ханс был задумчивый, и Тея решила не приставать с вопросами, хотя до жути хотелось узнать, что за свечение было вокруг. И что у него за семья, раз обладает священным местом? И что озеро ещё может?

Ещё ей хотелось ясности для самой себя — что делать дальше. Сегодня вечером она проведёт последний ритуал и нужно будет сделать выбор. Остаться тут или отправиться в свой мир, раз Ханс настолько могущественен, что способен её вернуть.

Но Тея больше склонялась к тому, чтобы остаться. Ей нравилось тут. Тут был ОН. Мужчина, который заставляет её сердце биться чаще. До сих пор захватывало дух от того, как он на неё смотрит. И Тея не сомневалась, что нравится ему. К тому же с ним невероятно хорошо: эти две ночи стали поворотными в её жизни. Она поняла — хочет остаться.

Ханс и Тея лежали на белом мерцающем песке, когда она заметила, что он смотрит на её обнажённую грудь. Когда взгляд опустился ниже на стройные ножки, Тея смутилась:

— Ханс, ну не тут же...

Он рывком навис сверху и прохрипел:

— Тут.

То, что они в какой-то там святыни, она забыла сразу же, как только Ханс поцеловал, прижавшись всем своим могучим телом. Всё-таки он потрясающий...

От мужского запаха у неё закружилась голова, и она простонала, когда он нежно сжал красивую грудь, прижимаясь своим каменным желанием к лону, не переставая целовать. Тея ахнула, приоткрыв рот, а он проник туда языком и одновременно вошёл в неё, нежно и аккуратно.

— Ты моя... — глядя прямо в глаза, проговорил Ханс, но девушка закрыла веки от удовольствия, даже не ответив. И простонала, когда почувствовала его движение в себе. Тея прижалась губами к нему, желая как можно больше его чувствовать.

— Ты нереальная, — прошептал он, неотрывно смотря в глаза и наращивая темп.

Тея понимала, что вылетает из реальности от каждого движения их бёдер. Когда напряжение всё больше и больше нарастало, она стонала всё громче. Волны оргазма накрывали её тело раз за разом, проносясь от макушки до кончиков пальцев.

— Ханс... — прошептала она, сжимая его крепкие бицепсы, когда он, зарывчав, излился внутри, и её накрыло сильнейшей волной оргазма, разорвав тело на миллион частиц. И они ещё долго не собирались обратно. Где-то вдалеке она услышала свой голос и голос его, Ханса, разрушавшие тишину священного грота.

Он целовал её лицо, пытаясь насытиться вкусом нежной кожи, а она обнимала его, наслаждаясь минутами счастья.

— Я хочу пить, — прошептала, глядя в карие глаза, так красиво поблескивающие от света лазурной воды.

Ханс засмеялся так весело и громко, что она тоже улыбнулась в ответ, хотя ещё минуту назад не могла даже говорить.

— Ты, наверное, есть хочешь? Мне кажется, нам пора возвращаться в дом.

Глава 28.

События, произошедшие в гроте, так выбросили из реальности, что она проспала почти до вечера. Тея подбежала к окну, увидев, что солнце клонилось к горизонту. А это значит, что времени для приготовления третьего зелья осталось совсем мало.

«Сегодня всё должно решиться: получится или нет. Насколько сильны заклинания в Книге бабушки?» — Тея волновалась, несмотря на то, что уже два ритуала прошли отлично. И у неё не было одного важного ингредиента.

— Ханс, я в лабораторию, — забежала она в кабинет Ханса. — Сейчас мне понадобится кровь Императора.

Он сидел за столом и при её появлении вздрогнул.

— Да, я помню, — кивнул он. — Принесу.

Тея отправилась в импровизированную лабораторию, захватив Книгу, варить третье зелье. Ритуал был несложным: всего несколько заклинаний и простые ингредиенты, не считая крови.

Солнце почти село, а Ханса всё не было. Она начала уже нервничать, когда дверь открылась и зашёл он. Очень напряжённый, гораздо больше, чем все эти дни.

— Осталась только кровь, — протянула она чашу, в которую нужно было вылить несколько капель крови Императора.

Он поднял руку, достал кинжал и полоснул по своей ладони так, что закапали капли крови.

— Что ты делаешь... — прошептала она, пока до неё доходил смысл сделанного. — Ханс...

Она отшатнулась, наблюдая, как капают капли алой жидкости одна за другой в приготовленную ёмкость.

— Это кровь Императора, — проговорил он, продолжая пристально смотреть ей в глаза, ожидая реакции.

Она медленно подошла, трясущимися руками взяла чашу с кровью, капнула несколько капель в зелье, дрогнувшим голосом проговаривая магическое заклинание. Реакция пошла

мгновенно — фиолетовое облако из чаши взлетело ввысь и, подчиняясь заклинанию, метнулось из комнаты в покои матери Императора.

Глава 29.

Повисла долгая напряжённая пауза, они стояли и молча смотрели друг на друга. Она — пытаясь осознать очевидное, что Ханс — Император. Он же ждал хотя бы одно её слово. От того, что она скажет, подумает или сделает, зависело всё.

— Император? — еле слышно прошептала она.

— Да.

Он, не дыша, сделал шаг вперёд, протянул руку, чтобы обнять, но Тея отбежала к окну. Её затопила волна чувств. Не самых приятных. Тея почувствовала себя преданной этим человеком, который сейчас стоит напротив. Всё её существо не хотело верить, что он — Император.

— Ты мне соврал.

— Нет. Я просто не сказал правду. Это разные вещи.

— Да к черту, Ханс... это одно и то же. Или как тебя зовут?

— Хансворд.

— Хансворд...

— Эдмунд третий...

Тея прислонилась к стене, потому что ноги от волнения ослабли и в груди поселилось давящее чувство отчаяния.

— Об этом говорил Ирбис...

— Что он сказал?

— Что ты не тот, за кого себя выдаёшь.

— Ирбис просто пытался тебя настроить против меня. Я сказал тебе, что я Маг и я из Высших магов — и это чистая правда. Не мог тебе сказать всю правду, но послушай меня, между нами ничего не изменилось.

— Нет. Сейчас между нами изменилось всё, Ханс. Хансворд, — она пыталась подобрать слова, но не знала, как описать свои чувства. — Я же понимаю, что ты сильный мира сего... и как раньше уже не будет.

— Почему? Тея, перестань, я-то не изменился. И мои чувства.

Она кивнула. Сердце бешено билось в груди, и она не знала, от чего так больно.

— Почему ты не сказал?

— Потому что дело, в котором ты мне помогала — строго конфиденциально. Потому что никто, кроме приближённых мне людей, не знал, что мать Императора проклята, и сам Император тоже.

— Хорошо, пусть так. Но... мне надо уйти. И подумать.

Она смотрела на него и пыталась понять, что же он сейчас чувствует. Что она сама чувствует? Но кроме боли, сковавшей её грудь — ничего не было. Он всё такой же красивый, как принц. Нет, конечно, как Император. А она простая девушка из другого мира, и между ними сейчас образовалась пропасть.

Ханс боялся. Да, он боялся её потерять и сейчас был зол на себя за беспомощность. От того, что ничего не мог сделать.

— Только не принимай поспешных решений, Тея, — его глаза начинали наливаться кровью, и он с трудом держал себя в руках.

— Мистер Ханс, ваша мама... — вбежал взволнованный слуга, прервав разговор.

— Что с ней? — Ханс резко развернулся, от чего слуга замолчал, увидев в каком состоянии хозяин. — Ну же, говори!

— Она пришла в себя...

Ханс выдохнул. Бросил последний взгляд на девушку и выскочил из комнаты к матери, которую не так давно уже мысленно похоронил.

Глава 30.

Трясущимися руками Тея обняла себя за плечи — прохладным был вечерний воздух в парке возле дома, куда она вышла прогуляться и привести мысли в порядок. Уже включили магические светильники вдоль дорожек, но она ничего этого не замечала.

«Он Император этой, что б её, Империи! — только и крутилось в голове. — И я с ним переспала!»

Она закрыла лицо рукой, прислонившись к дереву.

С одной стороны, то, что Ханс Император — не самое страшное, что с ней могло произойти. У каждого свои недостатки. Сейчас главное — разобраться в своих чувствах.

«Он потрясающий, нереально красивый и единственный мужчина в моей жизни, который так зацепил. И он Император. Чёрт, что ж так не везёт-то? Наверняка у него куча фавориток, и где-то невеста сидит и ждёт свадьбы. А может вообще жена. Я ж о нём ничего не знаю».

Тея чертыхнулась, ударив по стволу дерева кулаком. Она стояла где-то на окраине парка. Двухэтажный красивый дом Ханса остался вдалеке, за густыми деревьями, светясь праздничными огнями в вечерних сумерках. Оттуда доносились радостные голоса, а это значит, что Мирель пришла в себя.

Сама не зная как, она спасла мать Императора, да и его самого от смертельного проклятия. А себя от страшных Теней.

Вечерний прохладный воздух сделал своё дело — Тея успокоилась, и мысли начали приходить в порядок.

«Надо поговорить с Хансом,» — решила она, когда услышала тихий мужской голос.

— Тея...

Резко обернулась, вглядываясь в темноту. Мужчина стоял в тени, и был виден только его силуэт.

— Кто там?

Он медленно шагнул вперёд, и лунный свет упал на его тёмные волосы и смуглое красивое лицо.

— Не пугайся. Мне нужно только поговорить с тобой.

— Ирбис?

Тот улыбнулся, подошёл совсем близко, что ей пришлось поднять голову для того, чтобы посмотреть в глаза. Свет магических светильников не доходил до этой части сада, поэтому только луна, вышедшая из-за крон высоких деревьев, освещала их.

Ирбис выглядел очень довольным. Полуулыбка на лице, мягкий взгляд чёрных глаз, неестественным светом светившихся в ночи.

— Я тебя предупреждал, — проговорил он тихо, подходя.

— О чём?

Он протянул руку к щеке Теи, проведя пальцем, коснулся волос.

— Что он разобьёт тебе сердце.

— Не понимаю, что ты имеешь в виду, — сложила руки на груди.

— Действительно? — он удивлённо поднял бровь. — Тогда почему я чувствую, что ты несчастна? Что сердце твоё болит, а в голове полная неразбериха?

Тея молчала — она не находила что ему сказать. Ханс говорил, что Ирбис чувствует людей, какая-то его особенность.

— Я Видящий, Тея. Высший Видящий. И знаю, что ты думаешь и чувствуешь сейчас, — Ирбис взглянул в глаза. — И чувствую твой страх, милая.

— Я не боюсь тебя.

Он рассмеялся.

— Пусть будет так, — наклонил голову, чтобы быть ближе. — У меня к тебе предложение. Очень заманчивое предложение.

Она молчала. И не доверяла, но он Владыка пустынных земель, и его нужно как минимум выслушать.

— Я хочу пригласить тебя к себе в замок. Да, не удивляйся, — его голос стал еще мягче. — Ничего предосудительного. Я приглашаю тебя, как представительницу другого мира. Мне интересно послушать истории о других цивилизациях. Как видящий я интересуюсь мирами. Я хочу узнать о твоём.

— Спасибо за предложение, Ирбис, но я, пожалуй, откажусь.

— Не нужно сейчас принимать решение, дорогая. Ты можешь согласиться в любой момент. Поверь — тебе понравится в моей стране, ведь ты — одна из нас.

— Что?

— Понимаю, для тебя это неожиданно. Наверное, стоило как-то приготовить к этому, но у меня мало времени, — Ирбис был очень серьёзен. И мягок.

— В каком смысле — одна из вас?

— Видящая. Ты одна из нас. Правда, твой дар совершенно не развивался, но он уже начинает раскрываться.

— Я не верю тебе.

— Правда? — он слегка прищурился. — И ты ничего никогда не видела из того, что недоступно другим людям?

Тея вздрогнула. Тени. Она видит Тени.

— Продолжай.

— Видящих в Империи не очень жалуют, дорогая. Их тут боятся и всячески притесняют. В отличие от моего государства. Как думаешь, какой статус получают все Видящие, если Владыка из Высших? — он улыбнулся. — Правильно. Очень важный статус. У нас обучают таких, как ты, помогают развить дар и использовать его. А у тебя очень большой потенциал.

— Откуда ты это знаешь?

Ирбис громко рассмеялся, подходя совсем близко, почти касаясь её кожи.

— Я чувствую тебя... — он глубоко вдохнул её аромат, закрыв глаза от удовольствия.

— Ирбис, я не собираюсь...

— Тсс, — приложил он палец к её губам, — не сейчас. Не нужно сейчас отвечать. У тебя будет время подумать, милая.

Он прижался к ней, скользнул рукой по её талии, прижимая к себе.

— Я буду ждать тебя. Когда ты выберешь: остаться с Хансвордом или уйти от него.

У Теи закружилась голова. Его губы почти касались её, когда он прошептал:

— Император никогда не женится на девушке, лишённой магии. Таковы законы этого мира, и их не изменить. Женой Императора и матерью его детей может стать только девушка с магической силой, чтобы родились наследники, способные встать у власти. И отречение от трона тоже невозможно. Ханс в западне. А тывольна выбирать своё будущее.

Его слова словно острые стрелы пронзили Тею, угодив в самое сердце. Она отстранилась, отступив на шаг.

— Почему ты мне это говоришь?

— Потому что ты должна понять — вы можете быть с ним вместе всю жизнь, но однажды ему придётся жениться и обзавестись наследниками. Не хочу, чтобы тебе было больно. Ты достойна большего, чем просто быть любовницей.

— Это тебя не касается, — она сжала руки в кулаки.

— Да, — согласился он. — Но в моём предложении нет подвоха. Я честен перед тобой и буду ждать.

— В качестве кого?

Он улыбнулся.

— Я уже говорил, что ты невероятно красива, — провёл пальцем по её щеке. — И я буду счастлив видеть тебя в качестве гостыи, стану другом или кем-то больше... как ты сама пожелаешь.

Тея ахнула. Он серьёзно?!

— Совершенно серьёзно. У меня нет имперских предрассудков, и я могу взять в жёны кого пожелаю.

— Ты делаешь мне предложение?

Он засмеялся, приблизился с грацией кота и, очень мягко обняв, поцеловал. Легко и невесомо, а затем усилил напор, проникая в каждую клеточку её тела. Тею накрыло волной желаний. Она прильнула к мужчине, отвечая на поцелуй, когда его руки прижали к сильному телу.

И Тея потеряла связь с реальностью. Девушка почувствовала, как разум заволокло серым туманом, ей захотелось прижаться к нему настолько близко, насколько это возможно. Вцепившись кулачками в его рубашку, прошептала:

— Не отпускай меня...

— Милая... нежная моя девочка... ты пойдёшь со мной?

— Да...

— Далеко собрались? — раздался голос Ханса. Он стоял, широко расставив ноги, глаза горели красным светом, что в ночной темноте выглядело очень зловеще. По ладоням мага то и дело пробегали золотистые разряды молнии, и он был очень зол.

— Ваше Императорское Величество, — кивнул Ирбис. Он был очень доволен собой.

— Тея, подойди ко мне, — приказал Ханс.

Она помутневшим взглядом смотрела на мага, пытаясь понять: где она и что происходит, но не могла сдвинуться с места.

— Тея! — прокричал Ханс и уже спокойнее, — подойди ко мне.

Она продолжала держаться за чёрные полы рубашки Владыки.

— Отпусти её, — приказал Ирбису.

— Она моя, — улыбнулся тот. — И будет моей.

Ирбис посмотрел на повисшую на нём девушку и ласково прошептал:

— Идём?

— Я убью тебя, — прорычал Император.

Он ринулся вперёд, формируя на ходу огненный шар. Одной рукой схватил Тею, дёрнув к себе, и в это же мгновение запустил шар во Владыку. Но тот исчез за мгновение до того, как огненное оружие попало в цель.

Глава 31.

Хансу пришлось нести её на руках, потому что после воздействия Ирбиса Тея была не в состоянии идти. Каждый шаг давался с трудом — он держался из последних сил, чтобы сейчас же не пойти войной на Песчаные земли мерзавца.

«Я убью Ирбиса. Это вопрос времени», — думал он, но понимал, что нельзя такие вещи делать сгоряча.

— Ханс... — девушка открыла глаза и тихо проговорила. — Это правда, что твоей женой может стать только магически одарённая женщина?

Его руки рефлекторно сжались. Он сбился с шага и остановился.

— Это он тебе сказал? — сердце пропустило удар.

— Ты когда мне собирался об этом сообщить?

— Не думал об этом, — он начал свирепеть, а глаза — наливаясь красным цветом. — Убью его.

Ханс посадил её на скамью возле красиво оформленной клумбы и отвернулся, с силой сжав кулаки.

— То есть я не должна была об этом знать, правильно понимаю? — тут негодование начало накрывать и её. Тея уже почти пришла в себя, и лишь лёгкое головокружение говорило о недавнем воздействии Ирбиса.

— Я бы рассказал тебе об этом. Позже.

— Ханс, ты же понимаешь, что я не буду делить тебя ни с кем.

Он молчал.

— Я не собираюсь жить на задворках твоей жизни, пока ты обзаводишься наследниками. Это не по-человечески, и ты должен меня понять, — каждое слово давалось ей с трудом. Она проговаривала их медленно, тщательно взвешивая каждое слово.

— Что ты собираешься делать? — спросил Ханс.

Она отвела взгляд и посмотрела в чащу леса. Непроглядная темнота не пугала больше. Потому что она точно знала, что Тень исчезла. Её пугало лишь сердце, которое сейчас сжималось так сильно, что тяжело было дышать.

Ирбис оказался прав. Ей очень больно, и не от того, что Ханс ничего не сказал. Ей больно потому...

— Дай мне время. Я проживу пока в домике в лесу. Через две недели мы встретимся и уже решим, что нам делать.

Ханс кивнул. Возможно, она права, и время поможет расставить всё на свои места. Для неё это шок, понятно, да и он тоже ничего пока не мог обещать.

— Ты можешь остаться в этой резиденции. Я отправлюсь в замок в столице, а ты тут будешь окружена заботой и вниманием слуг. Будешь в безопасности.

— Нет, — покачала головой. — Я отправлюсь в лес к гномам. Там мне спокойнее. Там я чувствую себя дома.

— Только под охраной.

Глава 32.

— Я люблю её, — печально подытожил Ханс свой рассказ.

Он сидел в кабинете Корвина, своего друга, главы клана оборотней, в его фамильном замке. Была выпита уже не одна бутылка янтарной жидкости, а легче не становилось.

— Дела, друг, — в тон ему ответил Корвин. — Думал, что это я был в полной заднице, когда Крис исчезла, а оказывается, что нет. Бывает и хуже.

— Умеешь поддержать, — прорычал Император и начал ходить по комнате, как вдруг резко развернулся.

— Может, Крис к ней отправить? Пусть поболтают по-женски, и она уговорит Тею остаться со мной. Они вроде даже из одного мира.

— Отправим, — кивнул оборотень. — Только делать-то что будешь? Магия — она или есть, или её нет.

— Не знаю.

Он со злостью швырнул стакан в стену, тот со звоном разбился, но даже это не помогло.

— Я должен её вернуть. Только Тея вернула к жизни мою мать, а теперь я могу потерять любимую девушку. Я что, всё ещё проклят?

— Понимаю, — кивнул Корвин. — Но и ты подумай. Какую судьбу ей выбираешь?

— Да знаю, — Ханс замер, вглядываясь в ночную темноту за окном. — Пусть Крис с ней поговорит, узнает, что она думает.

— А гномы? Не доносят? — удивился оборотень.

Корвин знал, что лучше шпионов, чем проныры-гномы Ханс не найдёт.

— Доносят. Плохо ест, только лежит и почти не выходит из дома уже больше недели. Я к ней охрану приставил. Генерал Янгир лично за неё отвечает.

— Предлагаю не ждать двух недель, которые она взяла, чтоб подумать, и завтра отправим к ней Крис. Гномы и генерал — это хорошо, но она там всё равно одна, а женщинам это вредно. Начинают выдумывать разную ерунду на пустом месте. Моя жена поговорит с ней, а дальше видно будет.

Ханс оживился, даже немного расслабился от того, что хоть что-то будет ясно.

— Я пойду вместе с Крис.

— Сиди, куда ты пойдешь? Приведи себя в порядок, на кого ты похож? Император называется.

Корвин прав. Пора выходить из этого штопора.

Глава 33.

Тея пила чай на крылечке, греясь в лучах тёплого летнего солнца, и ела вкусные оладьи, которые принесла Соня. Вообще, гномы очень заботились, исполняли любой каприз, это было очень мило. Постепенно к ней возвращалось душевное равновесие, уже хотелось гулять, и Тея даже планировала сходить на озеро искупаться. Но пока не решалась, потому что именно там они познакомились с Хансом. Это были сладостные, но такие болезненные воспоминания, что озеро она оставляла на потом.

Сначала она решила, что ей показалось, но потом вскочила с крылечка и побежала по тропинке навстречу госте. В длинном красивом синем платье, с распущенными рыжими волосами шла красивая улыбающаяся девушка, держа корзинку в руках. Они остановились в нескольких метрах друг от друга.

— Крис?!

— Наташа?!

Дикий визг и крики, корзинка улетела куда-то в траву, когда девчонки бросились друг другу навстречу, радостно смеясь.

— Быть такого не может! — прошептала Тея, обнимая подругу. — Ты же без вести пропала...

— Ага, тут и пропала, как, судя по всему, и ты, — подруга засмеялась. — Когда Корвин меня отправил поговорить с девушкой Ханса, я и представить не могла, что это ты!

— Корвин?

— Муж мой.

— Ты замужем?

— Да, и у нас тройняшки.

— Тройняшки... ты пропала год назад.

— Ну да, — Крис улыбнулась, поднимая корзину из травы. — Пойдём в дом, расскажешь, как ты умудрилась влюбить в себя Ханса.

— Ты его знаешь??

— Ну да, очень хорошо.

Вино, которое принесла Крис, было отличное. Они не могли наговориться, наперебой рассказывая друг другу события прошедшего года. Было уже глубоко за полночь, когда девушки допили бутылку и начали зевать. Что делать с Хансом не решили, но на душе стало гораздо легче.

— Значит, ты в любом случае остаешься в этом мире?

Тея пожала плечами:

— Не знаю, если будет совсем сложно, отправлюсь обратно.

— Там точно легче не станет, уж поверь. Надо решать вопрос тут. Ханс действительно страдает. Больно на него смотреть.

— У нас какая-то безвыходная ситуация. Я не знаю, что мне делать. Уже ненавижу ту жену, на которой он женится, хоть её ещё и нет.

— Может и не будет. Не накручивай. Лучше скажи мне: ты его любишь?

Тея не хотела признаваться ни Крис, ни себе в этом. Для неё тема любви была запретной — она слишком часто в жизни разочаровывалась, чтобы говорить о любви. Как вообще она может влюбиться? Такого никогда не было.

— Я не хочу об этом думать. Мне никак нельзя влюбляться в него. Конечно, он очень красив и просто супер... но Крис, ты ж понимаешь — где я и где он.

— Наташ, ну как так-то? Ханс мне очень дорог, ты даже не представляешь насколько. Как брат практически. Вижу, как он страдает, и что ему совершенно наплевать на то, кто он и кто ты!

— Я тоже, — пробормотала Тея тихо.

— Вы просто идеальная пара, что ты придумала? Какая такая другая жена? Если он тебя любит, — Крис помнила, как легко Наташа обходилась с парнями и очень надеялась, что к Хансу у неё всё же настоящие чувства, хоть сама ещё не поняла этого. — Давай не будем рубить с плеча, а?

— А откуда у тебя магия, Крис? Может, можно как-то её получить? — когда они уже засыпали, спросила Тея.

— Уф, Наташ, у меня отец из этого мира. Был. Долгая история, расскажу когда-нибудь.

Давай спать, утро вечера мудренее.

Утро выдалось хмурым, что было редкостью для этого времени года.

— Дождик, наверное, будет, — посмотрела Крис на небо и в очередной раз предложила, — может, всё-таки, к нам в гости? С мужем познакомлю?

— Потом, ладно? Я сейчас не в том настроении, чтобы с кем-то знакомиться.

— Ну хорошо, — Крис обняла её на прощание. — Не скучай. Если я тебе понадобится, скажи гномам, они тотчас же свяжутся с нами.

— Хорошо.

Крис взмахнула рукой, как когда-то Ханс, образуя портал для переноса и, помахав рукой, исчезла.

— Надо брать себя в руки, — твёрдо решила Тея и отправилась к озеру.

Глава 34.

В заведении царил полумрак, как и в любом подобном месте. Ханс поморщился от кислого запаха старой тряпки, которой дородная девка только что протёрла стол перед его носом.

— Вам только пиво, господин? — криво улыбнулась она, выпячивая вперёд свой внушительный бюст.

Тот кивнул, не удостоив ответом. Ему хотелось скорее разделаться с неприятным делом и покинуть эту зловонную дыру. Но собеседник опаздывал, и Ханс начинал злиться. Он и так не был в восторге от самого факта этой встречи, но другого выбора не было.

Вот уже несколько минут Император сверлил взглядом тяжёлую входную дверь, ожидая посетителя, когда за его спиной что-то промелькнуло, и молодой человек бесшумно сел напротив.

Он смотрел без присущих ему дерзости, высокомерия и насмешливой улыбки.

— Чем могу быть полезен?

Несмотря на то, что Ханс был в плаще забвения, скрывающем личность, он был уверен, что собеседник знает, с кем разговаривает.

Он только прикрывается мелким жуликом и контрабандистом. На самом деле его собеседник гораздо опаснее.

— Мне нужна очень старая, очень древняя вещь, которую много веков назад выкрали из хранилища моей семьи.

— Брови парня поползли вверх от удивления.

— Что это за вещь?

— Книга Магических Заклинаний Первоистоков. И ты, Маркус Прайм, мне её достанешь.

Тот присвистнул.

— Я, конечно, польщён, но это не в моих силах.

— Скажи сколько.

Ханс был уверен, что парень набивает цену. Он навёл справки, знал про него практически всё, а особенно о тех делишках, что одноглазый проворачивал в обход закона. Что с ним делать Ханс ещё не решил, так как дал обещание Тее его не трогать. Поэтому пусть пока послужит на благо своему Императору, хоть тот задумал не совсем законную вещь.

— Это не измеряется деньгами.

Маркус понимал, что таким людям не отказывают и неповиновение может стоить ему жизни, но книга действительно была недостижима.

— Тогда что тебе нужно?

— Этой книги нет в нашем мире. Ходит легенда, что после похищения... из вашей семьи много веков назад, книгу перебросили в другой мир, где нет магии.

Сердце Ханса пропустило удар. Книга Первоистоков могла дать им с Теей шанс. Он не знал точно, но по рассказам матери там есть некие заклинания, способные обойти фундаментальные законы их мира, и Ханс мог бы жениться на Тее. Боги признали бы её. Совсем ненадолго — на момент свадебного ритуала и во время консумации брака, Тея будет обладать магией. Этого достаточно, чтобы девушка стала его законной женой. Конечно, это не совсем по правилам, но Ханс был готов рискнуть. Чёрт возьми, это был отличный план!

— Ты отправишься в другой мир и найдешь мне эту книгу, — заключил правитель. — Насчёт того, как туда попасть, не переживай.

— А если нет?

— Виселица.

— Даже так? — Маркус до этого держал себя в руках, но тут его единственный глаз зло сощурился. — Вы уверены?

— Причём очень быстро.

Парнишка расслабленно откинулся на спинку стула и задумался. Скрыться от этого заносчивого индюка — проблемы не составит. Его «семья» прикроет. Но тогда вести дела станет гораздо сложнее. И это было весьма скверно.

— Раз у меня нет выбора... тогда в случае удачи вы гарантируете мне свободу и двадцать тысяч золотых.

Маркус всегда был практичным человеком и никогда не упускал возможности хорошо заработать.

— Слово Им... даю слово, — перешёл на шёпот Ханс. — И ещё одно. С тобой отправится мой человек.

Маркус хмыкнул. Никто не говорил, что будет легко.

— Я должен знать, кто это.

Император не хотел говорить, но мальчишка всё равно рано или поздно узнает.

— Генерал Янгир.

— Почему вы не отправите его туда одного?

— Потому что я знаю, КТО ты. И без тебя он книгу не найдёт.

Маркус помрачнел.

— Давно вам известно?

— Сразу после той встречи в баре, — глаза Ханса в мгновение ока стали красными, но тут же приобрели прежний цвет. — Но меня сейчас твоё происхождение волнует меньше всего. Гораздо интересней, что ты делал с ней тогда, в карете?

Маркус усмехнулся. Хотел ответить в присущей ему манере, но голова была дорога.

— Ваше императорское величество, — еле слышно проговорил наглец, — там не было ничего, из-за чего вам стоит волноваться.

И улыбнулся. Ему нравилось дразнить льва, чувствуя свою безнаказанность. Этот сволочный характер приносил немало проблем, но также много приятного. Утереть нос самому Императору не каждый может. И это ещё одна монетка в копилку его подвигов.

— Отправляемся завтра на рассвете. Мне нужно взять кое-какие вещи и закончить одно дело, — вставая, проговорил парень.

Ханс был готов прибить мальчишку прямо тут на месте за то, что смеет отдавать распоряжения, но решил оставить на потом, когда Книга будет в руках. Видящих и так мало, а таких, как этот проходимец и вовсе единицы.

В мире, где правит магия, такие как Маркус были не то чтобы вне закона, нет. Их старались не замечать, о них старались не говорить, но все к ним приходили, когда обычные методы уже не работали. Видящие. Люди, способные заглядывать в другие миры и путешествовать за гранью.

Видящие — это люди с особыми способностями. Они видели то, что не дано было простым людям, и даже магам. Больше видели, больше чувствовали, больше знали. Никто не понимал откуда взялись эти способности. Они не передавались по наследству. И это была не привилегия, это было своеобразным проклятием. Видеть сущностей из других миров, быть проводником в мире богов и демонов. Как повезёт. Какая грань видящего откроется, с тем и придётся жить.

Маркусу повезло. Помимо видения, у него была ещё и коммерческая противозаконная жилка. Его родители были мелкими преступниками, поэтому мальчишке была открыта только эта дорога. Торговля редкими нелегальными вещами. На которые у него был особенный нюх. Он мог учуять магическую вещь, как собака-ищейка человека под завалом. Ему не было равных.

Глава 35.

День тянулся медленно. После прогулки на озеро стало немного легче, но всё равно не покидало щемящее чувство одиночества. Тея не была готова говорить с Хансом, не готова была с ним расстаться. Потому что именно такое решение она приняла. Почти приняла.

Подходя к домику, удивилась, не увидев в беседке, недавно сколоченной гномами, свою охрану. Обычно люди Ханса всегда дежурили у её дверей, но в этот раз беседка была пуста.

Она немного напряглась и открыла тяжёлую дубовую дверь дома.

— Это ты? — нарочито медленно зашла, положила сорванные цветы на стол и взглянула на Ирбиса.

— Здравствуй, милая, — владыка улыбнулся. — Я пришёл за тобой.

— Это мило с твоей стороны. Но ты зря это сделал.

— К сожалению, у меня очень мало времени тебя уговаривать, поэтому я настаиваю. По-дружески, — его взгляд стал ледяным, впервые за их недолгое знакомство.

— Иди к чёрту, Ирбис, — она знала, что он чувствует её страх, поэтому отвела взгляд, чтобы взять себя в руки. В конце концов он мужчина, а с мужчинами она всегда умела обращаться. — Мне не нужно твоё приглашение.

Тея оборвала свою речь на полуслове. Потому что почувствовала, как он начал что-то прощупывать внутренним взглядом. словно лёгким ветерком протянул свои потоки к ней, к сумке, перекинутой через плечо, в которой лежала бабушкина Книга.

— Это и есть твой выбор? Остаться с ним и всегда быть на втором месте, в то время, когда я столько тебе предлагаю!

— Ты не любишь меня, Ирбис. И я не верю ни единому твоему слову. Даже если бы ты говорил правду, всё равно не отправилась бы с тобой. А что я решила с Хансом — совершенно не твоё дело.

Злость на этого самовлюбленного индюка вытеснила страх перед ним, и Тея гордо подняла голову, выпрямив спину.

— Исчезни, Ирбис, как ты это отлично умеешь делать, и не лезь туда, куда тебя не просят.

— Ты не смеешь, — его глаза засияли белым холодным светом. — Никто не смеет так со мной разговаривать.

Он сделал резко шаг вперёд, приблизившись, положил одну руку ей на затылок и, почти прикасаясь к её губам, прошептал:

— Ты моя. А я своё не отдаю никому.

Тея взглянула в ледяные магические глаза и за мгновение до того, как поплыть в сладком забытии, пнула его коленом в пах. Со всей той силой, на которую была способна, со всей злостью и болью, что копилась у неё эти нелёгкие дни.

Ирбис взвыл и отпустил её, а она ринулась к двери, но не успела её открыть, потому что врезалась в жёсткую как сталь грудь Ханса.

Глава 36.

— Я убью тебя, Ирбис. Не здесь, не при ней, но ты доигрался.

Тот медленно подошёл, поморщившись от боли, к Хансу так, что их разделяли только пара сантиметров. Красные глаза Ханса против белых глаз Ирбиса. «Представление начинается, несите попкорн,» — подумала Тея.

— Для этого тебе придётся очень сильно постараться. Я не по зубам тебе, мальчик, — голос Владыки звучал ровно, даже немного довольного и очень самоуверенно. — Ты же не хочешь войны? Хансворд.

Ханс сжал кулаки так, что казалось, все сухожилия сейчас полопаются. И через долю секунды резкий удар обрушился на челюсть Ирбиса. Он отлетел в стену, ударившись головой, но тут же встал, формируя магию перед собой.

— Тея, уходи, — скомандовал Ханс, когда в дом ворвались вооруженные люди.

— Генерал Янгир, моё почтение, — улыбнулся Ирбис.

— Уведи её, — услышала она холодный голос Ханса.

— Ваше величество...

— Уведи! — оборвал генерала Император. — Я сам тут разберусь.

Генерал нехотя взял девушку за руку и скрылся с ней за дверью.

— Бедный, бедный мальчик, я могу тебе только посочувствовать, — протянул Ирбис.

— Себе посочувствуй, мерзавец.

— Как не вежливо, Хансворд, — Ирбис вдруг стал серьёзным, поднял руки, показывая, что не собирается нападать. — Я всё равно приду и получу то, что мне нужно.

— О чём ты?

Ирбис рассмеялся и исчез, растаяв в воздухе, а Ханс крепко выругался, выйдя из дома.

— Генерал Янгир! Почему, ко всем тёмным богам, не стоит магическая защита на доме?!

Он посмотрел на девушку в окружении десятка крепких парней, и его сердце сжалось. Опять чуть не потерял Тею.

— Защита была, ваше величество, только он как-то обошёл её.

— Значит дерьмовая защита.

— Виноват.

— Тея, — тихо сказал Ханс, подойдя, — ты отправляешься в замок. Со мной. Тут ты не останешься.

— Нет, — отступила она на шаг. — Я останусь.

Он замер. Она сказала ему «нет». Она ему отказала.

— Оставьте нас, — Ханс посмотрел на генерала. И тот со всей своей дружиной за считанные минуты покинул поляну возле домика Теи.

Они смотрели друг на друга молча, Тея не сказала то, что так боялась — «я люблю тебя, но не могу остаться», а Ханс не ответил — «мне наплевать на всё, я не отпущу».

— Я останусь, Ханс.

— Тогда мне придётся остаться с тобой.

— Ты Император, ты не можешь жить в лесу.

Он молчал какое-то время, потом проговорил:

— Почему, Тея?

— Потому что если сейчас больно расставаться, то потом будет ещё больнее.

Она опустила голову и ушла в дом, всеми силами стараясь не разреветься. Смотря через окно на широкую спину Ханса, она вцепилась в стол, боясь, что даст слабину и ринется к нему. Он обернулся, долго глядя через стекло, а затем встал и зашёл в дом.

Несколько мгновений они просто смотрели друг на друга, затем Ханс сделал решительный шаг навстречу и поцеловал, с такой страстью и нежностью, что она обвила его шею руками и ответила. Но всего лишь на несколько мгновений. Потом отпрянула и отвернулась, чтобы Ханс не видел её глаз.

— Я люблю тебя, Тея, и я сделаю всё, чтобы наши боги признали тебя моей женой. Обещаю тебе, — он развернул её к себе, когда по щекам девушки уже бежали слёзы. — Не плачь, Тея...

Он поцеловал заплаканные щёки и прижал к себе.

— У меня плохое предчувствие, Ханс.

— Всё будет хорошо.

Глава 37.

На лес опускались вечерние сумерки, Тея лежала в ванной, которую ей приготовила Соня, с пеной и ароматными травами, как любила. Через большое окно заглядывала большая полная луна, и даже маленький ветерок не колыхал ветви высоких деревьев. Лес словно замер в ожидании чего-то. Или из-за чего-то. Странное неприятное чувство возникло внутри, когда сердце начало неровно стучать, разнося по телу неприятное волнение.

Она попыталась отвлечься, думая о том, как хорошо, что в её жизнь вновь вернулась Крис, её подруга, с которой они знакомы практически с детства. Это, конечно, был невероятный факт, и ради такого стоило попадать в этот безумный магический мир. И еще из-за Ханса.

— Мой Ханс... — прошептала она его имя, словно пытаясь воспроизвести его образ перед глазами.

Она закрыла лицо руками, несколько раз глубоко вздохнув, чтобы не дать волю чувствам и не расплакаться. Этого ещё не хватало.

Резко потянувшись за куском ароматного мыла, который лежал возле крана, провела

рукой над синим кристаллом.

Полилась вода. Тея испугалась. Провела ещё раз — литься перестала.

— Это что за чертовщина, — пробормотала, не веря глазам. Быстро вытерлась, накинула халат и выскочила из ванны, побежав босыми ногами прямо на крыльцо, намереваясь позвать Соню.

— А-а-а-а-а, — закричала в голос, потому что нос к носу столкнулась со страшной старухой.

— Ну здравствуй, Наташа, — проговорила она скрипучим голосом, от которого пробрало всё внутри и повеяло леденящим холодом. — Ты очень похожа на свою бабушку. В молодости.

Тея на мгновение онемела, увидев эту старуху.

— Что ж ты молчишь и в дом не приглашаешь? — проскрипела она.

— А вы кто? — едва смогла промолвить, оглядываясь по сторонам. Охраны опять не было видно. И Сони тоже.

— Я тебе расскажу, всё расскажу. И про бабушку твою и про тебя, голубушка.

— Проходите... — Тее не понравилась старуха, но раз она знает её имя и про бабушку может рассказать, то нужно поговорить.

Старушка тут же юркнула в дом. Оказалась она довольно проворной, несмотря на явно преклонный возраст.

— Вас как зовут? — зашла следом Тея.

— Зови меня Вилена, — зло захихикала старуха и кинула на середину комнаты чёрный шар. Он начал кататься по полу, источая серый дым, который очень быстро заполонил комнату.

— Что это? — Тея закашляла и попыталась открыть дверь, чтобы выбежать, но та не поддавалась. Бабка произнесла какое-то заклинание, и в углу комнаты, где была спрятана Книга, загорелся яркий фиолетовый свет. Старуха ринулась к нему, не переставая произносить слова заклинания, схватила книгу, хрипло смеясь. А шар так и катался по полу.

— Это моё! — закричала Тея, ринулась отобрать бабушкину книжку, но не смогла сделать и шагу. Дым, заполонивший комнату, уже проник в лёгкие, голова закружилась, и теряя сознание, Тея успела в последний момент прошептать имя:

— Ханс... — надеясь, что он каким-то чудом услышит.

Глава 38.

— Ты там не померла, случаем? — прохрипел гнусный голос старухи, которая пару раз ударила по щекам Тею, приводя в чувства. — Ты мне мёртвая совершенно без надобности.

Старуха засмеялась от своей такой удачной шутки и, убедившись, что девушка открыла глаза, протянула ей стакан.

— Пей, это вода, травить тебя не буду, не переживай.

Тея осмотрелась — убогая маленькая комнатка: лишь узкая кровать, на которой она лежала, и кривой стол. Бабка склонилась к ней, протягивая воду. Пить хотелось страшно. Гнусный дым, которым старая ведьма усыпила девушку, вызывал сухость во рту, головную боль и дезориентацию в пространстве. С трудом привстав, Тея отодвинула руку со стаканом, посмотрев в маленькое окно под самым потолком холодной землянки.

— Мы где? Рассказывай, старая ведьма! — девушка понимала, что не стоит дерзить, когда руки и ноги ещё не слушались, и что бабка с приветом, явно владеет серьёзной магией.

Но показывать свой страх не хотела.

Смутно вспомнила, как потеряла сознание в лесном домике, и что там бормотала Вилена? Так, кажется, бабушку зовут.

— Ишь ты, гонора сколько, узнаю Джелину кровь, та тоже дура была беспросветная.

— Бабушку мою откуда знаешь, ведьма?

Та хлестнула пощечину так резко и неожиданно, что в глазах потемнело и стало больно до слез. Тея так и сидела с закрытыми глазами, держась рукой за щеку.

— Рот свой захлопни, иначе ничего не скажу, — старуха отошла к столу, взяла миску, начала насыпать в неё что-то, готовя зелье. — Бабка твоя моя родная сестра. Была когда-то. Пока не предала меня и не сбежала в другой мир с нашей семейной реликвией. Понимаешь про что я, да?

Кивнула она на Книгу, которая лежала раскрытой на столе. Тея молчала.

Бабушку звали баба Анжела, Анжелика. Она никогда не рассказывала о своём прошлом, лишь изредка, когда Тея была маленькая, вдвоём приезжали в деревню, где бабушка родилась.

Тею начал охватывать дикий страх, когда Вилена подожгла зелье в миске, и по комнате поплыл знакомый аромат. Так делала бабушка, когда хотела успокоить маленькую Наташу. Когда к ней приходила Тень.

Сейчас же, когда терпкий аромат трав заполнил комнату, Тея увидела картины прошлого.

Как они с бабушкой гуляют по совсем маленькой деревушке, на улице лето, ярко светит солнце, и женщины в длинных платьях возле своих причудливых домиков улыбаются им и машут. Бабушка что-то говорит, тоже улыбается. А маленькой Наташе хорошо, потому что бабушка рядом и сейчас они пойдут собирать травы в лес. Как она могла позабыть такое... Как молнией полоснуло осознание, что бабушка говорила вот на этом самом языке, этого мира, который для Теи был сейчас как родной.

— Я была тут в детстве... — прошептала она сама себе.

Ведьма обернулась:

— Что ты сказала?

— Ты сестра моей бабушки?

— К сожалению. Эта глупая дрянь всю жизнь мне испортила.

То, что ведьма её родственница, верить не хотелось. Настолько они были разные, даже внешне отличались. Эта старуха сухая и страшная, от неё веяло холодом и злобой. Бабушка Анжела была пухленькая, и от неё всегда вкусно пахло травами, сдобой и домашним теплом.

— Но боги меня услышали и отправили тебя, да ещё и с подарочком, о котором даже и не мечтала, — размешивая что-то в миске, засияла старуха, хитро косясь на Тею.

Девушка слушала вполуха, понимая, что сейчас для неё настал очень важный момент. Тело всё ещё не слушалось после заклинания старухи, но больше волновало, что же та готовит в миске.

— Что ты собираешься делать? — попыталась прощупать почву девушка.

— Не твоего ума дело. Твоя задача сидеть и помалкивать, — грубо оборвала та.

— Должна ж я знать, что бабушка тебе сделала, что ты так злишься. Сестра всё-таки.

— Дура она. Беспробудная дура, — фыркнула старуха и пробубнила, вмешивая новые ингредиенты. — Она моя младшая сестра, всю жизнь меня слушалась беспрекословно, я родителей заменила, когда их убили люди Императора. Мы долго жили, прячась с сестрой в

лесу, постигали тайну магических заклинаний, которые остались нам в наследство от родителей в Книге.

— Они были тёмными магами?

— Они были универсалами, — недовольно посмотрела она. — В совершенстве владели и тёмной, и светлой. И нас, сколько смогли, научили. Но ты ж понимаешь, что тёмная всегда желаннее, она даёт безграничную власть. Тёмным можно всё. У них нет этих дурацких ограничений, которые светлая магия придерживается. Джела выбрала светлую. Как не пыталась я её уму-разуму учить — ни в какую.

— Молодец бабуля.

— Цыц! — зло гаркнула старуха.

— Молчу, — очень хотелось узнать побольше о бабушке.

— Ну и сбежала она в другой мир, прихватив Книгу родителей.

— Почему?

— Потому что дура. Я ей власть безграничную предлагала в Империи и во всем мире. Мы бы правили вдвоём, если бы она согласилась стать женой Императора и родить наследников.

— А Императора куда бы дели?

Бабка посмотрела на меня как на дуру и продолжила:

— Она сказала, что не собирается плясать под мою дудку и сбежала.

— А ты сама почему не вышла за Императора, раз это так просто?

— Самая умная, да? Боги никогда не дали бы мне, Тёмной, родить ребёнка с Императорской кровью, наследника. Они так пекутся о чистоте правящей династии, что не допускают таких браков. Поэтому мне нужна была сестра на престоле.

— И что потом? Она сбежала в наш мир, и вы больше не виделись?

— Нет. Я пыталась её найти через своего сына, очень сильного Тёмного мага, но безуспешно. Джела поставила такую защиту на свою магию, что невозможно было её отследить. Лишь Тенью я могла проникать в ваш мир и следить за ней. И за тобой.

— Так это была ты? Та страшная Тень из моих кошмаров?

— Ты дура? Совсем ничего не знаешь. Да тебе уже и не понадобится, — противно засмеялась Вилена. — Нет, Тень всего лишь проводник — мои глаза и уши. Так я узнала о тебе. И о том, что ты тоже родилась с даром... пока она и его не перекрыла.

— Каким даром?

— А ты не поняла ещё? Ты не просто магиня, ты обладаешь даром Видящей. Той, которая может видеть сквозь миры. То, что не ведомо простым смертным и даже магам. Это редкий дар, которым обладают лишь несколько десятков людей в нашем мире. Плюс ещё магия. Отличная смесь. Только благодаря этому я и смогла тебя тут найти.

— Не хочу тебя расстраивать, но у меня нет ни магии, ни способностей, — то, что Ирбис об этом уже сказал, умолчала. Потому что ей нужны были подробности.

— Ну ты же видела Тень в детстве?

— Видела.

— А потом она пропала?

— Да.

— Это бабка твоя закрыла магию, чтобы я не нашла. И вот ты сама приплыла ко мне в руки, — улыбнулась она, — и твои способности начинают возвращаться.

— С чего ты взяла?

— Потому что я тоже Видящая.

— И сейчас ты хочешь, чтобы я вышла замуж за Императора, правильно?

Та засмеялась.

— Нет, милая, такой глупости я больше не допущу.

— Тогда зачем я тебе?

— Этого ты уже не узнаешь...

Вот от этих слов похолодело всё в душе.

— Как ты меня нашла? И почему появилась только сейчас, хотя я давно уже в этом мире.

— Потому что я не знала, что ты и Книга вернулись. После того, как ты сняла смертельное заклятие, наложенное моим сыном перед своей смертью на мать этого сосунка Мирель. Это мог сделать лишь тот, у кого была Книга наших родителей. Или Джели, или ты. В то, что сестра вернулась, я верила с трудом, а вот её внучка как раз могла.

Тая молчала. Она складывала воедино все частички пазла, те удивительные вещи, что с ней происходили в этом мире. Незнакомый язык, на котором она свободно говорила, заклинания могла читать в Книге, и магия... теперь у неё каким-то чудом есть магия...

— Что ты хочешь дальше делать?

— Не твоего ума дело. Твоя задача — лежать и не дергаться. Как только у меня будет один важный ингредиент, я проведу ритуал, который навсегда изменит жизнь всего живого на этой планете.

После того как её пламенная речь подошла к концу, Вилена заторопилась уходить, закрыв на ключ и магический замок скрипучую дверь, не забыв напоследок накинула на Тею заклинание, которое обездвиживает тело. Но оно пролетело мимо, потому что Тея сумела обезопасить себя антизаклятием, и бабка этого не заметила.

То, что дверь магически закрылась, Тея почувствовала. Не видела, но чувствовала. Такого раньше не было. Сейчас она только осознала, что всё вокруг словно приобрело больше красок, запахов, и даже малейшие колебания энергий в пространстве ощущались как дуновение ветерка.

Глава 39.

Тея почувствовала, как к дому подъехал всадник, хоть маленькое окошко под потолком и было закрыто, она чувствовала, что гость один.

Тело ещё плохо слушалось, но она смогла найти в себе силы подняться и дойти до окна. Встав на шатающийся табурет, Тея посмотрела через грязное стекло. И чуть не упала.

На дворе стоял Маркус Прайм и о чём-то разговаривал с Виленой. Ведьма взяла небольшой мешочек, проверила содержимое и, довольно улыбаясь, отдала несколько золотых монет...

Маркус взял, не сказав ни слова, вскочил на коня, бросив мимолётный взгляд на маленькое грязное окошко. Такой мгновенный и не заметный взгляд, но она точно знала — Маркус видел её. Развернул лошадь и скрылся в лесу.

Лёжа на жёстком матрасе, Тея чувствовала где-то рядом сильную магию, что бабка колдовала над зельем. Она не сомневалась, что Маркус привёз ведьме редкий ингредиент. Вопрос лишь в том — знал ли он о планах старой ведьмы, или нет? Что именно она, Тея, находится в заточении? И знал ли для кого этот ингредиент предназначен?

Она попыталась мысленно связаться с Хансом, таким образом, как он общался с Ирбисом. Возможно, и у неё получится, раз магия теперь доступна. Но в ответ — тишина. Ждать, когда ведьма начнёт приводить в действие свой коварный план, тоже не хотелось.

Нужно сбежать. Через окно — невозможно, оно слишком узкое. Огреть бабушку табуретом — вариант. С мужиками справлялась, уж со старухой тем более справится. Пока ещё работало антизаклятие, надо действовать.

Прошло несколько часов, а Вилена не приходила. Уже хотелось и в туалет, и есть, и надоело быть постоянно в ожидании. Между тем за окном сгущались тени — наступала ночь.

— Самое время для тёмных ритуалов... — проговорила Тея, и как подтверждение её словам, дверь скрипнула.

Схватив табурет, подскочила к двери, собираясь огреть старуху, когда услышала тихий шёпот ведьминых губ. В глазах помутнело, ноги стали ватными, и девушка безвольным мешком упала на пол.

— Нашла с кем тягаться — вся в бабушку, дура дурой, — проворчала старая ведьма и магическим взмахом руки уложила Тею с пола на кровать.

Девушка хоть и была в сознании, но не могла пошевелить ни рукой, ни ногой.

— По-хорошему, конечно, дождаться, когда луна будет полной, но твой ненаглядный скоро уже будет тут, у нас мало времени. А к его приходу всё должно быть готово, — она радостно засмеялась. — И как я раньше до этого не додумалась? Это же так просто...

Ведьма разложила свои запасы возле большой каменной чаши и начала смешивать ингредиенты, что-то радостно напевая. Слова антизаклинания, которые Тея пыталась произнести, не работали.

— Не старайся, не помогут твои потуги. На этот раз не обхитришь меня. Ты магию-то свою даже не знаешь. Она у тебя только-только просыпается. Но не переживай, я дам ей полную силу, как только... — она замолчала, поджигая пучок травы, подвешенный к самому потолку. — Хорошо, ещё б ты и родила сама, но я не смогу столько ждать, да и ребёнок должен родиться только после свадьбы...

Бубнила она совсем непонятные вещи.

— А ты не знала? Ты ж беременна, — захохотала старуха, весело смотря на свою жертву. — Вот сила и проснулась. Видать, ребенок так силен, смог через заклятие бабкино прорваться. Это хорошо. Сильный тёмный нам нужен. А уж чтоб он стал тёмным, я постараюсь. Сын-то какой у меня был, всех магов превзошёл... просто гениальный, — она мечтательно закрыла глаза, видимо, вспоминая сыночка. — Но и за него я отомщу. Очень жестоко. Насколько способна. Так что твой ребёнок мне как раз как подарок небес. Не переживай, я о нем позабочусь...

«Ребёнок... у меня будет ребёнок... — только и крутились в голове слова ведьмы. — Да как так-то? Я вот сейчас лежу, перед неизвестным ритуалом, не зная, что со мной будет... только узнала о ребёнке и тут же его потерять...»

От боли и обиды, отчаяния и страха внутри у Теи начало всё гореть, она не понимала, что происходит, но не могла остановить это.словно огромный огненный шар заполнил грудь, нарастая и обжигая всё больше. Девушка, не сдерживаясь, закричала, выпуская огненную магию, озарившую пространство комнаты.

— Ах ты ж, дьявол, — прокричала ведьма и подняла руки над девушкой, пока у неё из груди лился поток света. Синий поток ледяного пламени устремился из рук бабки в центр груди Теи, сдерживая рвущееся наружу пламя.

Старуха начала громко кричать слова какого-то странного заклинания, от чего зелье в чаше закипело, пеной устремилось ввысь, соединяясь с огненным и ледяным потоком, которыми боролись тёмная ведьма и молодая, ещё не проснувшаяся магиня.

Завертелся вихрь из трёх потоков, заполняя собой всё маленькое пространство комнатки. словно треск высоковольтных проводов соединился с бушующим водопадом, и в это дикое месиво вплеталась густая, словно туман, зелёная субстанция зелья. Старуха во всю свою мощь кричала слова чёрного заклинания, когда Тея вдруг почувствовала небывалую легкость, словно отрывается от земли и начинает парить в воздухе. Только её тело продолжало лежать на узкой кровати. Она всё прекрасно осознавала: где находится, кто она, кто эта бабка. Только не понимала, что происходит. Пока не увидела это.

Чёрная душа тёмным облаком с трудом отделилась от тела старухи, сидящей на табурете. Голова была откинута назад, а глаза, ещё открытые, но уже безжизненные, смотрели куда-то в потолок.

Чёрная субстанция с трудом взлетела, добралась до тела Теи и погрузилась в него. От чего тело девушки выгнулось, закашлялось, и его вырвало прямо на пол. Вдохнув глубоко воздух, оно откинулось на подушку и облегченно вздохнуло.

Тея, которая видела всё это с высоты, могла бы подумать, что свихнулась, если бы в это мгновение не распахнулась дверь от удара ногой.

В комнату ворвались генерал и несколько вооружённых солдат.

— Тея! — закричал Ханс, расталкивая толпу мужчин, и, увидев её лежащую на кровати, произнёс, — слава богам, мы успели.

Он сгрёб её в охапку и начал целовать лицо, шею, совершенно не стесняясь находившихся в комнате военных.

— Я думал, мы опоздаем.

— Любимый... — прошептала Вилена и посмотрела на Императора своими неестественно тёмно-зелёными глазами.

— Что тебе сделала эта старая ведьма?

— Она ничего не успела сделать. Ты успел. Ты спас меня!

Генерал подошёл к безжизненному телу старухи, убедился, что та мертва, кивнул Императору.

В комнату вошёл Маркус, озираясь по сторонам и что-то очень внимательно высматривая.

— Мы успели. Она не привела ритуал в действие, — проговорил Ханс, посмотрев на лежащую на кровати девушку. Она смотрела на него широко раскрытыми глазами и ласково благодарно улыбалась.

— Или не успели, — проговорил Маркус, едва взглянув на тело Теи.

Он медленно перевёл взгляд наверх, где догорал пучок травы, зажжённый ведьмой, потом посмотрел прямо на Тею, безмолвно наблюдающую за всем со стороны.

— У нас очень мало времени, ваше величество. Боюсь, что ведьма успела занять тело Теи до нашего прихода.

Ханс ошарашенно посмотрел на Маркуса, потом на ведьму, и в голове у него был только один вопрос: «КАК?! КАК?! Тёмные боги, он мог такое допустить?!»

— Где она? — тряхнул ведьму за ворот платья. Он был настолько не в себе, что забыл даже, что это тело Теи и его надо беречь. — Говори, где она, мерзкая дрянь.

— Что ты такое говоришь, любимый... — прошептала ведьма, переходя на хрип. Тело ещё до конца не приняло новую хозяйку, и этот процесс был достаточно болезненный.

— Ты знаешь, что надо делать, чтобы её вернуть обратно? — Ханс посмотрел на Маркуса, продолжая держать ворот платья девушки.

Видящий молчал. Он закрыл глаза и мысленно унесся в другой мир, мир богов и знаний.

В это момент, незаметно для всех, кроме Теи, произошло нечто.

В мгновение ока в комнате возник Ирбис. Точнее его невидимая копия. Но она не сомневалась, что это был именно он. Его дух. Он плавно подошёл к столу, на котором колдовала ведьма, взял Книгу бабушкиных заклинаний и многозначительно посмотрел на Тею.

Его взгляд говорил: «мне жаль, милая, но ты свой выбор сделала».

Тея беззвучно кричала Ирбису, что он подлец и негодяй, чтобы помог, что у него нет сердца, если сейчас уйдёт и так оставит её.

Бросив на неё последний холодный взгляд, Владыка исчез с Книгой так же, как и появился.

— У нас есть время, пока горит эта трава, — Маркус кивнул на дымящийся пучок.

— Что я должен сделать? — слова Ханса были быстрые, чёткие. Он не желал терять ни доли секунды.

— Там, где боги ближе всего к нашему миру, там вас услышат.

— Ты издеваешься? — проревел Император с красными от гнева глазами. Если бы он не держал ведьму, он схватил бы его. — Я что, должен ещё шарады сейчас разгадывать?

— Они так сказали, — Маркус посмотрел на Тею, которая сжалась комком от страха и боли, — что вы сами всё поймете.

Ханс проследил за его взглядом.

— Она тут? — спросил тихо.

Тот кивнул.

— Скажи Тее, что я верну её, чего бы это не стоило.

— Она вас слышит. Я думаю.

Ханс рывком схватил ведьму, прижал к себе и открыл портал.

Глава 40.

Император опустил тело девушки в воду в семейном гроте, где боги говорят с людьми через Оракул. Ведьма смотрела на него безумными глазами, но не могла пошевелиться и даже слова сказать. Ему не составило труда лишить её всех возможных проявлений магии, какой бы сильной ведьма не была.

Ханс не стал тратить время на выяснение отношений. Чего она хотела — и так понятно. А за то, что сделала с его Теей — она умрёт.

Но как именно он должен вернуть в тело душу Теи — не знал.

Вода вокруг прекрасного тела девушки засияла светом, словно в ней есть магия. Он понимал, что светится вода от того, что в теле душа ведьмы. Магическая душа.

Посмотрел на просвет в потолке грота, через которое виднелись звёзды и ещё маленький кусочек луны.

— Это несправедливо. Я ничем не провинился перед богами, чтобы испытывать такое.

Тея не заслужила такую смерть, — держал девушку за руку, закрыв глаза, и представлял, что это его девочка, его прекрасная Тея сейчас лежит рядом. Что она не умирает, что это не она сейчас между жизнью и смертью.

— А-А-А-А-А-А — прокричал гортанным, не человеческим голосом Ханс — всей своей внутренней силой, собирая всю магию и мощь, он, обращаясь к богам, прокричал ещё раз звериным голосом, выпуская из себя всю боль, гнев, отчаяние и страх.

Призвав свой клинок, полоснул по своей могучей груди острым лезвием, оставив большой глубокий след, из которого тут же хлынула кровь. Физическая боль на мгновение приглушила душевную, и он смог посмотреть на тело Теи. Алые ручейки устремились к ведьме, которая с ужасом взирала на него широко открытыми глазами, когда красный поток Императорской крови полностью покрыл её тело, как розовое облако, расплываясь в священных водах Оракула.

Его тело нагрелось до предела — градус воды стал повышаться, когда золотистое сияние Ханса в воде соединилось со светом тела Теи. Он вновь закричал, когда она закрыла глаза, и её лицо стало неподвижным. Таким бывает только у тех, кто умер. Он не знал, что должен сделать. Его оставили один на один с этим. И прямо сейчас он отпускает её.

Ханс кричал и кричал, обращаясь ввысь, прижимая её тело к себе, пока не сорвал голос. Не помня себя, обнимал тело девушки, пока оно ещё не остыло, словно это были последние их минуты вместе.

Он успокоился, лёжа с закрытыми глазами на тёплом песке их родового места силы. Их императорского места силы. И не чувствовал себя от пережитого. Возможно, даже отключился на время, почти полностью исчерпав свой резерв, не только магический, но и все человеческие силы. Начался откат, который неизбежен при сверхнагрузках, но Хансу было всё равно. Он вдыхал аромат её волос, пока она ещё была рядом.

Из дремоты его вывели слабый шум и холодное прикосновение ко лбу тонких пальчиков, которые аккуратно убрали прядь волос, упавшую на лицо.

— Долго спите, ваше сиятельство, — проговорил её голос откуда-то из другой реальности.

Ханс медленно открыл глаза, хоть это и давалось ему с трудом. Он боялся того, что увидит. Точнее то, что уже начал бредить.

— Тея...

Она засмеялась, провела пальцем по затягивающейся ране на груди и уткнулась лицом в его шею, крепко обняв.

Он не шевелился несколько секунд, потом осторожно положил руку ей на спину, почувствовав мокрую ткань платья под руками. Провёл рукой по спине к шее и по мокрым длинным волосам, пытаясь убедить себя, что это не сон.

— Меня Наташа зовут, — произнесла она. — Бабушка называла меня Тея, вот я и решила... пусть Тея.

Ночная прохлада пришла в грот, он обнял её, согревая своим теплом, пока ещё не до конца веря, что она рядом.

— Я думал, это конец. Конец всему. Думал, что умру следом за тобой, — он улыбнулся. — Но сейчас точно знаю, что никогда не расстанусь с тобой. Мы поженимся, если ты, конечно, не против... дней через пять. Думаю, этого достаточно, чтобы организовать свадьбу.

Она улыбнулась.

— А как же боги и магия? — она улыбнулась и хитро посмотрела на его красивый профиль, так чётко прорисованный в лунном свете.

— Не имеет значения. Или они примут тебя такой, или у них больше нет Императора, — серьёзно ответил.

— Я люблю тебя... — прошептала Тея, нежно поцеловав в губы.

Затем встала, скинула с себя платье и медленно зашла в озеро, в тёплую ночную бирюзу. Улыбнулась, когда по воде начало расходиться красивое золотистое свечение — её магия, так неожиданно проснувшаяся.

Зайдя по пояс, она повернулась и с наслаждением посмотрела на застывшую фигуру императора.

— Как? — были его слова. — Откуда у тебя... магия?

Она весело засмеялась, положив руки на живот:

— Тебе мой ответ очень понравится.

Конец

Больше книг на сайте - Knigoed.net